

40 / patek philippe
принес миллионы
на only watch

28,30 / смотрите,
кто пришел
в tag heuer
и jaeger-lecoultre

48 / ВАЛЕНТИН
ЮДАШКИН
и его часы

90 / конкурс
автомобиль-
ной красоты
с a. lange
& sohne

44 /

Педро Альмодовар
очень возбужден
своими Girard-
Perregaux

PATEK PHILIPPE
GENEVE

Положите начало
собственной традиции.

Часы Patek Philippe служат не
только Вам: с ними

Вы передаете свой неповторимый
стиль следующему поколению

Часы Annual Calendar мод. 5205G

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: бутик Patek Philippe, Столешников пер., 15, тел. 495 933 3045

ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000

Третьяковский пр., 7, тел. 495 933 3393

Кутузовский пр-т, 31, тел. 495 933 3031

Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., тел. 495 225 8870

С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, тел. 812 648 0850

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Rolex, тел. 8 800 500 8000; Тверская ул., 16/2, «Галерея Актер», бутик Rolex, тел. 495 935 7789; Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393; Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031; Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870.
С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, бутик Rolex, тел. 812 648 0850.

OYSTER PERPETUAL SKY-DWELLER
IN 18 CT WHITE GOLD

ROLEX

ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВ
ПРЕЗИДЕНТ
ИД «КОММЕРСАНТЬ»
ПАВЕЛ ФИЛЕНКОВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЬ»
АЗЕР МУРСАЛИЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЬ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
ГЛАВНЫЕ РЕДАКТОРЫ
ТАТЬЯНА БАКУШИНА
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ВЕРСТКА
ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЬ»
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
СНУРАНИНА@
KOMMERSANT.RU
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ.
ТИПОГРАФИЯ PUNAMUSTA,
KOSTI AALTOSEN TIE
9, 00140 JOENSUU.
ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ЗАО «КОММЕРСАНТЬ.
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ».
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
П/И № ФС77-38790 ОТ 29.01.2010

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ:
FILMMAGIC/FOTOBANK.COM

Алексей Тарханов

НЕ ТОЛЬКО ЧАСЫ

У часовщиков и околочасовой публики есть сразу несколько «мест встречи, которые изменить нельзя». Это Женевский салон (SIHH), который проходит зимой, Базельская часовая ярмарка (BaselWorld) — весной, часовой конкурс Grand Prix d'Horlogerie de Geneve — поздней осенью.

Во время первых двух событий определяется политика главных часовых компаний, на салонах в Женеве и Базеле публике представляются новинки, которыми будут

торговать в этом и следующем годах. Здесь байер, или же владелец магазина, на равных встречается с журналистом — и они смотрят друг другу в глаза, думая с вежливой улыбкой, насколько же мало собеседник разбирается в часах. Здесь главы великих марок дарят свое время своим главным клиентам, здесь заключаются сделки на будущий год.

На последнем конкурсе года ничего не купишь. И не продашь. Там строгое жюри женевского Grand Prix d'Horlogerie раздает награды лучшим часам, засветившимся в Базеле и Женеве. Причем строгость жюри, усилившаяся за последние годы, приводит к тому, что некоторые марки на этот конкурс выходить

просто-таки боятся. Женевские марки фыркают на марки из Базеля: мол, что это за часовой супермаркет, там, в толчее BaselWorld, и не разглядишь ничего. Демократичные базельские бренды смеются над орошаемым шампанским сектантством брендов же-

53__Золотая кожа:
драгоценные хищники
Hermes, Boucheron,
Carrera y Carrera
и Bvlgari

Dior

VIII

*Dior VIII Grand Bal модель «Plume».
Розовое золото, бриллианты и керамика.
Автоматический калибр «Dior Inverse 11 1/2».
Запас хода 42 часа.
Запатентованный ротор,
Инкрустирован бриллиантами и украшен перьями.*

октябрь 2013

40__Триумфы Only Watch в Монако:
как лот Patek Philippe
Ref.5004 Titanium
ушел за €2 950 000

54__Птичий двор:
новые коллекции
Metier d'Art

невских. И те и другие ворчат на Grand Prix d'Horlogerie. Но есть при этом событие, на котором и женевские, и базельские компании, и любые другие легко находят общий язык. Это благотворительный аукцион Only Watch в Монако.

Город-княжество Монако — возможно, последнее место на земле, куда стоит рваться за дешевыми часами. Здесь даже круассаны стоят больше, чем в соседней Франции. При этом в аукционный день часы продаются еще раз в десять дороже, и специально для этого в крошечное государство съезжаются большие часовые люди.

С аукционной трибуны Only Watch к покупателям относятся без всяких скидок. Вещи, которые здесь продаются, уникальны, условие соблюдается свято как в старой советской торговле: вас много, а я один. Самые известные часовые марки, единственные поставщики «только часов», на аукцион в Монако дают что-то одно — единственное и особенное. И к тому же совершенно бесплатно. Это подарок часовщиков благотворительному фонду, в пользу которого уходит 100% выручки Only Watch.

Глава фонда Association Monegasque contre les Myopathies — Люк Петавино, президент Yacht Show Monaco, — среди тех, кто придумал аукцион. У него свои счеты с болезнью Дюшена: сын Поль болен с рождения, пытается победить миопатию, или мышечную дистрофию Дюшена, и знает о своей судьбе. Неизлечимая болезнь поражает одного из 3,5 тыс. рождающихся на земле детей, которые часто даже не успевают повзрослеть. На последнем аукционе Поль Петавино произносил речь после князя Альбера II Гримальди, сидя в первых рядах почетных гостей в инвалидной коляске.

Суммы, которые ассоциация собирает в результате дня продаж, весьма внушительны: например, в 2011-м аукцион

TITAN HAWK BLUE

СОВРЕМЕННЫЙ ОБЛИК ЧАСОВОГО ИСКУССТВА
ЦЕНТРАЛЬНАЯ СТРЕЛКА ДАТЫ
БАЛАНСОВОЕ КОЛЕСО ИЗ КРЕМНИЯ/БЕЛОГО ЗОЛОТА
ТРОЙНАЯ ПРОТИВОУДАРНАЯ СИСТЕМА RARE-SHUTE
ПОДВИЖНЫЕ УШКИ

СПЕЦИАЛЬНАЯ ОГРАНИЧЕННАЯ
СЕРИЯ ДЛЯ РОССИИ - 10 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000
Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393
Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031

Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870

DE BETHUNE

L'ART HORLOGER AU XXIE SIÈCLE

октябрь 2013

64__Изумруды
2013 года: Bvlgari,
Dior, de Grisogono,
Sutra

90__Ветераны авто-
мобильной сцены:
Конкурс элегантности
на Комо вместе
с A.Lange & Sohne

в Монако принес €4 млн. Но кроме этого понятного результата у аукциона есть и скрытый профессиональный, часовой смысл.

Филантропия в современном мире — это тоже маркетинг. Марки ценят возможность напомнить публике о своих сильных сторонах и лучших коллекциях. И о своих творческих амбициях тоже. Не тайна, что для большой мануфактуры выпустить самую навороченную модель *pièce unique* все же легче, чем изготовить большую серию пусть даже менее сложных часов. В этом смысле Only Watch — замечательный предлог. Это возможность рискнуть для старых консерваторов. Это возможность для молодых марок встать с ними рядом хотя бы на один день и блеснуть своей изобретательностью.

Аукцион Only Watch взял на себя две очень важные функции. Прежде всего аукцион стал выставкой часов, ну а поскольку он организуется раз в два года, вполне может быть назван часовой биеннале. Выставка часов к Only Watch объезжает мир, чтобы завербовать будущих покупателей,

но заодно и прославить продавцов. Нынешняя коллекция уже побывала в Токио, Сингапуре, Гонконге, Шанхае, Пекине, Нью-Йорке и Женеве, прежде чем вернуться в Монако для показа в дни Yacht Show.

Но это все-таки не только выставка, но и аукцион, продажа. И в этом марки вступают между собой в соревнование. Каждой из 33 участвующих часовых компаний интересно знать, насколько поднимутся их лоты. Конечно, за часы

Patek Philippe всегда будут торговаться отчаянней, чем за менее известную марку, но все-таки по каждой позиции произносится вердикт, покупатели, что называ-

180 ЛЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ В 10 СМ².

реклама

Товар сертифицирован

Более 22 000 часов работы и 180 лет экспертизы потребовались для создания Master Compressor Extreme LAB 2 – хронографа из 569 элементов, одного из самых сложных в мире. Сделанная из редкого сплава титана и ванадия (TiVan 15), эта модель является результатом долгих исследований и технических открытий в области высокого часового искусства. Изобретатели из долины Валье де Жу преодолевают границы возможного с 1833 года.

MASTER COMPRESSOR EXTREME LAB 2. Jaeger-LeCoultre Calibre 780.

ВЫ ЗАСЛУЖИВАЕТЕ НАСТОЯЩИХ ЧАСОВ.

JAEGER-LECOULTRE

Бутик Jaeger-LeCoultre:
Москва, Столешников пер., 14, тел. +7 (495) 980 90 48
www.jaeger-lecoultre.com

октябрь 2013

ется, голосуют деньгами. В итоге в день аукциона проходит нечто вроде часового конкурса, призы на котором будут так же известны, как цены на тематических аук-

ционах Sotheby`s и Christie`s или того же женевского аукционного дома Antiquorum, который отвечает за организацию продаж в Монако. Часовые критики привыкли писать, что часовую моду определяют часовые салоны. Это правда, мы все так говорим. Но на часовых салонах марки не столько работают, сколько зарабатывают. Их новинки за-
ранее подпорчены

необходимостью понравиться нам с вами и по возможности сразу всем. В Монако парадом командуют сами часовщики, а нам, к счастью, остается только платить за их изобретательность. Здесь меньше интриг, здесь больше амбиций. Здесь много игры, оттого и случайности здесь еще возможны. Положа руку на аукционные каталоги последних лет, я клянусь, что Only Watch — это прекрасная возможность купить за бешеные деньги часы, только часы и одни только часы.

84__Часы на всех парусах: классическая регата Officine Panerai

52__Драгоценности с морганитами: Dior, Piaget, Cartier, Akillis

TO BREAK THE RULES,
YOU MUST FIRST MASTER
THEM.

НУЖНО МАСТЕРСКИ ОВЛАДЕТЬ ПРАВИЛАМИ, ЧТОБЫ ИХ НАРУШАТЬ.

В 1986 ГОДУ МАНУФАКТУРА AUDEMARS PIGUET ПЕРВОЙ УСТАНОВИЛА ТУРБИЙОН НА НАРУЧНЫЕ ЧАСЫ С АВТОПОДЗАВОДОМ. САМЫМ НЕДАВНИМ ПРОЯВЛЕНИЕМ НАШЕГО НОВАТОРСКОГО ДУХА СТАЛ ТУРБИЙОН С МИНУТНЫМ РЕПЕТИРОМ КОЛЛЕКЦИИ TRADITION.

ТУРБИЙОН КОМПЕНСИРУЕТ ВОЗДЕЙСТВИЕ ЗЕМНОГО ПРИТЯЖЕНИЯ НА САМЫЕ ЧУВСТВИТЕЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ МЕХАНИЗМА. СЛОЖНЕЙШАЯ РАБОТА – СБОРКА ЛЕГЧАЙШИХ И СЛОЖНЕЙШИХ ДЕТАЛЕЙ – ЗАНИМАЕТ У ЧАСОВОГО МАСТЕРА ТРИ ДНЯ И ВЫПОЛНЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВРУЧНУЮ.

НЕСМОТРЯ НА МИНИАТЮРНОСТЬ, ОСИ КАРЕТКИ ОТПОЛИРОВАНЫ, ФАСКИ ОБРАБОТАНЫ. ДУХ AUDEMARS PIGUET ПРОСЛЕЖИВАЕТСЯ В КАЖДОЙ ДЕТАЛИ.

TRADITION
КОРПУС ИЗ РОЗОВОГО И БЕЛОГО
ЗОЛОТА. МИНУТНЫЙ РЕПЕТИР,
ТУРБИЙОН И ХРОНОГРАФ.

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В РОССИИ: «ОДЕМАР ПИГЕ (РУС)» ООО
ТЕЛ.: (495)234 5949 ИНФОРМАЦИЯ ОБО ВСЕХ ОФИЦИАЛЬНЫХ
ТОЧКАХ ПРОДАЖ НА ТЕРРИТОРИИ РФ НА САЙТЕ:
WWW.AUDEMARSPIGUET.COM

октябрь 2013

Екатерина Истомина

не дороже времени

Пока в Монако, на благотворительном аукционе Only Watch, бурно продавали очень дорогие, сделанные в единственном экземпляре сложные коллекционные часы, в соседнем Канне тоже торговали временем. Не дороже чем за €250 на городском субботнем блошином рынке, расположенном напротив Дворца фестивалей, продавали всякие часы. Да, совсем не новые, антикварные — от 1920-х до 1980-х годов. Конечно, публика благотворительного часового аукциона в Монако отличается от посетителей огромной часовой выставки

в рамках блошиного рынка. Там, в Монако, — только богачи, здесь, в Канне, — кто угодно: очень состоятельные обитатели поселений Лазурного берега, включая и Княжество Монако, тоже ничуть не брезгают недорогой стариной. В том числе и стариной часовой. А внимательные к местным лазурным нравам туристы стремятся копи-

ровать вкусы просвещенных аборигенов. Итак, что продают в Канне? Сегодня очень популярны, судя по выставленным в деревянных коробках сокровищам, часы периода 1960–1970-х годов. Женские модели тех лет — это огромные металлические или из потемневшего дерева браслеты, частью которых является часовой корпус. Кстати, все часы на этом блошином рынке — на полном боевом ходу, в отличном техническом состоянии. Надевать их можно немедленно.

68__ В кино вместе с Tiffany & Co.: украшения и ювелирные аксессуары для «Великого Гэтсби»

58__ Драгоценные бабочки: новые коллекции Metier d'Art

ОСНОВАНА В 1755 ГОДУ НА ОСТРОВЕ
В ЖЕНЕВСКОМ ОЗЕРЕ. И ПО СЕЙ ДЕНЬ НАХОДИТСЯ ТАМ.

17 сентября 1755 года. В нотариальной конторе мэтра Шуази молодой часовой мастер из Женевы Жан-Марк Вашерон оформляет договор о найме на работу подмастерья. Этот договор - первое упоминание об основателе престижной династии часовщиков и знаменует собой рождение самой старой из существующих часовых мануфактур в мире.

На протяжении всего периода своего существования Vacheron Constantin свято чтит историю, на которой зиждется ее репутация, и заботится о передаче накопленных поколениями знаний каждому из своих Мастеров, что служит залогом высочайшего качества и надежности выпускаемых ею часов.

Patrimony Traditionnelle Калибр 2755

 Женевское клеймо, Платина 950 пробы, механические часы с ручным заводом, с минутным репетиром, турбийоном и вечным календарем
Art. 80172/000P-9589

VACHERON CONSTANTIN
Manufacture Horlogère, Genève, depuis 1755.

Бутик VACHERON CONSTANTIN
г. Москва, Столешников переулок, д. 5, телефон (495) 937-90-41

октябрь 2013

78_ Индийский танец: сокровища Sutra

96_ Часы и минуты: время засекает главный редактор Harper's Bazaar Russia и Harper's Bazaar Art Russia Даша Веледева

К стареньким часам подойдет исключительная американская бижутерия из цветной пластмассы начала 1960-х годов. Так, занимательная и по-прежнему модная брошь в виде Микки Мауса (размером с яйцо страуса) обойдется приблизительно в €35. А пластиковое, черно-красное кольцо, напоминающее украшения древнеегипетских фараонов, — в €85. И это самая настоящая костюмная бижутерия. Причем именно того периода, когда она и появилась и развилась как отдельный самостоятельный жанр.

Как обычно эффектно и победоносно представлен на Каннском блошином фестивале плодотворный и вездесущий период ар-деко. За дамские позолоченные прямоугольные часики на черном сатиновом ремешке французские торговцы попросят существенные деньги — порядка €200. За мужские часы в элегантном квадратном корпусе с посеребренным циферблатом — целых €250. За часы, установленные в серебряном кольце, — €150. Правда, эта модель уже давно не показывает никакого времени: сломан крохотный механизм.

Публика, придирчиво рассматривающая старинные «новинки», производит впечатление искушенной в вопросах часового и декоративно-прикладного искусства. Пожилой мужчина в дорогой соломенной панаме внимательно прислушивается к потенциальной часовой покупке. Прикладывает к уху. С удовлетворением отмечает, что часы идут. Прикла-

ЛЕОНАРДО ДИ КАПРИО И ЕГО ХРОНОГРАФ
TAG HEUER CARRERA CALIBRE 36 FLYBACK

TAGHeuer
SWISS AVANT-GARDE SINCE 1860

Бутики
TAG Heuer

Москва, Тверская улица, 19, (495) 699-38-39
Москва, Столешников переулок, 14, (495) 623-09-17
Санкт-Петербург, Невский проспект, 15, Талеон Клуб, (812) 458-85-88
Екатеринбург, улица Бориса Ельцина, 8, Hyatt Regency Hotel, (343) 359-40-49

октябрь 2013

83__У часового
станка: Vacheron
Constantin при-
ветствует балерин
Парижской оперы

дывает к руке — и к руке идут. Молодая симпатичная женщина, только купившая черно-белую пушистую тишотку Chanel, сделанную приблизительно в конце 1980-х годов, а также лаковую старенькую сумочку от Lancel, охотно приобретает бронзового цвета часовой браслет из массивных подвижных звеньев. Сокровища блошиного рынка в Канне по-настоящему проверены временем и поэтому выглядят так спокойно и достойно. В них есть вкус, и они имеют коллекционное значение, пусть и продаются не за миллионы евро. Эти вещи стоят не дороже того времени, что они пережили.

69__Юбилей Happy
Sport de Chopard:
как собрать свои
персональные часы

2013: календарь с часами

Следующий выпуск «Стиль-Часы» выйдет 28 ноября. Он будет посвящен итогам главного часового конкурса в мире Grand Prix de Geneve

часы, ювелирные украшения и аксессуары

МОСКВА, ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3 | ТЕЛ.: (495) 620 3311, 620 3390

МОСКВА, ВЕСНА, НОВЫЙ АРБАТ, 19 | ТЕЛ.: (495) 543 9879

СОЧИ, МОРСКОЙ ВОКЗАЛ, ВОЙКОВА, 1 | ТЕЛ.: (862) 241 8167

НОВОСТИ

После премьеры на Roland Garros драгоценности были выставлены в парижском бутике Colette

Бриллиантовый юбилей Lacoste

Великий французский ювелирный дом Boucheron, основанный в Париже Фредериком Бушроном в 1854 году, решил отпраздновать 80-летие другой известной французской марки — Lacoste, созданной чемпионом мира по теннису Рене Лакостом. Ювелиры Boucheron создали две броши в форме крокодилов из белого золота с белыми бриллиантами (первая версия) и тсаворитами (вторая).

Украшения были выполнены в парижском ателье Boucheron, где изготавливаются все драгоценности класса haute joaillerie. Их премьера прошла в начале июня в рамках теннисного турнира Большого шлема Roland Garros: драгоценные крокодилы были показаны зрителям соревнований на большом плазменном экране, висевшем над центральным кортом. После премьеры украшения были выставлены в парижском концепт-сторе Colette рядом с другими предметами, созданными для Lacoste марками Baccarat, Bernardaud, Christofle, S.T.Dupont, Fauchon, Hermes, Veuve Clicquot и Goyard.

Хорошо известно, что маленький зеленый крокодил является символом Lacoste (его изображение украшает одежду, обувь и аксессуары компании). Однажды он уже становился поводом для сотрудничества с Boucheron. В 1957 году Рене Лакост заказал у мастеров ювелирного дома бриллиантовую брошь в форме крокодила для своей жены. Остается добавить, что ювелиры Boucheron являются главными специалистами в изготовлении драгоценного бестиария. В настоящий момент крокодиловые броши Boucheron находятся в турне в странах Азии, которое завершится в конце октября. Всего будет сделано 80 украшений, которые будут продаваться исключительно в фирменных бутиках ювелирного дома.

Главный московский адрес Tiffany & Co.

Американский ювелирный дом Tiffany & Co. после более чем десятилетнего успешного присутствия на российском рынке (знаменитую марку в России много лет представляла компания Mercury) открывает в Москве флагманский магазин. Он будет располагаться на второй линии ГУМа — с выходом на улицу Ильинка. Открытие большого фирменного бутика, который будет полностью принадлежать компании Tiffany & Co., намечено на февраль 2014 года.

Исполнительный вице-президент Tiffany & Co. Фредерик Куминал комментирует предстоящее событие следующим образом: «Присутствие в столь выдающемся торговом доме, каким является московский ГУМ, — это особый этап в стратегии развития Tiffany & Co. как ведущего международного бренда в мире роскоши. Мы вложили искреннюю теплоту в создание нового проекта и надеемся, что он подарит непревзойденное удовольствие от знакомства с нашими легендарными коллекциями».

В Tiffany & Co. также сообщают, что интерьер московского магазина будет «подчеркнуто историческим», его дизайн будет создан при помощи архивных рисунков из офиса марки в Нью-Йорке. Фирменный голубой цвет, полированные стальные детали с орнаментами из пшеничных колосьев (именно такие обрамляют вход во флагманский магазин компании на Пятой авеню в Нью-Йорке), уникальная мебель и предметы декора, которые будут вдохновлены витражами художника Луиса Комфорта Тиффани, основателя американского ар-нуво. В московском магазине Tiffany & Co. будут представлены все коллекции дома, включая и драгоценности с редкими желтыми и розовыми бриллиантами.

Юбилейная модель Vacheron Constantin представлена в бутике Sublime by Bosco

Женевские часовые в ГУМе

Старейшая часовая мануфактура Vacheron Constantin отмечает 120-летие ГУМа новой специальной моделью. Это часы с круглым платиновым корпусом диаметром 40 мм с автоматическим калибром Vacheron Constantin 2460 SC, обеспечивающим функции часов, минут и центральной секундной стрелки. Частота калибра равняется 28 800 полуколебаний в час, запас хода составляет 40 часов. Задняя крышка украшена выгравированной надписью «GUM 120-eme Anniversaire Piece Unique». Часы носятся на голубом кожаном ремешке с застежкой из платины. Чтобы создать такую модель, дизайнеры Vacheron Constantin посетили ГУМ: в их задачу входило найти какие-либо элементы в оформлении легендарного магазина, которые могли бы стать и деталями дизайна часов. В итоге швейцарцы остановились на витражах и узорчатых перилах, спроектированных еще архитектором Александром Померанцевым, — «строителем» Верхних торговых рядов (позднее получили название ГУМ).

Аналогичные кружевные узоры были нанесены на синий циферблат платиновых часов с помощью инкрустации белым перламутром. Юбилейная модель Vacheron Constantin будет представлена в мультибрендовом бутике Sublime by Bosco.

Магазин Tiffany & Co. откроется в ГУМе в феврале 2014 года

CORUM

**ADMIRAL'S
CUP** AC-ONE

www.corum.ch

CORUM
LA CHAUX-DE-FONDS - SUISSE

ADMIRAL'S CUP - ВЕРНЫЙ СПУТНИК ПОКОРИТЕЛЕЙ ВОЛН,
БОЛЕЕ ПОЛУВЕКА ЦАРИТ НА МОРСКИХ ПРОСТОРАХ

• Москва КОНСУЛ (495) 971 85 73, (495) 699 50 45, КОСМОС ЗОЛОТО (495) 692 65 44, ТАЙМ-АВЕНЮ (495) 937-62-05, (495) 225-73-54,
CONQUEST WATCHES (495) 650-76-37, DA VINCI (495) 937 80 89, (495) 721 91 17, LOUVRE (495) 981 42 82, (495) 692 90 47 REGSTAER DUTY FREE SHOP (495) 737 66 29, RUNWAY
DUTY FREE SHOP • Казань ВЕРСАЛЬ (843) 292 16 76 • Калининград ЧАСЫ ЖЕНЕВЫ (4012) 59-31-21 • Краснодар ЗОЛОТОЙ ЛАРЕЦ (861) 275-25-75
• Нижний Новгород ВИКТОРИЯ (831) 296 56 57 • Ростов-на-Дону 18 КАРАТ (863) 250 11 11 • Самара БРИЗО (846) 270 46 81
• Санкт-Петербург ДИАМАНТ (812) 571 84 18, ИМПЕРИАЛ (812) 235 07 66, (812) 333 34 90, (812) 273 51 59, (812) 571 36 78 • Челябинск CLASSIC TIME (351) 263-77-83

НОВОСТИ

Omega Sochi Petrograd — реплика часов, сделанных в 1915 году для императора Николая II

Царский подарок Omega

Часовая марка Omega, входящая в Swatch Group и много лет являющаяся официальным хронометристом зимних и летних Олимпийских игр, представляет очередную «русскую» модель. В ознаменование предстоящих XXII зимних Олимпийских игр в Сочи часовщики Omega в рамках своей знаменитой коллекции Omega Museum выпустили реплику часов, изготовленных в 1915 году для последнего русского императора Николая II.

Винтажные часы получили название Omega Sochi Petrograd. Мастера полностью сохранили дизайн исторической царской модели: у Omega Sochi Petrograd — полированный корпус формы «бочка» (tonneau) из желтого золота. Серебристо-белый циферблат выполнен в красных, белых и синих тонах, представляющих цвета национального российского флага. 24-часовая шкала, обрамляющая полированную минутную шкалу, красного цвета, а центральные часовая и минутная стрелка выполнены из стали синего цвета. В положении «6 часов» расположен циферблат для маленькой секундной стрелки синего цвета. Задняя крышка Omega Sochi Petrograd сделана из золота и украшена выгравированным логотипом зимних Олимпийских игр в Сочи «Сочи-2014». Так как часы выйдут в ограниченной серии в 100 экземпляров, то каждая модель имеет собственный индивидуальный номер, размещенный на задней крышке. Мемориальные русские часы укомплектованы калибром Omega 2202 с фирменной для марки коаксиальной системой спуска. На работу Omega Sochi Petrograd часовая компания дает трехлетнюю гарантию.

Юбилейные перья Montegrappa

Итальянская компания Montegrappa решила отметить 120-летие ГУМа выпуском специальной праздничной линии. Новое собрание получило название «120 Year Anniversary», и в него входят два вида ручек — перьевые, а также роллеры. Праздничная серия будет лимитированной: по 120 экземпляров в каждой секции.

Юбилейные ручки Montegrappa выполнены из серебра с глубокой рельефной гравировкой. По всему корпусу ручки идет рисунок, изображающий роскошный исторический фасад ГУМа; причем в Montegrappa постарались сохранить все малейшие детали архитектуры Александра Померанцева. К гравировке итальянские мастера добавили красный и черный лак.

Обращает на себя внимание и значимая дата, 1893, размещенная в самом центре композиции. Вне сомнений, юбилейные ручки Montegrappa «120 Year Anniversary» имеют не только мемориальное, но еще и коллекционное значение.

Остается добавить, что «120 Year Anniversary» — это уже не первый «русский» проект итальянской компании. До этого в Montegrappa уже выпускали ювелирные перьевые ручки «Россия», «Белые ночи» и «Посвящение балету».

«120 Year Anniversary» — это 240 ручек Montegrappa, посвященных юбилею ГУМа

«Похвалу руке» написал легендарный историк часового и ювелирного искусства Франко Колоньи

«Похвала руке» от Van Cleef & Arpels

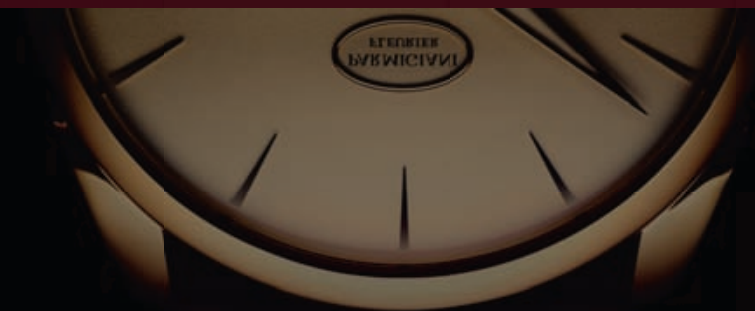
Венецианское издательство Marsilio выпустило на русском языке «Похвалу руке» — книгу, посвященную искусству великого французского ювелирного дома Van Cleef & Arpels (VC&A). Автором 200-страничного труда стал знаменитый историк ювелирных и часовых дел Франко Колоньи, на счету которого десятки книг, рассказывающих о наследии легендарных марок. Предисловие к «Похвале руке» написал президент VC&A Никола Бос, занявший этот пост в январе 2013 года.

Книга это необычная, в ней речь идет не столько об истории ювелирного дела, сколько о том, как создаются драгоценности haute joaillerie. В «Похвале руке» описывается весь процесс изготовления ювелирного украшения.

Первый шаг — дизайнерский рисунок, который становится частью архива. Второй — работа модельщика, мастера, который создает макеты драгоценностей в натуральную величину на основании двухмерного эскиза. Именно модельщик, как пишет Колоньи, «позволяет выявить возможные технические проблемы и разработать эргономику предметов — например, удобство колец, гибкость колье, вес брошей».

Конечно, главную роль при изготовлении драгоценностей играют ювелиры, которые «разрабатывают конструкцию каждого украшения». «Они создают, собирают и руководят всеми этапами изготовления, выполняют из золота или платины все элементы, которые затем будут украшены камнями и тщательно отполированы». Роль закрепщика, мастера, вставляющего камни в оправу, для VC&A необычайно важна, ведь дом изобрел собственную технику — «невидимую оправу» (1933) (ей в «Похвале руке» посвящена отдельная глава). Огранщиков Колоньи разделяет на два вида — тех, что работают с бриллиантами, и тех, что с цветными камнями. После них наступает очередь полировщиков.

MESURE ET DÉMESURE*

TONDA 1950
Розовое золото
Ультратонкий
автоматический механизм
Ремешок из кожи аллигатора
Hermès

Made in Switzerland

www.parmigiani.ch

PARMIGIANI
FLEURIER

МОСКВА L'ATELIER PARMIGIANI, УЛ. БОЛЬШАЯ ДМИТРОВКА 13/8, (495) 777 83 82

МОСКВА RAFF HOUSE, УЛ. М. НИКИТСКАЯ, 25, (495) 726 55 45

МОСКВА AMBASSAD, ГОСТИНИЦА RADISSON ROYAL HOTEL MOSCOW (УКРАИНА), КУТУЗОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 2/1, (495) 229 83 23

МОСКВА AMBASSAD, ТЦ ВРЕМЕНА ГОДА, КУТУЗОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 48, (495) 363 46 06

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ DIAMANT, УЛ. МАЛАЯ МОРСКАЯ, 12, (812) 571 84 18

НИЖНИЙ НОВГОРОД VICTORIA, ТЦ ЛОБАЧЕВСКИЙ PLAZA, УЛ. АЛЕКСЕЕВСКАЯ, 10/16, (831) 296 56 57

ЕКАТЕРИНБУРГ СТУДИЯ ВРЕМЕНИ, УЛ. РАДИЩЕВА, 10, (343) 376 54 97

РОСТОВ-НА-ДОНУ 18 КАРАТ, ПР. ЧЕХОВА, 35/30, (863) 250 11 11

СОЧИ ИМИДЖ, УЛ. ВОРОВСКОГО, 4, (622) 66 50 82

КРАСНОДАР ЗОЛОТОЙ ЛАРЕЦ, УЛ. КРАСНАЯ, 71/1, (861) 267 75 55

ВОРОНЕЖ MR. CLOCK, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, 3А, (4732) 558 559

БАКУ (АЗЕРБАЙДЖАН) БУТИК LOUVRE, HYATT TOWER 2, УЛ. ИЗМИР, 1033, (99412) 497 79 90

РЕКЛАМА

* ГАРМОНИЧНОСТЬ И БЕЗГРАНИЧНОСТЬ

НОВОСТИ

Парусная одиссея IWC

Часовая мануфактура IWC из швейцарского города Шаффхаузен решила продолжить сотрудничество с кругосветной регатой Volvo Ocean Race: в 2014–2015 годах эта главная часовая марка немецкоговорящей части Швейцарии снова будет официальным хронометристом мировых парусных соревнований. Очередные состязания Volvo Ocean Race стартуют 4 октября 2014 года в испанском городе Аликанте. Затем этапы с промежуточным финишем состоятся в Кейптауне, Абу-Даби, китайском Санья, Окленде, бразильском Итажаи, американском Ньюпорте, Лиссабоне и, наконец, французском Лорьяне. Последнее соревнование Volvo Ocean Race пройдет в июне 2015 года в шведском Гётеборге, где победители получают в подарок хронограф IWC с памятной меткой. В прошлый раз участники самого быстрого экипажа, команда Camper with Emirates Team New Zealand (они установили рекорд, пройдя 566 морских миль в сутки), были награждены часами из специальной серии IWC Portuguese Yacht Club Chronograph «Volvo Race 2011–2012».

Остается напомнить, что линия IWC Portuguese, часы которой дебютировали еще в конце 1930-х годов, является одной из самых романтичных и красивых коллекций в мире высокого часового искусства. Модели IWC Portuguese — это техничная, одухотворенная, созданная именно в честь мореплавателей швейцарская часовая классика.

Победители Volvo Ocean Race получают часы IWC из линии Portuguese

Сочетание матового и полированного золота традиционно для Carrera y Carrera

Учеба в Carrera y Carrera

Испанский ювелирный дом Carrera y Carrera объявляет конкурс «Когда дизайн становится искусством». Марка приглашает к сотрудничеству молодых российских дизайнеров и выпускников специализированных творческих учебных заведений. Победители конкурса получат возможность стажировки в штаб-квартире компании, расположенной в Мадриде, после которой руководство дома окончательно решит — сможет ли молодой специалист работать непосредственно в самой марке Carrera y Carrera.

Старт конкурсу даст Мануэль Каррера, почетный президент испанской марки. 12 октября в московском институте «Стрелка» господин Каррера прочитает лекцию об истории дома и изложит свои взгляды на современное ювелирное искусство (много лет Мануэль Каррера был ответственным еще и за дизайн драгоценностей). Кроме того, как сообщают в Carrera y Carrera, победителей ждет поездка на выставку BaselWorld 2014 года.

Драгоценные изделия Carrera y Carrera отличает, во-первых, свой собственный стиль. Это парадные, эмоциональные, с подчеркнутым национальным колоритом украшения; испанская королевская семья неоднократно заказывала у мадридских ювелиров тиары и иные украшения для головы. Во-вторых, испанские драгоценности отличает и особенная техника — сочетание матового и полированного золота в одном предмете. Вне сомнений, новоиспеченным дизайнерам марки придется учитывать национальные и технические особенности.

Corum на воротах ФК «Зенит»

Швейцарская часовая марка Corum представляет особенную спортивную часовую модель в коллекции Admiral's Cup — Admiral's Cup FC Zenit Chronograph 48 mm. Этот крупный хронограф предназначен для болельщиков петербургского футбольного клуба «Зенит». Соглашение о сотрудничестве (и выпуске таких часов, в частности) было подписано CEO марки Corum Антонио Кальче и генеральным директором ФК «Зенит» Максимом Митрофановым.

Новый «футбольный» хронограф имеет легкий титановый корпус с черным покрытием PVD, диаметром 48 мм. Циферблат — угольного цвета, украшен узором Cotes de Geneve и накладными часовыми метками с синим покрытием Superluminova. Логотип ФК «Зенит» расположен в положении «6 часов» и окружен эффектным ободком с 12 миниатюрными морскими флажками, которые напоминают о «морском» происхождении коллекции Admiral's Cup. Еще один логотип футбольного клуба из Санкт-Петербурга размещен на задней крышке часов.

Механический калибр с автоматическим подзаводом CO 753 обладает хронометрической точностью, подтвержденной сертификатом COSC. Калибр обеспечивает работу часовой, минутной, маленькой секундной стрелок, указателя даты и хронографа. Запас хода составляет 48 часов.

Часы Corum Admiral's Cup FC Zenit Chronograph 48 mm выйдут ограниченной серией 40 экземпляров.

«Футбольный» хронограф Corum имеет массивный, но при этом легкий корпус из титана

Мы вручную доводим до совершенства наши часы.
Даже скрытые от глаз детали.

A. LANGE & SÖHNE
GLASHÜTTE 1/SA

Пусть Вы никогда не увидите воочию все рычаги, колеса и пружины механизма модели SAXONIA ANNUAL CALENDAR, все равно часовые мастера LANGE старательно доводят их вручную до совершенства. К радости страстных поклонников марки, не все эти тщательно отделанные

элементы механизма скрыты от глаз – сапфировое стекло задней крышки корпуса позволяет некоторые из них наблюдать непосредственно в действии. Возможность увидеть этот шедевр микромеханики вблизи Вы получите в бутике «CASSAFORTE» («Кассафорте») в городе Москва. www.lange-soehne.com.

бутик Cassaforte • Столешников пер. 14 • Тел. +7 (495) 411 76 54
бутик Cassaforte • ТЦ «Сфера» • Новый Арбат 36, стр. 3 • Тел. +7 (495) 690 74 70

СДЕЛАЕМ ЕЩЕ РУССКИЕ ЧАСЫ ТЬЕРРИ СТЕРН, PATEK PHILIPPE

это уже не первая часовая
серия для России, думаю,
и не последняя

— **Patek Philippe, Annual Calendar Chronograph Ref. 5960G, 2013:** часы, сделанные специально к открытию магазина марки в Столешниковом переулке. Корпус — из белого золота, укомплектованный механическим калибром CH 28-520 IRM QA 24 H с автоматическим заводом. Функции: часы, минуты, секунды, дата, месяц, запас хода, «день-ночь». Ограниченная серия 100 экземпляров, предназначенная только для продажи в России

Президент Patek Philippe Тьерри Стерн открыл в Москве бутик своей фамильной марки. Он рассказал, почему для России в компании сделали исключение и к открытию магазина создали специальную серию часов.

— Для Patek Philippe традиции всегда были превыше всего. Почему вы предпочитаете оставаться в стороне от моды и трендов?

— Не то чтобы я категорически против моды, но мне кажется на ней нельзя заикливаться. Тем более у Patek Philippe совсем другие идеи и цели: создавать часы, которые вы будете с гордостью носить не только сегодня, но и спустя десять и даже двадцать лет. Наши часы должны быть долговечными и технически совершенными. Что касается инноваций, то у нас они происходят в основном внутри часов. Вот уж где мы впереди!

— Сегодня Patek Philippe — одна из немногих компаний, которой удалось сохранить независимость и остаться семейным бизнесом. Какие плюсы и минусы в независимости?

— Конечно, плюсов больше. Например, когда компания принадлежит крупному холдингу, сегодня у вас один CEO, а завтра — уже другой. И каждый новый человек будет менять стратегию марки. А у Patek Philippe всегда будет одна стратегия: наша продукция — это классические часы высочайшего качества. Я планирую сохранить это навсегда и считаю, что такой подход внушает доверие клиентам. Что касается минусов, то, если дела идут плохо, вас никто не сможет поддержать финансово, поэтому нужно быть очень аккуратными. Еще один большой минус — есть риск потерять поставщика: сейчас их часто скупают крупные холдинги.

— Вы много лет представлены на российском рынке, но бутик открыли только сейчас. С чем связан этот шаг?

— Мы уже 15 лет в России, и это довольно долго. Но когда мы пришли на российский рынок, люди еще толком не знали, что такое часы Patek Philippe. Безусловно, они слышали, что это хороший бренд, но не видели разницы между нами и какими-нибудь другими уважаемыми швейцарскими часовщиками. Для нас было важно заняться образованием клиен-

тов, показать им, чем мы отличаемся от других. На это нужно время, поэтому мы и не спешили открывать бутик в России.

Мы открываем бутики далеко не везде, только в самых важных городах мира. Сейчас их 26, у них единая концепция и дизайн. Клиент Patek Philippe должен чувствовать себя как дома во всех наших бутиках в любой точке мира.

— Какие проекты у Patek Philippe запланированы на следующий год?

— В 2014-м мы будем отмечать 175-летний юбилей. Событие очень важное, и у нас много всего запланировано. Пока мы держим все в секрете, но обещаем, что дадим массу интересных поводов о нас поговорить.

— А какие у вас ближайшие планы в России?

— Специально к открытию бутика в Москве мы создали лимитированную серию часов. Модель Annual Calendar Chronograph впервые выпущена с корпусом из белого золота всего в 100 экземплярах. Часы оснащены механическим калибром CH 28-520 IRM QA 24 H с автоматическим заводом, имеют функции часов, минут, секунд, запаса хода и укомплектованы показателями дня недели, даты, месяца, а также индикатором «день-ночь». Это уже не первая серия для России, думаю, и не последняя. Насколько я знаю, многие клиенты хотят видеть новую модель в своих личных коллекциях, и меня это очень радует. Для России мы даже сделали исключение, ведь в нашей компании есть особое правило: лимитированные коллекции создаем только для тех стран, с которыми Patek Philippe работает уже более 100 лет.

— Как поживает ваш замечательный музей в Женеве?

— В свое время эта идея возникла у моего отца, и он всегда настаивал, что музей должен быть открыт для публики. Цель музея — рассказать посетителям не только об истории Patek Philippe, но и об истории часового мастерства в целом. В постоянной экспозиции около 2 тыс. моделей, и каждый год мы добавляем примерно 10–12 новых экспонатов. Все зависит от аукционов и наших находок. Тут невозможно ничего предугадать — и всегда много сюрпризов. Например, часто происходит так, что частные коллекционеры не готовы расставаться со своими антикварными часами Patek Philippe ни за какие деньги.

— Расскажите о вашей концепции Metiers d'Art.

— Сейчас многие бренды используют Metiers d'Art как маркетинговый ход, мы же считаем, что это неприемлемо. Для них — это дань моде, для нас — традиция, которая никогда не будет коммерческим ходом. Еще в детстве мой дедушка обучил меня всему, что связано с росписью эмали. В Patek Philippe мы каждый год создаем максимум 100 моделей часов с эмалевой росписью. На эти *pieces uniques* всегда список из тысячи желающих, поэтому нам часто приходится расстраивать клиентов. Ведь только один из десяти сможет приобрести такой экземпляр в свою коллекцию. Мне понадобилось более 20 лет на изучение тонкостей эмалевой росписи, и теперь мы хотим донести эти знания до клиентов. В Patek Philippe работают лучшие художники, некоторые из них входят в штат компании, другие работают из дома. Художников нельзя загонять в рамки, и если они хотят работать ночью, то почему бы и нет. На одно произведение уходит от шести месяцев до года работы. Новых художников мы тоже постоянно находим. Например, недавно моя жена ездила в Испанию встречаться с потенциальными художниками и прямо оттуда присылала мне по SMS их работы. В Patek Philippe мы очень трепетно относимся к Metiers d'Art — для нас это страсть, а не бизнес.

Беседовала Ольга Мальцева

— Бутик Patek Philippe в Столешниковом переулке

MONTBLANC NICOLAS RIEUSSEC CHRONOGRAPH OPEN HOME TIME

Дань уважения изобретателю первого запатентованного хронографа, эти новые часы также ценны, как и домашнее время, которое они хранят. Характерные вращающиеся секундный и минутный диски хронографа дополняет третий вращающийся диск, который показывает домашнее время и является неотъемлемой частью механизма. *Однокнопочный хронограф, мануфактурный калибр MB R210, 60-секундный и 30-минутный вращающиеся счетчики хронографа, вращающийся диск с индикацией домашнего времени и указателем день/ночь, корпус из розового золота 18 К. Мануфактурное производство Montblanc в Ле Локле, Швейцария. MONTBLANC. ИСТОРИЯ, КОТОРУЮ СТОИТ РАССКАЗАТЬ.*

**MONT
BLANC**

WWW.MONTBLANC.COM

Я ПОНИМАЮ В ЧАСАХ И В СЕРДЦАХ СТЕФАН ЛИНДЕР, TAG HEUER

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— TAG Heuer,
Carrera Calibre
36 Chronograph
Flyback 43 mm, 2013

После Базельского салона этого года Стефан Линдер заменил Жан-Кристофа Бабена во главе часовой марки TAG Heuer. Стефан Линдер занимался техническими вопросами и маркетингом, а последние годы проработал ее представителем в Америке. Там, кстати, у марки обнаружился неплохой рекламный агент: президент Барак Обама, который, как оказалось, часто появлялся на публике с часами TAG Heuer на руке. «Вы поверите, если я вам скажу, что мы ему не платили?» — улыбается Линдер.

— Вам сорок пять лет, двадцать из которых вы провели в TAG Heuer. Вы с детства хотели стать часовщиком?

— Я окончил Политехническую школу в Лозанне. Родители хотели видеть меня финансистом, но ничего не имели против инженерного диплома. И я решил, что, чем бы я ни занимался, технические мозги мне не повредят. Если ты инженер, ты можешь заниматься маркетингом. Если профессиональный маркетолог, то попробуй спроектируй мотор.

— В Политехникуме вы ориентировались на часовую промышленность?

— В каждой швейцарской семье, я думаю, есть хоть один часовщик. У меня тоже были родственники, которые приходили и жаловались на дела. Часовые мануфактуры в то время умирали. Кварц наступал, и мои родители соглашались на то, чтобы я учился на инженера, но совсем не на часовщика: что это за старомодная профессия? Я учился микротехнике, это то, в чем сильна Лозаннская школа, и защищал диплом по искусственному сердцу, так что в его разработках есть и доля моего труда. Выходит, я понимаю в часах и в сердцах.

— Но уж после института вы стали заниматься часами?

— Нет, нефтью. Я работал в инженерном консалтинге, и мы поставляли в богатые нефтью страны заводы под ключ. Но однажды мне показалось, что вот-вот нефть кончится, будет кризис и надо менять направление, пока не поздно. И мне повезло, в газете я увидел объявление, что TAG Heuer ищет инженера в конструкторский отдел. Так мы и нашли друг друга.

— Вы знали о TAG Heuer? Может быть, носили их часы?

— У меня тогда были часы попроще, но марку я хорошо знал, потому что они поддерживали автогонки. А я в то время занимался картингом и обожал «Формулу-1», моим кумиром был Айртон Сenna.

— Какой была ваша первая часовая работа?

— Производственные линии для корпусов и браслетов. Потом начались часы.

— И через четыре года вы оказались во главе конструкторского отдела?

— Да, но мне уже тогда хотелось изменить вектор своей работы. Я понял, как делают часы, и хотел заняться не техникой производства, а его стратегией. Я перешел в маркетинг и занимался им до того момента, как меня отправили в Соединенные Штаты три года назад.

— В конструкторском отделе вы проектировали часы, а что вы проектировали в маркетинге?

— Мы проектировали спрос. Не так уж сложно сделать часы, если вы точно знаете, какие часы вы хотите сделать. Многие самые сильные линии TAG Heuer были начаты именно тогда. Мы сделали новый Aquagaser, мы решили сделать самый знаменитый хронограф из нашей культовой модели Carrera, которая до этого производилась в винтажных крошечных сериях. Мы впервые сделали часы, которые не нуждались в шестеренках, — Мопасо V4. До 2010 все это происходило через мои руки.

— Есть ли законы, которым должны подчиняться часовщики при разработке новых моделей?

— Мы поняли главное. Наши клиенты, покупая дорогие часы, хотят удостовериться в том, что эти часы действительно принадлежат к роскошным, а не просто ими названы. Есть хронографы, спортивные часы, вечерние часы под костюм и технически сложные часы — и все мы примерно представляем себе, как они должны выглядеть.

— Из этого следует, что часы разных марок могут быть похожи друг на друга?

— Есть часовая культура и часовые коды. Люди хотят носить часы, которые говорят об их успехе. И здесь единственный путь дизайнера — это путь знакомого, необходимого и достаточного. Нельзя навязывать слишком авангардные продукты, нужны более классические. Но вот те, кто любит высокое часовое искусство и готов за него платить совершенно другие деньги, вот они готовы к нестандартным вещам.

— Каковы ваши первоочередные задачи на новом посту?

— Я провел три года в Америке и, вернувшись домой, был поражен. У нас сейчас исключительно современное производство — многие могли бы позавидовать. Мы можем наращивать количество — это раз. У нас один из лучших исследовательских отделов, которым руководит Ги Семон. С его помощью мы делаем усложнения, которые еще не делал никто, — это два. Пора теперь эти две части объединять. Моя задача ввести наши технические чудеса, которые остаются исключением, в более массовое производство.

— А с точки зрения дальней перспективы, с точки зрения маркетинговых задач?

— Нам надо всерьез взяться за молодую аудиторию. Раньше часы объединяли поколения, это был подарок отца сыну. Теперь дарят айфон или компьютер. Надо научить молодое поколение радоваться классическому подарку. Но, думаю, когда они вырастут, они тоже будут нуждаться в знаках отличия — айфоны-то есть у всех.

— В чем разница между вами и вашим предшественником Жан-Кристофом Бабеном, кроме того что вы носите черные очки TAG Heuer, а он — красные.

— У нас разные корни. Он — из маркетинга, я — из производства. Но мы с удовольствием работали вместе. Мы оба любим риск и интересные задачи. Мы любим идти все дальше в экспериментах и подталкивать к ним команду.

— У TAG Heuer новый стенд на Базельской ярмарке. Продолжите ли вы ездить на Женевский салон, как это делалось при Бабене?

— Честно сказать, мы еще не решили окончательно. У нас действительно новые площади в Базеле. К тому же ярмарка смещается к началу года. В этом году она была в апреле, в будущем — запланирована на конец марта. Женева — в конце января, и разница не так уж велика. Зачем вводить наших посетителей в новые расходы? Так что не знаю, пока не уверен.

— Вы были послом TAG Heuer в Америке, а какое у вас видение России? Потому что, по-моему, хоть от России до Швейцарии три часа лета, они дальше друг от друга, чем Швейцария и Соединенные Штаты.

— В Америке все очень четко структурировано. Там не грех учиться системному подходу. Американцы очень прагматичны, ориентированы на результат, на решение проблемы. Но у них очень позитивное видение процесса, американская мечта по-прежнему существует. Люди хотят риска и хотят преуспеть. Мне кажется, что у России впереди еще многое из того, чем в свое время были сильны и воспользовались Соединенные Штаты, — непредвзятость, динамика, жажда успеха прежде всего, когда цель оправдывает средства.

Но я беспокоюсь, не рисуно ли я слишком упрощенную картину русского характера и русской экономики? В России все возможно, в Америке уже не все.

Беседовал Алексей Тарханов

"WELCOME TO OUR WORLD"

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В НАШ МИР

SUPER AVENGER II

В сердце самых экстремальных миссий находятся выдающиеся пилоты, которые совершают подвиги ежедневно и доверяют только самым высокотехнологичным инструментам. В сердце самых экстремальных миссий находятся часы Breitling Avenger. Объединяя мощь, точность и функциональность, модели Avenger отличаются своей сверхпрочной конструкцией и водонепроницаемостью на глубине от 300 до 3000 метров. Это настоящие инструменты для профессионалов, которые оснащены механизмами, сертифицированными Швейцарским институтом хронометрии (COSC), что является высшим эталоном надежности и точности. Добро пожаловать в мир экстрима. Добро пожаловать в мир Breitling.

Информация о точках продаж:
+7 495 988 96 25

BREITLING.COM

INSTRUMENTS FOR PROFESSIONALS™

УСЛОЖНЕНИЯ — НАШЕ КРЕДО ДАНИЭЛЬ РИЕДО, JAEGER-LECOULTRE

Jaeger-LeCoultre, Reverso Cordonnet Duetto, 2013: часы-реплика, сделанные в честь модели 1936 года; переворачивающийся корпус из белого золота, украшенный 1250 белыми бриллиантами; два циферблата — из лазурита и перламутра; мануфактурный механизм «Калибр 844» с ручным подзаводом, выпуск — пять экземпляров в год

1 июля в двух марках, принадлежащих Richemont Group, приступили к работе новые президенты. Бывший руководитель швейцарской мануфактуры Jaeger-LeCoultre Жером Ламбер переехал в Гамбург и стал главой немецкой компании Montblanc, его позицию занял Даниэль Риедо, человек весьма опытный в часовом деле: он присоединился к мануфактуре из Вилле-де-Жу в январе 2011 года в качестве директора по производству, а до этого много лет работал в Rolex, где отвечал за линию Tudor.

— **Каков бренд Jaeger-LeCoultre в вашем понимании?**

— Jaeger-LeCoultre — это очень творческая прогрессивная артистичная мануфактура, это марка, где выпускают часы с осложнениями самого высокого класса. Я вижу часы Jaeger-LeCoultre как сложные коллекционные механические часы. И большое счастье, что у нас есть внушительное портфолио, включающее в себя очень сложные механические модели. Прежде всего я имею в виду наше знаменитое собрание Hybris Mechanica, где мы показываем наше мастерство в изготовлении осложнений, которые помещаются в самые разные корпуса. Это осложнения в моделях Reverso, а также в моделях Master и Duometre. Так что своей задачей на посту президента я считаю развитие производства сложных линий. Ведь осложнения — это наша техническая база, наше кредо. В меньшей степени мне хотелось бы говорить о том, что Jaeger-LeCoultre — это спортивные часы, хотя наше сотрудничество с британской автомобильной компанией Aston Martin, вместе с которой мы представляем часы AMVOX, также будет продолжаться.

— **Какую модель Jaeger-LeCoultre вы любите больше всего?**

— Я большой поклонник нашей модели Master. Мне кажется, что эти часы находятся несколько в тени наших Reverso. Но я уверен, что часы Master заслуживают куда большей любви. К тому же эта модель существует и со многими осложнениями. В линии Master также отлично выглядят часы, созданные в соответствии с популярной сегодня концепции Metier d'Art, — с гильоше, с инкрустациями, с драгоценными камнями.

— **Сейчас вы можете что-то сказать о новинках SIHH 2014 года?**

— В январе на ежегодном салоне высокого часового искусства в Женеве мы покажем совершенно новую коллекцию, которую мы готовили два года.

— **Какие культурные и спортивные проекты будут приоритетными для Jaeger-LeCoultre в ближайшее время?**

— Мы остаемся с кинематографом: сейчас марка Jaeger-LeCoultre является партнером сразу нескольких знаменитых кинофестивалей: в Венеции, Сан-Себастьяне, Шанхае, Абу-Даби, а с этого года еще и в Нью-Йорке. Тема игры в

русские поклонники нашей марки любят и ценят высокое часовое искусство

поло — а наши Reverso когда-то были сделаны именно для игроков в поло — тоже будет в центре внимания: мы будем поддерживать лучшие, главные поло-турниры. Плюс наши гуманитарные проекты, которыми мы занимаемся вместе с ЮНЕСКО.

— **Останется ли с вами Дайан Крюгер, представляющая женскую линию Rendez-Vous, выпущенную в прошлом году?**

— Да, конечно. Мы вместе уже семь лет и не собираемся расставаться. Женские модели для нас очень важны, так как женщины, во-первых, очень любят Jaeger-LeCoultre — для них мы много лет выпускаем и ювелирные, и деловые часы. Во-вторых, как мне кажется, у Jaeger-LeCoultre есть свое понимание современной женщины. Наша клиентка — это смелая, сильная, артистичная и самостоятельная личность.

— **Были ли вы когда-нибудь в России?**

— Пока нет, но, вне сомнений, собираюсь. Я знаю, что в Москве работает один из самых красивых магазинов Jaeger-LeCoultre в мире. Я также знаю, что у русских клиентов нашей марки, которых, к счастью, много, есть особые предпочтения в часах. Они любят и ценят высокое часовое искусство, им нравятся крайне дорогие технические шедевры. Русские поклонники Jaeger-LeCoultre ценят сложнейшую механику, поэтому нам есть, что им предложить.

Беседовала Екатерина Истомина

МЫ ВСЕ УБЛОТИЗИРУЕМ РИКАРДО ГВАДЕЛУПЕ, HUBLOT

Рикардо Гваделупе стал генеральным директором марки в 2012-м, после того как Жан-Клод Бивер, превративший Hublot в один из самых интересных молодых часовых брендов и приведший ее под крыло могущественного и влиятельного холдинга LVMH, решил возглавить совет директоров. Рикардо Гваделупе открывает новые бутики, переводит часы на мануфактурные механизмы и строит для Hublot новое здание.

— Как идет жизнь Hublot в рамках LVMH? На последнем Базельском салоне четыре часовые марки, принадлежащие этому люксовому холдингу, объединились и заняли первый ряд на главной аллее.

— Да, мы очень довольны переменами. Теперь, когда к Hublot, TAG Heuer и Zenith добавилась и компания Bvlgari, ясно видно, что соотношения сил меняются. Рядом со Swatch Group или же с брендом Rolex, который может быть расценен по своему весу как полноценная группа, хотя это всего лишь марка, появляются бастионы LVMH. Это очень хорошо, что группа хочет как следует вложиться в часовую и ювелирный сегмент и укорениться в Швейцарии. Это доказывает, что инвестиции идут отнюдь не только в образы марок, но и в куда более существенные вещи.

— Как в этом смысле чувствует себя Hublot и есть ли обмены между четырьмя марками в том, что касается калибров и технических разработок?

— Как вы знаете, многолетний всеобщий поставщик Swatch Group намерена продавать все меньше и меньше механизмов. Для нас всех важно создать собственные калибры и индустриальную платформу для их производства. Бренд TAG Heuer сделал это, поставив производство своего калибра 1887, а дом Zenith выпускает механизмы высокого класса на базе знаменитого калибра El Primero. Что касается Hublot, то мы остаемся немного в стороне. Мы имеем собственный механизм UNICO, который мы не можем продавать на сторону потому, что он заточен именно под наши модели и потому, что мы не можем выпускать его в таких количествах, как наши коллеги. В прошлом году мы выпустили 5 тыс. таких механизмов, что не так уж много в сравнении с общим числом произведенных часов — их в семь раз больше.

— Где же вы берете механизмы для остальных часов?

— Мы работаем с Sellita, у нас давние связи с La Joux-Perret, вместе с ними мы разработали ультратонкий механизм. Но мы всегда их немного перерабатываем, хотя бы с эстетической точки зрения. И даже когда мы разрабатываем проект на базе El Primero, мы его подвергаем, так сказать, дополнительной ублотизации. Мы все ублотизируем. Но, конечно, нам надо стремиться к тому, чтобы максимум наших часов выходили с нашими же мануфактурными механизмами. Для этого мы сейчас строим второе здание нашей мануфактуры под Ньюном. Надеемся закончить его в конце 2014 года.

— «Ублотизация» — замечательный термин. Но ведь кроме механизмов у вас есть приоритет в разработке новых материалов вроде вашего сверхпрочного золота.

— Мы можем им гордиться, ведь Magic Gold — это 18-каратное золото, которое не царапается и не вызывает аллергии. Это плод нашей работы с кафедрой металлургии Лозаннской политехнической школы. Но, для того чтобы его производить в достаточных количествах, тоже нужны новые площади.

— В чем смысл специальных коллекций, которые выходят за рамки ваших обычных линий, вроде представленных в Базеле часов с 50-дневным запасом хода?

— Специальные модели haute horlogerie — это вершина пирамиды. Мы делаем их не ради денег, хотя они и стоят дорого, а для того, чтобы показать, что Hublot — это инновации, это дух творчества, мы не хотим сковывать по рукам и ногам наших часовщиков. Мы даем им возможность выразить себя. Это лаборатория идей, наша haute couture, которая не является, конечно, главной нашей работой, но важна для нас. Какие-то решения мы можем использовать в дальнейшем, какие-то — оставить как искусство для искусства: мы свободны здесь от давления спроса.

— В конце 2012 года у вас было 58 бутиков по всему миру. В этом году к ним прибавляется еще 13. Какое место в этих планах отведено России? Вы говорили о бутиках в Москве и Санкт-Петербурге?

— Наш партнер в России — компания Mercury. Мы думали о бутике в Столешниковом переулке в Москве, возможно, это вскоре состоится, но, когда и как именно, я не могу вам сказать. История с Санкт-Петербургом понятнее. Но кроме этого мы хотим появиться во всех главных аэропортах, потому что русские — великие путешественники и любой путь за границу у вас начинается и кончается в аэропорту. Путь в русскую провинцию лежит через них.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

РЕМЕСЛЕННИКИ ЧУВСТВУЮТ СЕБЯ ВОСТРЕБОВАННЫМИ ХУАН-КАРЛОС ТОРРЕС, VACHERON CONSTANTIN

— **Vacheron Constantin, Metiers d'Art Flogerie, 2013:** три модели, связанные цветочным сюжетом и одной техникой — эмалью. Часы получили экзотические названия — Queen, White Lily и China Limodron. Мастера мануфактуры использовали не только эмаль, но и технику гильйоше, то есть изображение цветка было сначала выгравировано на циферблате, а затем пустоты были заполнены эмалью. Внутри золотого корпуса диаметром 37 мм установлен мануфактурный калибр 4400 с ручным подзаводом и запасом хода на 65 часов. Артистические часы могут быть украшены бриллиантами круглой огранки (20 экземпляров) или огранки багетной (5 штук).

Президент старейшей швейцарской часовой мануфактуры Vacheron Constantin Хуан-Карлос Торрес представил в ГУМе три специальные часовые модели из линии Metiers d'Art. Это мемориальные часы из платины, розового и желтого золота, посвященные 120-летию главного универсального магазина.

— Как родилась идея этой маленькой коллекции?

— Идея появилась полтора года назад. ГУМ — это роскошный исторический магазин, это заметная часть всего комплекса Красной площади. Конечно же, мы как старая почтенная швейцарская марка, много лет работающая в России, не должны были остаться в стороне от юбилея ГУМа. ГУМ и Vacheron Constantin объединяют и возраст, и стиль, и, конечно же, клиентура. Мы тщательно подошли к созданию юбилейных часов. Наша команда, в которую входили дизайнеры, часовщики и граверы, приехали в Москву, чтобы внимательнейшим образом познакомиться с ГУМом. В итоге наша команда остановилась на стеклянной куполообразной крыше магазина и на витых перилах его лестниц. Именно эти архитектурные детали и стали вдохновением для создания юбилейных часов. В коллекцию вошли три модели, которые отличаются друг от друга металлом корпуса. Мы использовали платину, розовое и желтое золото.

— Vacheron Constantin много лет выпускает коллекцию Metiers d'Art. Концепция же ремесел Metier d'Art сегодня невероятно популярна. Чем вы это можете объяснить?

— Так как мы очень старая марка, мы всегда привлекали ремесленников для производства своих часов. Например, самые первые часы, сделанные Жан-Марком Вашроном из серебра, были украшены гравюрой. Так что для нас в Vacheron Constantin концепция ремесел не является чем-то новым. Мы выпускали часы с техникой маки-е, с гильйоше, с гравюрами, с миниатюрной скульптурой на циферблате. Мы, кстати, одна из немногих марок, которые совмещают в своих часах сразу несколько старых декоративных техник. Мы только рады тому, что концепция Metier d'Art сегодня так популярна. Ведь это позволяет мастерам чувствовать себя востребованными, нужными современной часовой промышленности. К тому же ремеслами начала активно интересоваться молодежь, и, стало быть, старинные секреты будут передаваться из поколения в поколение.

— Вы уже несколько лет говорите о том, что Vacheron Constantin выпустит совсем новую коллекцию женских часов.

— У нас сейчас представлено довольно много женских моделей, и мы, конечно же, будем развивать это направление. Классическая женская механика сегодня очень важна. У нас есть фирменная классическая коллекция «1972», а в этом году, на салоне в Женеве, мы показали женские часы с корпусом «бочка». Кроме того, в линии Metiers d'Art представлены часы с романтическими флористическими сюжетами, и эти модели также могут трактоваться как женские часы, ведь кроме эмали в них есть еще и белые бриллианты. А вот принципиально новую коллекцию для женщин мы пока не собираемся выпускать.

— Можете ли сказать несколько слов о премьерах 2014 года?

— Мы только что показали в Гонконге совершенно удивительные часы. Это ультратонкий минутный репетир в корпусе из розового золота диаметром 41 мм. Мы будем представлять эти часы и в Женеве тоже. Это все, что я могу сказать в настоящий момент о новинках.

— Бутик Vacheron Constantin в скором времени переедет из Столешникова переулка в Берлинский дом. Когда именно это произойдет?

— Открытие бутика Vacheron Constantin в Берлинском доме на Петровке намечено на конец этого года. Но его официальное открытие состоится только в феврале следующего.

— Есть ли, на ваш взгляд, разница между часовыми пристрастиями ваших русских клиентов и покупателями Vacheron Constantin, предположим, в Китае?

— Вне сомнений, такая разница существует. Русские клиенты любят очень редкие часы, им по вкусу раритетные осложнения. Русские предпочитают лимитированные коллекции, такие, например, как это маленькое собрание, созданное нами в честь юбилея ГУМа. Мы учитываем интересы русских клиентов, вот почему в новом магазине в Берлинском доме будет работать ателье для специальных часовых заказов. Такое же бюро работает и в нашем историческом магазине в Женеве.

Беседовала Екатерина Истомина

ZENITH — ЧАСЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ГЕРОЯ ЖАН-ФРЕДЕРИК ДЮФУР, ZENITH

Жан-Фредерик Дюфур возглавляет Zenith с 2009 года. Старинная часовая марка, принадлежащая люксовому гиганту LVMH, поставила в 2012 году личный рекорд продаж. Однако Дюфур, опытейший часовой волк, занимавшийся маркетингом в Swatch Group, разработкой продуктов в доме Chopard и продажами в Ulysse Nardin, считает, что возвращение марки в зенит только начинается.

— В прошлом году вы говорили о том, что новый образ Zenith будет связан с главным ее механизмом — хронографом El Primero и важно его представить в самом современном виде, а теперь выпустили серию авиационных часов в винтажном духе.

— Сколько часов-икон в часовом деле? Десять, максимум пятнадцать. И какие бы вы ни выбрали из них, вы не ошибетесь. Одна из этих икон, несомненно, — это El Primero. Конечно, мы гордимся этим замечательным механизмом. Но, кроме того, у нас почти 150-летняя традиция, 600 разработанных механизмов, 300 патентов и более 2 тыс. премий на конкурсе хронометров. Нам нужен продукт, в котором вы нашли бы ценности мануфактуры, но которые бы в дополнение к этому были бы часами, рождающими эмоции. В нашей модели Zenith Pilot Montre d'Aeronef вы чувствуете силу. Выпуская эти часы, мы обращаемся к тем клиентам, которые охотятся не только за мануфактурными механизмами, не только за особенностями часов Zenith, но еще и интересуются историей, авиацией. Мы обращаемся к таким клиентам, которым нужны часы, говорящие о современных героях. Ведь Zenith — это часы для современного героя.

— Что значит современный герой? Это знаменитость, которая будет носить ваши часы?

— Нет, это было бы слишком просто. Луи Блерио, который в 1909 году пересек на своем моноплане Ла-Манш, открыл новую возможность улучшить мир. В этом роль современного героя — сделать шаг по пути, по которому потом пойдет множество людей, по которому пойдет прогресс. И тут важна разница между героем и знаменитостью. Многие часовые марки используют «селебритиз». Эти люди всем известны, их имена у всех на устах. Они профессионалы, которые достигли высот в своей профессии, но прогресс не останавливается, и в один прекрасный момент их заменят другие знаменитости. А эти исчезнут, их забудут. Ну а герой, у которого есть мечта и цель, которую он должен осуществить, становится легендой. Луи Блерио по-прежнему герой.

— Герой ли в вашем понимании Феликс Баумгартнер, который в свободном прыжке с парашютом достиг скорости звука и у которого при этом на руке были часы Zenith?

— Баумгартнер? Ну разумеется! Вы же не станете, как некоторые, кривить губу и говорить: странно, что такая мануфактура, как Zenith, начинает работать с экстремальными видами спорта... На это я отвечаю, что прыжок Баумгартнера не экстремальный спорт. Это на \$50 млн самых последних технологий, собранных для того, чтобы отправить человека в безвоздушное пространство — без ракеты. Чтобы он смог прыгнуть оттуда и достичь скорости звука — без самолета. Это и есть современный герой. И я вижу, как относятся к нему люди — он сделал то, о чем многие мечтали. В его героизме есть идея мечты и идея надежды. Если ты не герой, как бы ты ни был известен, ты проиграешь. С 1865 года, года основания, и до 1970-го Zenith была героической маркой, маркой-лидером. Но последующие 30 лет были как будто бы специально прожиты для того, чтобы показать, как может великолепная часовая марка потерять большую часть рынка. Мы повернули эту тенденцию, но еще многое предстоит сделать. И напоминать о нашей истории в том числе.

— Говорят, вы купили 600 часов для музея Zenith. Вы собираетесь его открыть? Когда?

— Мы работаем над этим, но есть определенные трудности. Мы расположены в Ле-Локле, это очень далеко от тех дорог, по которым любят ездить туристы. Вот откроем мы музей, и сначала его все захотят увидеть, а после шести месяцев нам останется только стирать пыль с экспонатов. Я понимаю мотив открытия музея Patek Philippe в Женеве. Это город с туристическим потенциалом, с аэропортом, с пассажирами, у которых часто есть два-три часа на пересадке. В Ле-Локль никаким музеем их не заманишь. Много ли посетителей даже в международном часовом музее в Ла-Шо-де-Фоне?

— Может быть, имеет смысл сделать передвижную выставку и возить ее по вашим бутикам?

— Тут другая проблема — трудно перевозить старинные часы. Помимо таможенных формальностей появляется необходимость в настоящей музейной логистике, страховке. Да и она не решает всех вопросов, если у вас пропадают современные часы, это неприятно, но не непоправимо, а потерю исторических часов, которые вы с трудом нашли и купили за бешеные деньги, никакая страховка не окупит. Это вопрос, и я не знаю пока, как его решить, где найти место для показа нашей коллекции. Надо поспешить, потому что в 2015 году марке исполнится 150 лет — и это будет совершенно новая марка с точки зрения ее силы и мощности и в то же время гордящаяся своей историей.

Беседовал Алексей Тарханов

— Zenith, El Primero
Original 1969
Jewellery, 2013

— Zenith, El Primero
36 000 VPH 42 mm,
2013

ДЕЛАЕМ ДРАГОЦЕННОСТИ С ХАРАКТЕРОМ КАРОЛИНА ШОЙФЕЛЕ, CHOPARD

— Chopard, колье
Red Carpet, 2013

— Chopard, колье
Red Carpet, 2013

ВАЛЕРИЙ ПЕВНИН

Вице-президент швейцарского дома Chopard Каролина Шойфеле отвечает в семейной компании за ювелирное производство. В этом году в рамках Базельской ювелирно-часовой выставки на обновленном стенде Chopard Каролина Шойфеле показала новые украшения легендарной коллекции high jewellery Red Carpet, посвященной Каннскому кинофестивалю.

— Коллекция Red Carpet de Chopard развивается ежегодно. Что именно вы показываете в этом году?

— Сегодня нам важно показать фигуративные украшения, то есть драгоценности, в которых есть явный сюжет. Если вы помните, ювелирная миниатюрная скульптура была прекрасно представлена в нашей юбилейной линии Animal World Collection, которая была выпущена к 150-летию юбилею нашей марки в 2010 году. В Animal World Collection было показано 150 драгоценностей, и почти все они были маленькими драгоценными скульптурами. Клиентам хорошо известно, что создание таких объемных, сложных с точки зрения конструкции украшений — это экзамен на техническое мастерство для любого, даже самого заслуженного ювелирного дома. И мы тогда — в 2010 году — не стали исключением. Зато огромный опыт, наработанный при изготовлении драгоценностей Animal World Collection, пригодился нам и при работе с новыми драгоценностями из Red Carpet. Если раньше драгоценности, предназначенные для звезд Каннского кинофестиваля, были скорее абстрактными, они демонстрировали потрясающие, уникальные по своим характеристикам драгоценные камни, то сегодня мы в большей степени обращаем внимание на большие объемы и различные сюжеты.

— Но расставаться с привычными абстрактными драгоценностями вы тем не менее все-таки не собираетесь?

— Конечно же, нет! Абстрактные украшения — это парадные вечерние вещи, это те вещи, которые впоследствии, через несколько лет, назовут семейными. Но для их производства требуются выдающиеся, действительно редкие камни, искать которые приходится годами. Сегодня у нас есть, к примеру, колье из белого золота с белыми бриллиантами, напоминающее по форме воротник. Есть колье из рубинов и бриллиантов, похожее на тонкую сетку. Словом, при работе с абстрактными драгоценностями мы, как правило, используем какие-нибудь элементы кутюра или же драгоценного шитья. Хотя в другой нашей коллекции класса high jewellery — Green Carpet — у нас есть хрестоматийное колье-«ривьера», и это очень простое украшение. Сюжетные драгоценности — это в первую очередь оригинальные вещи, забавные, броские, это украшения со значительным, заметным характером. При работе с ними, разумеется, существуют свои определенные сложности: скульптурные украшения требуют необычайного мастерства. Сначала делается эскиз, потом макет из пластилина, затем макет из металла. Очень много времени уходит на подбор цветов, оттенков, много сил отнимает паваж. Но зато сюжетные вещи, например новые цветочные асимметричные колье, цветочные кольца, обречены на популярность, они всегда оказываются любимыми публикой.

— Вы патронируете ювелирное производство Chopard, в которое входят также и драгоценные часы. В этом году отмечается 20-летие с момента появления часов Happy Sport. Модели этой линии остаются бестселлерами. Почему, как вы полагаете?

— Часовая линия Happy Sport была создана мной и моим родным братом Карлом-Фридрихом Шойфеле, который в нашей компании занимается производством часов. Это был наш совместный проект. Тогда, 20 лет назад, мы решили объединить усилия, сделать часы, которые, с одной стороны, сохраняли бы ДНК нашей марки, а с другой — были бы часами для ежедневного пользования, для занятий спортом в том числе. Концепция Happy Diamonds, придуманная для нас в 1976 году дизайнером Рональдом Куровски, известна всем поклонникам часового и ювелирного искусства в мире. Но к этой концепции мы решили добавить еще немного стиля casual. В итоге получился настоящий тренд: итак, Happy Sport — это ювелирные часы, которые можно носить в любое время суток при любом жизненном случае.

— Какие часы этой линии можно считать юбилейными?

— Сегодня мы предоставляем нашим поклонникам возможность собрать часы Happy Sport самим. На нашем сайте вы можете заказать часы, дизайн которых будет исключительно индивидуальным. Круглый корпус Happy Sport может быть сделан из розового золота, из стали или же из стали и золота. Его ободок можно украсить белыми бриллиантами, а циферблат может быть выполнен из эмали или же из белого перламутра. Браслет — кожа, каучук, сатин или же стальной или золотой браслеты. И наконец, самое главное — «плавающие» между циферблатом и сапфировым стеклом драгоценные элементы. К нашим фирменным семи белым бриллиантам круглой огранки, которые уже «плавают», вы сами можете добавить и другие. Сердечко, пальма, буквы латинского алфавита, цифры, полумесяц, звездочка... Есть из чего выбрать!

Беседовала Екатерина Истомина

— Chopard, кольцо
Red Carpet, 2013

НАШИ ЧАСЫ — ЭТО ДРАГОЦЕННОСТИ МИШЕЛЬ ПИТТЕЛУ, GRAFF WATCHES

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Graff, Baby Graff
Trilogy, Emerald
Shape, 2013

— Graff, Baby Graff
Trilogy, Heart Shape,
2013

В ЭТОМ ГОДУ МЫ РАСШИРИЛИ ЛИНЕЙКУ
ЖЕНСКИХ ЧАСОВ

Руководитель часового отделения британского ювелирного дома Graff Мишель Питтелу когда-то возглавлял часовые департаменты Bvlgari и Harry Winston. Летом 2007 года он и Лоренс Графф, основатель дома Graff, решили создать Graff Watches. В 2011-м в рамках выставки BaselWorld Мишель Питтелу представил первые часы Graff Watches.

— В прошлом году вы говорили о том, что на новой расширенной выставке BaselWorld у Graff Watches появится собственный павильон, но этого так и не произошло. Почему?

— Да, я думал о том, чтобы построить здесь, на территории BaselWorld, свой павильон. Но потом мы решили отказаться от этого проекта. Все-таки Graff Watches — клиентская марка, мы делаем очень дорогие продукты для очень узкого круга людей. Поняв, что нас совершенно устраивает существующее положение вещей, от павильона мы отказались. Роскошные апартаменты в Ramada Hotel, которые мы каждый год в период проведения Базельской выставки арендуем для показа новых часов, — то, что нам нужно.

— Расскажите о главных новинках 2013 года.

— Прежде всего мы расширили женскую линейку часов. Ювелирные модели Graff Watches пользуются большим спросом. Все-таки дом Graff — это драгоценные камни, бриллианты, сапфиры, изумруды и рубины. Поэтому и Graff Watches ассоциируются в первую очередь с драгоценностями. В этом году мы представляем небольшие коктейльные часы, формы корпусов которых

повторяют формы огранок драгоценных камней: багет, сердце или круглую огранку. Создание таких ювелирных часов вписывается в нашу общую часовую концепцию. Она заключается в том, чтобы производить часы, корпуса которых напоминают огранку камней. Это не только дизайнерский ход, но и главное отличие всех наших часов от других. Кроме того, у нас появились цветные — синие, зеленые, красные — коктейльные часы с орнаментом из бабочек, выполненных из бриллиантов. Мы показали и роскошные вечерние часы: это бриллиантовая манжета с миниатюрным часовым корпусом. Конечно, это уже истинная драгоценность, а не предмет для измерения времени. Но ведь все наши часы — это исключительные драгоценности.

— Дом Graff Watches так и не решился на создание собственной часовой мануфактуры?

— Для того чтобы комплектовать часы отменными механизмами, сегодня необязательно иметь свою мануфактуру. Нам гораздо удобнее работать со швейцарскими часовыми ателье: мы, как и прежде, заказываем механизмы в мастерских. Сегодня каждая часовая марка высокого класса озабочена разработкой и изготовлением собственных калибров. Но мы все-таки не швейцарское часовое бюро, мы — люксовый бренд. Наши клиенты доверяют имени знаменитого ювелира Лоуренса Граффа. Это имя гарантирует качество, стиль, исключительность. Имя Лоуренса Граффа привлекает больше, чем магическое часовое слово «мануфактура». У нас много сложных моделей: часы с турбийонами, с минутными репетирами, есть хронографы. Но даже технически сложные часы у нас подаются в убедительном бриллиантовом оформлении.

— Вы сказали, что Graff Watches — клиентская марка. Кто ваши клиенты?

— Это в основном те, кто покупает драгоценности Graff. То есть очень состоятельные коллекционеры. Украшения Graff очень дорогие, поэтому тех, кто их регулярно покупает, я мог бы назвать близкими друзьями марки и даже близкими друзьями Лоуренса Граффа. А близких друзей, как вы понимаете, не может быть слишком много.

Беседовала Екатерина Истомина

— Graff, Baby Graff
Trilogy, Brilliant Shape,
2013

первые лица

Я САМ УПРАВЛЯЮ ВЕРТОЛЕТОМ ЖАН-ПОЛЬ ЖИРАРДЕН, BREITLING

Breitling

Emergency II, 2013:

первые в мире наручные часы с встроенным персональным радиолокационным маяком. Первая модель авиационной коллекции Emergency была показана в 1995 году, и тогда часы комплектовались встроенным аварийным микропередатчиком. Вторую модель линейки Emergency II уже называют «прибором для выживания во всех чрезвычайных ситуациях». Эти часы могут пригодиться не только летчикам, но и всем, кто испытывает тягу к приключениям, — например, альпинистам или яхтсменам. Emergency II оснащены микропередатчиком, который поочередно работает на двух разных частотах в течение суток. Каждые 50 секунд передатчик передает первый цифровой сигнал на частоте 406 МГц: этот сигнал предназначен для спутников. Второй сигнал передается на частоте 121,5 МГц — для по-

исковых и спасательных служб. Радиолокационный маяк Emergency II имеет две встроенные антенны, размещенные в нижней части корпуса. Развертывание антенны автоматически активирует передатчик. Часы Breitling Emergency II являются электронным хронографом с аналоговым и цифровым жидкокристаллическим дисплеем (на 12 и 24 часа), хронометром, будильником, таймером, вторым часовым поясом, календарем и компасом.

В этом году швейцарская часовая марка Breitling отмечает десятилетие успешного союза с британской автомобильной компанией Bentley. Вице-президент Breitling Жан-Поль Жирарден вспоминает о том, как родилось это сотрудничество.

— Ваш союз с Bentley сегодня, после десяти лет совместной работы, считается образцовым. У кого возникла идея поработать вместе?

— Bentley — это великий культовый автомобильный бренд, это марка, которая начала славную историю суточных гонок во французском Ле-Мане. В 1998 году марка Bentley вошла в состав Volkswagen Group. И в 2002-м всем интересующимся автомобильным спортом стало очевидно, что в Bentley готовятся к новому витку в своей бурной истории. И правда: в июне 2003 года Bentley Team снова, спустя 70 лет, с триумфом выиграла эту сложнейшую гонку — 24 Heures du Mans. Но мы начали переговоры с Bentley еще в 2002 году, когда только узнали о таких серьезных творческих планах. Приблизительно год мы создавали дебютные часы нашей замечательной линейки Breitling for Bentley. Стоит также заметить, что часовая компания Breitling стала первой маркой, заключившей подобное соглашение с автомобильным брендом. К тому же мы в Breitling не просто выпускали наручные

ПРЕДОСТАВЛЕНО BREITLING

часы во славу Bentley. Мы комплектовали своими часами и панельные доски приборов. Например, в купе Continental GT, принципиально новом автомобиле, впервые показанном в 2003 году, сразу после победы Bentley Team в 24 Heures du Mans, в панельной доске были именно часы Breitling.

— Годы такого успеха говорят о том, что идея сотрудничества была правильной. Что объединяет часовую и автомобильный бренды?

— Ежедневный труд, огромный опыт, большая история, трепетное отношение к производству, твердый и явный стиль наших продуктов. И, разумеется, их качество. Если вы поедете на завод Bentley в английском городе Крю, что в графстве Чешир, то сможете сами убедиться: почти все, что делают в Крю, это ручной труд. Если вы приедете к нам на часовую мануфактуру, то увидите: и у нас — ручной труд тоже! Согласитесь, что многие подобные автомобильно-часовые союзы, подававшие некогда большие надежды, сегодня распались. А наше сотрудничество продолжается! Я хотел бы подчеркнуть, что мы в Breitling очень внимательно относимся к замечательной истории компании Bentley. Так, к примеру, мы делали коллекцию, посвященную Вульффу Барнато, главе, патрону Bentley Team, легендарному миллионеру, плейбою и, конечно же, великому гонщику прошлых лет. У Breitling также есть хронографы, которые мы сделали и в память о великих победах Bentley на пыльной трассе Сартэ, на суточных гонках в Ле-Мане — эти триумфы имели место в 1920-х годах. Словом, в нашей работе с Bentley мы стараемся действительно с вниманием историков относиться к тому, что происходило в марке.

— Вы гонщик? Или у вас есть какое-нибудь другое спортивное хобби?

— Конечно, я люблю автомобили, но я непрофессиональный гонщик. Зато я пилот. Я управляю вертолетом, много летаю над Швейцарией. Между авиацией и гонками я выбираю авиацию. Я выбираю небо! К тому же наша марка много лет выпускает часы, предназначенные для профессиональной авиации. А другом и послом нашего часового искусства является культовый американский актер и летчик Джон Траволта.

— Какие у вас планы по развитию Breitling на российском рынке? Может, речь идет об открытии магазина в Москве?

— Конечно, Россия — очень заметный, крайне серьезный для нас рынок, нас любят в вашей стране, у нас много верных, преданных клиентов. Поэтому открытие магазина в Москве — это дело времени. Нам важно найти наше место, нашу точку для бутика — как мы сделали в Нью-Йорке, на Манхэттене, или в Лондоне, на Бонд-стрит. Ведь Breitling — это серьезные часы, а мы, работающие в марке, привыкли делать все очень основательно.

Беседовала Екатерина Истомина

первые лица

НАРИСОВАНО И СДЕЛАНО В ПАРИЖЕ ХАМДИ ШАТТИ, LOUIS VUITTON

© MAZEN SAGGAR / LOUIS VUITTON

46-летний швейцарец Хамди Шатти, ответственный в Louis Vuitton за ювелирное и часовое направление, пришел работать во французскую марку из компании Montblanc. До немецкого бренда Хамди Шатти работал в Harry Winston и в Piaget. Своей заслугой в Louis Vuitton Хамди Шатти считает открытие ювелирного бутика и ателье марки на Вандомской площади.

— Довольны ли вы первым ювелирно-часовым магазином?

— Вне сомнений, я доволен им. С одной стороны, это правильная подача нашего часового и ювелирного искусства. Не просто корнер в большом фирменном магазине, а специализированный бутик. С другой стороны, мы теперь сидим в культовом месте для всех производителей luxury goods. Это Вандомская площадь, то есть святая святых главных французских ювелиров. Моя мечта сбылась! Кроме того, у нас ведь на Вандомской площади работает не просто ювелирно-часовой салон. На верхнем этаже того же самого дома, где расположен бутик, находится и небольшое ювелирное ателье, где производятся украшения класса high jewellery Louis Vuitton. Нам было необходимо получить такое ателье. Ведь сейчас мы можем с гордостью сказать, что ювелирные украшения Louis Vuitton нарисованы в Париже и сделаны в Париже. Сегодня, когда происхождение luxury goods имеет огромное значение, принципиально важно производить ювелирные вещи именно во французской столице, в самом ее центре.

— Дизайном украшений high jewellery по-прежнему занимается Лоренц Баумер?

— Да, и именно ему удалось четко и полномерно сформулировать ювелирную концепцию дома Louis Vuitton. Предложенная Лоренцем Баумером идея путешествия, конечно же, главная, центральная для нас. Но и другие темы сегодня тоже имеют значение. Я говорю о связях исторического, багажного производства Louis Vuitton с современным производством драгоценностей. Темы кутюра, кружева, наших фирменных орнаментов — «дамье» или «монограмм», отдельных деталей — например, навесных замков, гвоздей для производства чемоданов, тоже важны для нас. Кроме

— **Louis Vuitton, Tambour Volez II, 2013:** часовая серия хронографов, созданная специально для русского рынка. Корпус — из розового золота с диаметром 44 мм. Внутри установлен автоматический калибр LV 137, произведенный в швейцарском ателье Dubois-Depraz. Хронограф имеет запас хода на 42 часа и оригинальное окошко даты, расположенное между показателями «4 часа» и «5 часов». Лимитированная серия 10 экземпляров; часы будут продаваться во всех магазинах Louis Vuitton в России — в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и Сочи

Беседовала Екатерина Истомина

нам важно делать драгоценности в Париже: происхождение украшений имеет значение

— **Ювелирное ателье Louis Vuitton** расположено над ювелирно-часовым магазином марки на Вандомской площади, 25

КТО-ТО ЖЕ ДОЛЖЕН ПОДДЕРЖИВАТЬ КУЛЬТУРУ ЛУТЦ БЕТГЕ, MONTBLANC

— Montblanc, Heritage Collection 1912, 2013: линейка, представленная летом этого года, создана как оммаж оригинальной инновационной перьевой ручке Simpli Safety Filler, созданной в мастерских Montblanc в 1912 году. Современным специалистам немецкой марки удалось создать механизм, который позволяет одновременно контролировать процесс подачи пера и поршневого устройства заправки чернил, для активации которого достаточно просто потянуть за корпус. Корпус и колпачок Heritage Collection 1912 выполнены из черной смолы, украшены полированным клипом и кольцами с платиновым напылением. Перо ручной работы сделано из золота с родиевым напылением.

Лутц Бетге пришел работать в Montblanc в 1990 году; с 2007-го по 2013-й он был президентом этой компании. Сегодня Лутц Бетге возглавляет наблюдательный совет Montblanc и курирует культурное направление немецкого дома.

— При вас в Montblanc произошли значительные перемены. Я имею в виду запуск часов и ювелирных украшений. Как принимаются такие сложные решения в Montblanc, а также в Richemont Group, куда входит марка?

— За время моей работы в Montblanc нашей команде удалось сделать очень многое. Во-первых, была окончательно сформулирована наша идеология ритейла. Вещи Montblanc — это не просто очень качественные предметы, и это не обычные товары роскоши. Это вещи, которые символизируют жизненный успех. К тому же они остаются с человеком надолго, а порой могут сопровождать его всю жизнь. Выработка такой философии позволила нам сблизиться с клиентами, многие из них — наши преданные друзья. То, что я сейчас говорю, выглядит довольно простой формулой, но на самом деле придумать и следовать ей не так и просто. Во-вторых, мы серьезно развивали компанию, запустив в производство в Швейцарии механические часы и ювелирные украшения, которые мы делаем во Франции и Германии. Решения такого уровня всегда принимаются сложно, было много скептиков, много критиков этих новых для Montblanc направлений. Критики и скептики были как в самой марке, так и в Richemont Group. Но, как видите, им пришлось отступить.

— Легенда гласит, что, когда вы в 1997 году на Женевском салоне показывали дебютные часы Montblanc, язвительные журналисты спрашивали вас: а где в часах чернила?

— Да, они спрашивали, и та история стала легендой. Производство наших перьевых ручек — ведь тоже непростое дело с точки зрения механики и техники. И прекрасный тому пример — наша новая перьевая ручка из коллекции Heritage. Сделать хорошую вещь всегда сложно. Но за 15 лет работы в сфере часовой механики марка Montblanc показала отличный результат. В настоящий момент у нас два часовых производства, одно из них — наша мануфактура Minerva, где трудится знаменитый в Швейцарии часовой мастер Димитрий Кабиду: он занимается разработкой и производством коллекционных часов с различными усложнениями. Думаю, именно часовое направление будет доминирующим в развитии Montblanc в будущем. Но, чтобы стать лидерами в этой области, нам потребуется еще лет 20–30.

— Есть ли какие-то предметы — духи или, например фарфор, — которые вы хотели бы видеть в Montblanc?

— Духи мы выпускаем уже на протяжении десяти лет, они предназначены для мужчин и имеют большой коммерческий успех в США, в странах Центральной Америки. Фарфор — неплохая идея, тем более он подходит под нашу философию. Это то, что может сопровождать человека долгое время, передаваться по наследству. Однако, как и любое начинание, этот вопрос требует изучения. Одно время мы думали над тем, чтобы выпускать линии мужской классической одежды, но потом решили отказаться от этой идеи. Мода, пусть и классическая, — это материя временная. А наша задача — делать «долгие» вещи.

— Вы приехали в Москву для того, чтобы наградить директора Мультимедиа Арт Музея Ольгу Свиблову, получившую премию Montblanc de la Culture Arts Patronage. Расскажите, как появилась эта премия и почему у нее французское название?

— Мы начинали делать эту премию вместе с одним французским фондом, который, правда, потом прекратил свое существование, но французское название так и осталось. Идея премии родилась следующим образом. Мы заметили, что государственное финансирование культурных программ стало резко сокращаться, бюджеты на искусство таяли на глазах. Если обратиться к истории, то можно увидеть, что многие гениальные, великие люди — Микеланджело или Моцарт — получали поддержку со стороны различных царственных покровителей — королей, царей, императоров. Сегодня тако- го, увы, не существует, но ведь кто-то же должен поддерживать культуру, быть покровителем, меценатом! Вот мы и решили основать премию Montblanc de la Culture Arts Patronage. Что касается Ольги Свибловой, то ее выбрало международное жюри. Но я общался с ней и хочу сказать, что это необыкновенно сильная, красивая, энергичная женщина. Она со страстью рассказывает о своем деле. Ольга Свиблова — отличный выбор.

Беседовала Екатерина Истомина

MECHANICAL
Glamour^{**}

Lady Diver^{***}

ULYSSE NARDIN
SINCE 1846 LE LOCLE - SUISSE^{*}

WWW.ULYSSE-NARDIN.COM

ULYSSE NARDIN RUSSIA: +7 (495) 795 0630, inforussia@ulyссе-nardin.com

ЧАСЫ УХОДИЛИ ЗА МИНУТЫ €5 065 000 НА ONLY WATCH В МОНАКО АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Patek Philippe,
Ref. 5004 Titanium:
рекордные €2,95 млн

28 сентября в зале Belle Époque монакского отеля «Эрмитаж» прошла очередная, пятая аукционная продажа 33 часов и 14 бутылок шампанского в пользу Монакской ассоциации против миопатии.

Только не надо шутить по поводу шампанского. Набор винтажного шампанского Lanson с 1976-го по 1997-й ушел за €36 тыс. Кому-то это шампанское обойдется в €2,5 тыс. бутылка. Но это явное излишество прибавится к общей сумме продаж, которая в этом году оказалась рекордной, — €5,065 млн. А эти деньги очень нужны.

История Only Watch — это история родительской любви. Люк Петавино, президент знаменитой яхтенной выставки Monaco Yacht Show, не смог смириться с тем, что врачи так никогда и не смогут поставить на ноги его сына Поля, больного миопатией, мышечной дистрофией Дюшена. Сыну исполнилось девять лет, когда Петавино собрал свой первый аукцион, обратившись к главам часовых марок, многих из которых он знал лично. Отец попросил у них часы на продажу — не только ради Поля, но и ради всех детей, которые умирают от этой неизлечимой болезни. В мире их сейчас почти четверть миллиона. Деньги от продажи идут на научные разработки — ученые в Швейцарии и Америке ищут средства борьбы с миопатией. Возможно, они успеют спасти Поля. Возможно, нет.

«Что вы ждете от аукциона?» — спросил я Люка Петавино, хлопотавшего в зале. Он выглядел еще более усталым, чем в прошлый раз, но по-прежнему старался, позировал и время от времени подходил к сыну, сидевшему в инвалидной коляске. «Еще немного надежды, чтобы продолжить борьбу», — ответил он.

Для Люка Петавино это гонка со временем — успеха все еще нет, жизнь маленького Поля в опасности. Умный вежливый мальчик в очках появляется на аукционах, для его коляски освобождено место в первом ряду слева от князя Альбера II Гримальди. Тот всегда приезжает на Only Watch, чтобы поддержать благотворительную продажу.

— Ив Пьяже и его Piaget Altiplano Skeleton 38 mm, проданные за €42 тыс.

— Часы Hublot Red'n'Black Skeleton Tourbillon ушли за €100 тыс.

— Zenith Stratos Only Watch: €45 тыс.

— Люк Петавино, директор Monaco Yach Show и основатель Only Watch

— Эван Циммерман, президент аукционного дома Antiquorum, верного партнера Only Watch

история only watch — это история родительской любви

Русские не идут

Князь немного задерживался, торги начали минут на 15 позже ожидаемого. 240 мест в зале были заполнены до отказа. Надо бы написать «народ висел на люстрах», которые в зале Belle Epoque выглядят на редкость торжественно, но аукцион шел чинно, не считая тех моментов, когда яростный покупатель в азарте вскакивал, потрясая номером, который он получил при входе вместо регистрации. Аукционист вел продажу в хорошем темпе и, не увлекаясь шутками с залом, держал его в напряжении, вовремя вынимая из рукава заочно поданные предложения. «Даю 45!» — отважно говорил какой-нибудь господин в третьем ряду справа. «Сожалею, но у меня уже есть 45,— парировал аукционист.— Давайте 46 и будем торговаться». Несколько раз он выпрашивал у зала повышение или ускорял шаг торгов с полтысячи до тысячи-двух, но делал это без нажима, почти незаметно, успевая следить за телефонными звонками и ценами, назначаемыми онлайн со всех концов света. Я спрашивал перед торгами у Эвана Циммерманна, президента аукционного дома Antiquorum (который с 2005 года — постоянный партнер Only Watch), есть ли какой-нибудь готовый план по результатам. Он сказал: «Конечно же, нет, мы всегда надеемся на лучшее, но никогда не даем прогнозов. Нам остается только скрестить пальцы, зал полон, но мы не знаем, как будет реагировать публика. Это всегда вопрос, и от этого все будет зависеть». Циммерманн не говорит по-французски и поэтому сегодня довольствовался ролью зрителя и из-за голов телефонных барышень смотрел на табло, где отображались цены в шести основных часовых валютах: доллары США, швейцарские франки, гонконгские доллары, китайские юани, японские иены и британские фунты. Рублей не было. Не было за столом и блондинки, которая на прошлых торгах отвечала за русский язык и покупателей из бывшего СССР.

Тонка за лидером

Главный рекорд продаж установил, как и два года назад, Patek Philippe. Глава марки Тьерри Стерн не зря предупреждал нас во время интервью в Базеле, что не намерен упускать лидерство, и не позволит никакой марке опередить его в благотворительности. Он рассчитывал миллиона на два не меньше. Женевские часовщики выставили на торги хронограф с 30-минутным счетчиком Patek Philippe Ref.5004 Titanium. Кроме хронографа в этих часах установлен вечный календарь с указателем лунных фаз. Все это богатство было уложено в маленький корпус из титана 36,7 мм. Patek Philippe не любит следовать моде и не гонится за большими диаметрами. К тому же именно такие часы более популярны в Азии с ее маленькими запястьями. Эстимейт был €400–600 тыс., но все понимали, что этими цифрами ограничиваться незачем, поэтому аукционист сразу начал с €707 тыс. Почему 707, а не 700 или 777, непонятно, но вскоре торг поднялся до €1007 тыс. и рванул вверх, прерываемый заявками из зала и звонками телефонов. Цена росла как минимум на €50 тыс., чаще на €100 тыс. Когда она дошла до €2300 тыс. аукционист заметил, что «никогда еще столько не платили за часы с титановым корпусом», а до €2700 тыс. простонал: «Вот так пишется история часового искусства!» История меж тем писалась нервно, очень быстро, ставки не успевали друг за другом. Зал следил за тем как перешли за миллион, как перевалили за два, и в напряжении ждал, доберутся ли до трех. До трех не добрались, но совсем немного, тем не менее результат €2950 тыс. сенсационен. Самые дорогие часы, когда-либо купленные на Only Watch. Это вполне укладывается в тенденцию аукционных рекордов марки, недавно достигших на Sotheby's €2216 тыс. Эту цену заплатили за золотой Patek Philippe с минутным репетиром из коллекции Генри Грейвза-младшего. Но нынешние титановые часы оказались дороже золота. И ушли они в Китай. Глава марки Тьерри Стерн, приехавший в Монако, должно быть, получил немалое удовольствие от того, что вклад его оказался столь весомым.

— Коммерческий директор De Bethune Пьер Жак и De Bethune DB28 Skybridge MC, проданные за €95 тыс.

— Corum Ti-Bridge Power Reserve: €55 тыс.

— Chopard L.U.C. Tourbillon Only Watch 2013 Edition были приобретены за €65 тыс.

Выше всяких похвал

Кто же еще был выше всяких ожиданий? Всего шесть лотов, не считая Patek Philippe, на этом аукционе превысили эстимейт. Это — по алфавиту — Chronoswiss (€22–32 тыс.), проданные за €42 тыс., Corum (€20–30 тыс.) и €55 тыс. Это de la Cour (€10–14 тыс.) и €16 тыс., Girard-Perregaux (€14–18 тыс.), ушедшие за €32 тыс., Laurent Ferrier (€100–120 тыс.) и €130 тыс., Maurice Lacroix (€15–20 тыс.) и €30 тыс. Ulysse Nardin (€30–40 тыс.), купленные за €45 тыс.

В этом списке есть часы, на которые работает время. У них есть давние поклонники, радующиеся встрече с ними на тематическом аукционе, тем более что, например, мануфактура Ulysse Nardin давно поддерживает яхтенную выставку в Монако. На Only Watch есть возможность купить специальную модель любимой марки. Что явно произошло и с Ulysse Nardin Marin Chronometer и с отличным хронографом Girard-Perregaux Chrono Hawk или с новыми часами Corum, которые ушли с более чем двойным превышением нижнего предела эстимейта.

Corum Ti-Bridge Power Reserve — модель этого года, пользовавшаяся большим успехом на выставке в Базеле. Проданные в Монако часы — единственные в своем роде. На боковых сторонах корпуса «бочки» расположены с большим тщанием выполненные микробарельефы с изображением «Асклепия и аллегии медицины».

Немного другая история у Laurent Ferrier и Maurice Lacroix. Эти марки помоложе, но часовщик Лоран Феррье очень известен своей классикой, он был награжден «Золотой стрелкой» на женевском часовом конкурсе. Марка — для знатоков, ее мощности или, точнее, немощности не позволяют создавать много часов, в исключительном качестве которых, притом никто не сомневается. Only Watch были шансом получить без очереди Laurent Ferrier с турбийоном, современную классику. Кто-то шанс не упустил, и все же в тот момент, когда торг вышел за рамки верхнего эстимейта, на цифре €125 тыс., я услышал с заднего ряда тяжелый вздох английской пары, которая торговалась за произведение дедушки Феррье: «Stop! Too much!»

Удачно продан лот Maurice Lacroix — марки, которая в последние годы начала делать очень специальные, получасовые-полудизайнерские усложнения. Раньше это было известное «квадратное колесо», а теперь часы с «таинственной» секундной стрелкой, которые были представлены в этом году в Базеле. Это совсем новая модель, и ее поспешил купить тот, кто не хочет ждать, пока прототип будет воспроизведен хотя бы в сотне экземпляров.

Покупатель Chronoswiss The Three Apes оценил гильошинированный эмалевый циферблат с изображением трех обезьянок (как мы помним: «не вижу, не слышу и не скажу») несмотря на обычный механизм фабрики ETA — впрочем, очень красиво обработанный, скелетонизированный и решенный в трех цветах. Кто был этот покупатель, обезьянки точно не скажут, но, похоже, он был из Гонконга.

— Сет Bell & Ross Flight Instrument Collector Box: один из основателей марки — Карлос Росильо был доволен тем, что аукционную коллекцию оценили в €32 тыс.

Несколько марок оказались очень близки к тому, чтобы превысить свой верхний эстимейт. Прекрасные Breguet Classique Chronographe Openwork купили за €120 тыс., а за авиационный сет Bell & Ross заплатили €32 тыс. Присутствовавший в зале генеральный директор и совладелец марки Карлос Росильо был, впрочем, уверен в успехе. «Никто не откажется купить сразу шесть часов и иметь дома настоящую приборную доску», — сказал он мне перед продажей. Так и произошло.

Подтвердили свой эстимейт ювелирные Backes & Strauss (€50–75 тыс.) и €55 тыс. Blancpain (€40–60 тыс.) и €40 тыс., Frederic Constant (€12–16 тыс.) и €13 тыс. Harry Winston (€25–35 тыс.) и €25 тыс., новаторские Hublot (€80–110 тыс.) и €100 тыс., дизайнерский Ikerod (€5–8 тыс.) и €7 тыс., Julien Coudray 1518 (€55–80 тыс.) и €60 тыс., классический хронограф Montblanc (€15–20 тыс.) и €17 тыс. ультратонкие скелетонизированные Piaget (€40–60 тыс.) и €42 тыс., Vacheron Constantin (€90–120 тыс.) и €100 тыс., Zenith (€40–160 тыс.) и €45 тыс.

Самая старая и уважаемая из женевских марок Vacheron Constantin представила часы с эмалевым циферблатом (это произведение знаменитой художницы по эмали, швейцарки Аниты Порше), изображающим карту Европы с бриллиантом на месте Монако. Patrimony Traditionelle World Time Vacheron Constantin — не только красивые, но и очень полезные часы с функцией мирового времени. Понятно, что их новый владелец, будь он трижды монегаск, станет с ними путешествовать вокруг своего бриллианта.

__De Witt Twenty-8-Eight Skeleton Tourbillon High Jewellery, ушедшие за €120 тыс.

__Ulysse Nardin Chronometer Manufacture Only Watch, купленные за €45 тыс.

__Montblanc Nicolas Rieussec Rising Hours for Monaco: итог — €17 тыс.

В Piaget в очередной раз блеснули своим тончайшим Altiplano со скелетонизированным мануфактурным механизмом 1200S, помещенным в золотой корпус, покрытый черным PVD. Очень любопытным оказалось предложение Hublot. Еще в Базеле директор марки Рикардо Гваделупе говорил о том, что они собираются представить яркие, цветные часы: «Вещь единственная в своем роде, очень художественная, в духе поп-арта». Но он ни словом не обмолвился о том, что это цветная история была очередным технологическим подвигом. Hublot последнее время удивляет нас новыми материалами. Так вот их Red'n'Black Skeleton Tourbillon — не просто сложные часы с турбийоном. Главное — корпус из черной керамики с ярко-красным кольцом циферблата. Марка первой смогла сделать то, чего все давно хотели: получить керамику интенсивного красного цвета. В итоге предложение молодой марки прозвучало не хуже, чем у некоторых титулованных соперников. Несколько лотов не добрались до нижнего предела эстимейта. Неправильно было бы это рассматривать как неудачу той или иной марки, да и вообще благотворительный аукцион — не гонка. Так считает один из старейших часовщиков, присутствовавших на аукционе, Ив Пьяже — бывший владелец в четвертом поколении, а ныне почетный президент Piaget. «Нам всем нужен успех, я говорю не как часовщик, а как человек, которому дают шанс своим ремеслом поддержать борьбу против болезни, которая убивает детей. Инициатива Only Watch прекрасна с самого начала. И это не соревнование марок, в этом деле все мы — друзья, все — коллеги и все под одним флагом», — подчеркнул он. Возможно, некоторые лоты были переоценены, хотя вилку предварительных цен назначали представители марок вместе с аукционистами. Но, как всегда бывает в этих случаях, выиграли покупатели, получив единственные экземпляры желанных часов за цену меньшую, чем ожидалось. Пример — отличные часы Louis Vuitton Tambour Spin Time Regatta, регатный хронограф в золотом корпусе и с синим циферблатом. Их особенность — устройство пятиминутного обратного отсчета, которое помогает капитану начать гонку. Эти часы из последней коллекции марки, показанной во время Базельской ярмарки. Но именно этот экземпляр был сделан специально для Only Watch, и на циферблате по рисунку Люка Петавино была изображена яхта с его именем на борту. Кому-то повезло отхватить их за €40 тыс. De Bethune DB28 Skybridge MC — вариация модели, которая два года назад получила «Золотую стрелку» на конкурсе в Женеве. Стой разницей, что циферблат здесь изображал положение звезд над Монако во времена князя Карла III. «Мы все заинтересованы в том, чтобы часы продались по самым бессовестным ценам, но не ради репутации бренда, а для того что бы показать, что все марки, большие и маленькие, молодые и старые, хотя бы помочь детям» — подчеркивал коммерческий директор De Bethune Пьер Жак. Крупные 45 мм часы с платиновым кольцом циферблата (из закаленного синего металла с семью

__Зал Belle Époque стал аукционным для торгов Only Watch

__Jaquet Droz The Loving Butterfly Only Watch: €27 тыс.

аукцион only watch в этом году собрал рекордные €5,065 млн

бриллиантами и шариками из белого золота), имеющие механизм De Bethune с его фирменным кремниевым спуском были куплены за €95 тыс. Еще более показателен случай с RM Tourbillon Prototype Yohan Blake. В момент предаукционной выставки, когда самый высокий результат единогласно отводили Patek, на второе место ставили эту модель Ришара Милля. В ее пользу говорили и техника, и легенда. Это те самые часы с турбийоном в ультралегком корпусе из сплава на основе магния, в которых знаменитый спринтер Йохан Блейк завоевал три медали на Олимпийских играх в Лондоне. Их цвет — цвета флага его родной Ямайки. В первый раз в истории спортсмен бежал в часах, а не просто красовался в них на олимпийском подиуме. Часы Richard Mille были достойны если не золотой, так серебряной медали. Проданные за €350 тыс., они уступили по стоимости только недостижимым часам Patek Philippe, но при этом, увы, не достигли собственного эстимейта €450–500 тыс. Была ли здесь сделана ошибка на уровне оценки? Едва ли, часы Ришара Милля, случалось, переходили миллионную границу, и не только в аукционах, но и в преysкурантах. Но на сей раз было ощущение, что ажиотаж вокруг Patek Philippe обессилил покупателей. Деньги у них были, заплатил, в сущности, только один из десятка боровшихся, но остальные были так разочарованы неудачей, что согласились на утешительную покупку. Тем не менее общий результат не обманул. Цифра с шестью нулями ожидалась, но, когда итоговый подсчет дал €5 065 000, Люк Петавино не смог скрыть своих чувств: «Есть что-то от магии в Only Watch, спасибо всем, кто в нас поверил!»

__Louis Vuitton Tambour Spin Time Regate были приобретены за €40 тыс.

РЫЦАРЬ ОТЧАЯННОГО ОБРАЗА

О ПЕДРО АЛЬМОДОВАРЕ

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

AFP / ROGER WOLLET

GETTY IMAGES/FOTOBANK.COM

пикассо, например, был не быком и не матадором, а самой корридой. альмодовар, пожалуй, тоже ближе к стадии корриды

Педро Альмодовар родился в 1949 году в Ла-Манче.

Копирайт на Ла-Манчу, казалось бы, на века закреплен за Дон Кихотом, да и не вынести испанскому захолустью бремени родины сразу двух национальных символов, к тому же столь несхожих. Несхожих? Лишь на поверхностный взгляд. При метафизической встрече земляков Альмодовар вправе кинуться на шею изможденному Рыцарю печального образа с воплем «Прапрапрадедущка!», и тот, взывав было от неожиданности, что его атакуют очередные демоны, присмотревшись, непременно признает своего упитанного прапраправнука.

Разум мелкопоместного идалго по фамилии Кихана пошел вразнос, когда тот начитался романов о Рыцаре пламенного меча, «который одним ударом рассек пополам двух свирепых и чудовищных великанов» — китча, pulp fiction XVI века. Тихий служащий телефонной станции Альмодовар восторгался фотороманами — и впоследствии даже сотворил один под названием «Великий оргазм», — не менее душераздирающими, чем повести о Ринальдо Монтальванском.

Воображение Дон Кихота, пишет Сервантес, «было поглощено всем тем, о чем он читал в книгах: чародейством, распрями, битвами, вызовами на поединки, ранениями, объяснениями в любви, любовными похождениями, сердечными муками и разной невероятной чепухой». Этот инвентарный список «невероятной чепухи» разве не краткое резюме экзальтированных сюжетов Альмодовара?

А такая вот фраза — в передаче Сервантеса — из некоего романа, виновного в умопомрачении идалго: «Благоразумие вашего неблагоразумия по отношению к моим разумным доводам до того помрачает мой разум, что я почти таю вполне разумным принести жалобу на ваше великолепие». Разве не органично прозвучала бы она в устах персонажа Альмодовара?

— Звезда Славы, заложенная в Мадриде в честь Педро Альмодовара 27 июня 2011 года

Ну а колготки и макияж, в которых Альмодовар в пору пламенеющей молодости выходил на сцену, разве не рифмуются с тазиком для бритья, который водрузил на голову, разглядев в нем рыцарский шлем, герой Сервантеса. Дон Кихот посвятил свою жизнь Прекрасной Даме — Дульсинее Тобосской. Альмодовар категорически не по этой части. Но в Прекрасных Дамах он разбирается несравненно лучше своего литературного земляка. Вместе с Лукино Висконти и Райнером Вернером Фассбиндером он составляет великолепную триаду знаменитых геев, создавших едва ли ни самые пронизательные и пронзительные женские портреты в мировом кино. Впрочем, существует и такая точка зрения, что все испанцы независимо от того, где расположена их малая родина, Дон Кихоты. Говорят еще, что все испанцы делятся на быков и матадоров. Но к некоторым из них эта дихотомия не относится. Пикассо, например, был не быком и не матадором, а самой корридой. Альмодовар, пожалуй, тоже ближе к стадии корриды. Кихана прозревал себя в каком-нибудь «Амадисе Гальском», и его за это ославили безумцем. Альмодовар, посмотрев «Приключение» Микеланджело Антониони, сказал себе: «Боже мой, да это же все обо мне... Я практически полностью отождествлял себя с Моникой Витти и готов был повторять вслед за ней: „Даже не знаю, чем заняться, ну и ладно, пошли тогда в ночной клуб... Кажется, я о чем-то думаю... а о чем, не знаю“». Альмодовар немного перепутал Моника Витти с Анной Карина из «Безумного Пьеро» Жан-Люка Годара, но это не имеет ровным счетом никакого значения. Никто его за ментальное слияние с Витти в смирительную рубашку не укутал: нравы по сравнению со временами Сервантеса смягчились. Хотя насчет нравов — это еще бабушка надвое сказала.

— Педро Альмодовар на премьере последней картины «Я очень возбужден», Нью-Йорк, июнь, 2013

время по педро альмодовару: girard-perregaux «1966» full calendar

На премьере нового фильма «Я очень возбужден», состоявшейся в июне в Нью-Йорке, испанский кинорежиссер появился в часах швейцарской мануфактуры Girard-Perregaux. Альмодовар выбрал классическую модель «1966» Full Calendar в корпусе из белого

золота. Функции «1966» Full Calendar: часы, минуты, секунды, фаза Луны, индикация даты, дня недели и месяца. Сам режиссер отмечает: «Время играет важнейшую роль во всех моих фильмах. Именно под влиянием времени происходит трансформация персонажей, их желаний, сущности, природы. Время — единственный способ измерения степени нашей трансформации как живых существ». В свою очередь, в Girard-Perregaux подчеркивают связь мануфактуры с миром кино. Так, в 2012 году марка Girard-Perregaux стала эксклюзивным хронометристом нового музея американской Академии кинематографических искусств. Музей откроет свои двери в 2016 году в Лос-Анджелесе.

Если Кихана переселился в бренную оболочку Альмодовара, то король Филипп II, чьим подданным был Сервантес, — в генералиссимуса Франсиско Франко, правление которого сожрало первые 26 лет жизни Альмодовара. Филипп, обвенчавшись как-то в молодости с Марией Английской Кровавой, так сказать, взял — в символическом смысле — «фамилию» жены. Нидерланды он заливал кровью, как Франко за неимением Нидерландов — Бадахос, Каталонию или Страну Басков. Гибель «Непобедимой армады», направленной на штурм Англии, рифмуется с судьбой «Голубой дивизии» франкистов, утонувшей в советских снегах. Оба властелина, наконец, опустили над Испанией железный занавес. Виктория Абриль в разговоре со мной как-то назвала Франко «кастратором Испании» — даже представить страшно. Велико искушение объяснить феномен Альмодовара тем, что, пребывая под властью старца, ханжи и палача, он спасался от реальности в царстве воображения — эстетического и сексуального. Воображение воображением, но у всякого полета фантазии, если это действительно творческая фантазия, а не белая горячка, есть реалистическая подкладка. Альмодовар целых 13 лет — с 1968 по 1981 год — работал оператором на телефонной станции, что многое объясняет в его кинематографе. Вольное течение сценариев, где каждый из протагонистов тащит на экран свою немыслимую историю, которой ему во что бы то ни стало надо прямо сейчас поделиться со зрителями, — плод не только воображения самородка. Не напоминают ли они переплетающиеся голоса обитателей ночного мадридского эфира, отзвуки которых, перемешавшись в голове телефониста, складываются в пьесу о женщинах на грани нервного срыва? Тот внутренний оператор жив и поныне, разве что засыпает иногда и надолго. Доказательство тому — последний фильм Альмодовара «Я очень возбуж-

— «Пепи, Люси, Бом и остальные девушки», 1980

— «Я очень возбужден», 2013

в последнем фильме альмодовар снова стал певцом мадридской «мовиды» — праздника жизни и творчества в честь падения франкизма

— «Кожа, в которой я живу», 2011

ден». Альмодовар, то ли устав от тяжелой, хотя и карнавальной экзистенции, по пути которой шел последние лет пятнадцать, то ли удостоверившись в непрошибаемой тупости зрителей, не понимающих величия и бремени этой экзистенции, снова стал тем Альмодоваром, в которого мир некогда влюбился. То есть птенцом мадридской «мовиды» — праздника жизни и творчества в честь падения франкизма, — озорным певцом наркотических трипов и любви под маской сверхъестественного секса. Вернувшись в режиссерскую молодость, Альмодовар одновременно снова стал тем самым оператором. Весь фильм, действие которого происходит на борту аварийного самолета, не что иное, как подслушанные разговоры пассажиров. Разговоры в значительной степени телефонные, но это даже непринципиально, оператор ведь может сидеть и на облаке. Что-то тревожное в этом омоложении режиссера, впрочем, чудится. Словно поклонники так долго упрасивали его сплясать, как бывало, на столе, что попросились на серьезное фламенко с выходом. Поклонники должны быть в экстазе. Но проблема Альмодовара заключается как раз в том, что поклонники ему уже давно не нужны, если не в тягость. Во всех его ранних — до середины 1990-х годов — фильмах обязательно присутствовала фигура «кумира», пусть пародийного, нелепого, случайного или

вышедшего в тираж, но сохранившего круг поклонников. Все эти «кумиры» так или иначе альтер эго режиссера. Потом «кумиры» исчезли, и появилась фигура «творца» — скажем, писателя. И это тоже было альтер эго Альмодовара, но уже другого. А поклонники все требовали от него романсеро о монахинях — лесбиянках и кокаионистках.

До того как стать великим режиссером, Годар написал роман — точнее говоря, слава богу, не написал, благоразумно остановившись на тысячной странице первой главы. Двенадцатилетний Ален Рене, получив в подарок кинокамеру, снял «Фантомаса». Феллини рисовал на улице мгновенные шаржи и стал отменным бегуном, спасаясь от заказчиков этих шаржей. Японский классик Кодзи Вакамацу работал якудзой в веселом токийском квартале. От этого раннего периода их творчества до нас, увы, ничего не дошло. Но многообразие творческой активности Альмодовара, до того как он стал «тем самым» Альмодоваром, затмевает все опыты его старших братьев по ремеслу.

Вот, скажем, Агустин, брат Альмодовара, хранит тетрадь с рисунками десятилетнего Педро: учитель задал проиллюстрировать франкистскую доктрину государства: Семья, Родина, Религия — ну-ну. Вот бы хоть глазком одним взглянуть, как не по годам развитой — «окружающие глядели на меня без особого одобрения, хотя я тогда был еще совсем ребенком, и осуждать меня им тоже вроде было не за что» — мальчик все это воплотил. Роман же о ягненке Инмакуладо, к которому Педро приступил в то же время, увы, утерян.

Или еще: Альмодовар сердечно задружился с Кармен Маурой, в результате чего та стала продюсером его официального дебюта «Пепи, Люси, Бом и остальные девушки», играя с ней в одном спектакле по пьесе Жан-Поля Сартра «Грязные руки». Играл же он Луи, тугоплавкого коммуниста, который большую часть действия, находясь за сценой, готовится убить партийного соратника Юго, который, в свою очередь, убил по партийной разрядке заслуженного товарища Эдерера, чьим секретарем работал, совсем как испанец Рамон Меркадер у Льва Троцкого. Экзистенциальная засада заключалась в том, что убил он его на самом деле из ревности.

Разве это не готовая коллизия для Альмодовара, в хоровод персонажей которого непринужденно и скромно вступают то баскские террористы, то простые серийные убийцы. В 1948 году, когда Сартр написал с мучительным чувством исполненного гражданского долга «Грязные руки», пьеса вызвала огромную общественную свару: что называется, «общество раскололось». Но стоит подумать о том, что роль Луи однажды, много лет спустя, исполнит Альмодовар, как все эти экзистенциально-коминтерновские страсти мгновенно покажутся чистым анекдотом.

Что же касается первого полнометражного фильма, который «Альмодовар до Альмодовара» снял на восьмимиллиметровую пленку, то невозможность его увидеть не слишком печалит. Достаточно того, что известно его — программное для всего творчества Альмодовара — название: «Ну трахни же меня, Тим!». Великое дело, однако, дать правильное имя своему первому «ребенку».

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЗОДИАК БАШЕННЫЕ ЧАСЫ В СОЧИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Башню вокзала в Сочи украшают огромные часы, механизм которых приводится в движение 250-килограммовыми гирями

Сочи — «красная Ницца», коммунистические субтропики — благодаря любви Иосифа Сталина, пациента купален Мацесты, строился силами лучших архитекторов Страны Советов. Среди них и Жолтовский (Художественный музей, перекачная станция в Мацесте), и Каро Алабян (Морской вокзал), и Иван Кузнецов (санаторий имени Орджоникидзе), и Владимир Шуко (Мацестинский мост), и Алексей Шусев (Мацестинская лечебница), и Мирон Мержанов (дача Климента Ворошилова, она же резиденция «Бочаров ручей», а также дача Сталина в Мацесте). Архитектор Алексей Душкин (1903–1977), построивший основные сталинские станции Московского метрополитена («Маяковская», «Кропоткинская», «Площадь Революции», «Автозаводская», «Новослободская»), сталинскую высотку на Красных Воротах (Министерство транспортного строительства), «Детский мир», тоже отметился на сочинской стройке. По его проекту в 1952-м был возведен железнодорожный вокзал в Сочи. В начале 1950-х архитектор специализировался на проектировании вокзалов: кроме сочинского порта он построил вокзалы в Симферополе (1951), Днепропетровске (1951), Брянске (1952) и Евпатории (1953). По проектам мастерской Душкина были построены вокзалы в Краснодаре, Армави-ре, Витебске и Смоленске. Вокзал в Сочи, в точности повторяющий возведенный на год раньше симферопольский, — это воздушное с множеством арок палаццо в духе итальянского Ренессанса. Общий проект для курортных вокзалов прошел несколько стадий и был готов в 1948 году. Утверждали его во многих инстанциях — в МПС, Комитете по делам архитектуры, Совете министров СССР, потом еще в ЦК, а затем Лазарь Каганович показал эскизы Сталину. Из окончательного варианта исчез невысокий купол (он был заменен одним из атриумов), однако все изначальные черты, стиль сохранились. Это сложное по композиции, вытянутое здание сопровождалось галереями, внутри были три двора с атриумами, а венчалась конструкция башней с круглыми часами. Торжественный городской митинг, посвященный закладке здания, состоялся 13

сентября 1950 года, а уже 12 сентября 1952-го председатель сочинского горисполкома товарищ Федин перерезал красную ленточку у входа. Башню железнодорожного вокзала (ее высота составляет 55 м) украшают огромные механические часы (5 м в диаметре). С созданием этих часов связана примечательная история: дело в том, что рядом с цифрами можно увидеть знаки зодиака. Астрология в СССР считалась лженаукой, поэтому Алексею Душкину пришлось отстаивать присутствие зодиакальных знаков. Архитектор даже добился проведения специального художественного совета. Впрочем, если внимательно приглядеться, то можно увидеть, что «советский» зодиакальный календарь отличается от календаря общепринятого. На сочинских башенных часах расположены Весы, Рыбы, Лев, Овен, Стрелец, Козерог, Близнецы, Дракон, Змея, Гонимые псы и Змееносец. Два из них — символы не месяца, а года, еще два — созвездия. Неохваченными оказались Дева, Водолей, Телец и Скорпион. Механизм часов приводится в движение 250-килограммовыми гирями, которые подтягиваются раз в десять дней. Как и башенные часы в Симферополе, сочинские часы были сделаны в Москве на первом часовом заводе. Позднее именно за вокзал в Сочи Душкин был раскритикован и уволен с должности главного архитектора Мосгипротранса: в хрущевскую оттепель ему вменяли «архитектурные излишества и расточительность государственных средств». Вокзал в 1975 году, за два года до смерти своего создателя, стал памятником архитектуры федерального значения.

Алексей Душкин был раскритикован в хрущевскую оттепель «за архитектурные излишества»

архитектору алексею душкину пришлось отстаивать присутствие на циферблате зодиакальных знаков

Girard-Perregaux, Cat's Eye Annual & Zodiac Calendars, 2013: корпус из белого или розового золота, 68 бриллиантов на ободке, циферблат из перламутра; внутри установлен мануфактурный механизм GP033MO Girard-Perregaux с автоматическим заводом, частотой 28 800 полуколебаний в час, запасом хода 46 часов. Функции часов: часы, минуты, маленькая секундная стрелка, годовой календарь, индикатор знаков Зодиака (в положении «6 часов»), индикатор фаз Луны

ИМЕННАЯ ВЕЩЬ ВАЛЕНТИН ЮДАШКИН РАССКАЗЫВАЕТ О СВОИХ ЧАСАХ

— Jacob & Co.
for Valentin Yudashkin

Обожаю момент, когда рождается тема, идея новой коллекции. В этот момент ты уже представляешь себе ее концепцию, видишь силуэты и цвета, ощущаешь ее настроение. Это очень зыбко с одной стороны, но с другой — необычайно конкретно. Коллекция еще даже не названа, а я уже понимаю, какое чувство она будет вызывать.

Мода сезонна — это означает, что нужно держаться графика. Каждый год я должен выдавать как минимум две новые коллекции. Это не дает расслабиться, держит в форме и, конечно, доставляет удовольствие. Самое приятное придумывать коллекцию, ее делать. Как только она собрана, сделана, упакована, показана, я теряю к ней интерес. Надо думать о новом сезоне и новой теме.

Поэтому я — из тех художников, которые живут по часам, даже не по календарю. Мне никогда не хватает времени, я его жестко ограничиваю. Без часов я не могу обойтись, потому что должен постоянно контролировать свой день. Из этого ощущения вечного дефицита рождается и мое отношение к опозданиям, сейчас совсем немодное. Я человек точный и не люблю опаздывать, это для меня принципиально. Мне смешны жалобы на автомобильные пробки. Все понятно, когда ты ждешь гостей на даче и заранее закладываешься на то, что вовремя им из Москвы не добраться, но себе этого позволять нельзя. Лучше выехать на два часа раньше, чем опоздать на две минуты. В этом есть и самоуважение, и уважение к тому человеку, к которому я иду на встречу.

Я рад, что меня приучили носить часы. Для меня они не просто аксессуар, украшение, они — необходимая в жизни вещь. Мои бабушки с пенсии подавали мне когда-то самые роскошные часы, которые только можно было

мы с Джейкобом Арабо
потратили полтора года
на проектирование
и выпуск этой модели

тогда иметь: кварцевые Seiko. Первые механические часы я получил в подарок от своего товарища в Париже, это были часы Chaumet. С тех пор часов у меня, конечно, прибавилось. Есть Rolex, Patek Philippe, Hublot, Ulysse Nardin — но я, разумеется, не коллекционер. Часы, которые у меня на руке, я ношу чаще всего. Они имеют два логотипа: в центре — Valentin Yudashkin, наверху циферблата — Jacob & Co. Это совместный проект с американским брендом. Мне всегда хотелось, чтобы у дома моды Valentin Yudashkin были свои часы. Не только потому, что другие модные дома уже делают свои часовые линии и мне не надо отставать. Мне просто было очень интересно. Феномен «модных часов» еще не изучен. Это ведь по-своему даже сложнее, чем выпускать «просто часы». Ты должен понимать, что они должны представлять именно твою марку, но не быть при этом сувениром со стрелками. И при этом ты не должен слишком уж залезать в высокое часовое искусство, в усложнения, в турбийоны. У часового мастерства свои законы и своя технология. У fashion свои законы и свое настроение.

Ты должен предложить что-то, чего еще нет на рынке. Но не изобретать велосипед, потому что все, что должно быть сделано с точки зрения техники, уже сделано и не раз.

Я много думал о партнерах и наконец однажды мы встретились с Джейкобом Арабо, создателем Jacob & Co. Дело было в Нью-Йорке, у нас была специальная благотворительная программа, мы собирали деньги для детских больниц, и Джейкоб как раз пришел сделать взнос. Мы познакомились, потом еще раз пересеклись в Москве и решили, что могли спроектировать вместе часы. Мне нравится его стиль в ювелирном искусстве — яркий, персональный, агрессивный, он сейчас много и серьезно работает с механическими часами. Главное, у нас много общего, мы понимаем друг друга.

Мы потратили полтора года на проектирование и запуск. Обсуждали, обменивались эскизами. И наконец показали часы на Базельской ярмарке, а представлял их французский журнал Vogue. С тех пор я с удовольствием ношу «именные» часы. В той модели, что на мне сегодня, мне нравится форма — она достаточно проста, классична, эти часы можно носить с любым костюмом — и строгим, и спортивным. Отсюда — сочетание золота и стали в браслете. Мне нравятся функции — удобно иметь дополнительные циферблаты со временем в разных городах: Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Париже и Токио. Очень наглядно для таких безумных путешественников, как я. Они хорошо сидят на руке, не хочется их снимать. А самое главное, они отлично показывают время, золотые стрелки на темном циферблате различимы в любой момент.

Вы ведь знаете, что многие следят за временем на экране телефона. Мне кажется, что это выглядит не очень вежливо — как будто вы отвлекаетесь от беседы и от дела. Гораздо проще незаметно посмотреть на часы. Но так, конечно, чтобы мои часы все равно были заметны.

Беседовал Алексей Тарханов

ПОД ПРИЦЕЛОМ «ВОЕННЫЕ» ЧАСЫ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

9.

- 1__Bell & Ross, Vintage BR 126
- 2__Bell & Ross, Military Automatic
- 3__Dior, Chiffre Rouge 38 mm
- 4__Porsche Design, WorldTimer
- 5__Glashutte Original, Navigator WorldView
- 6__Zenith, Pilot Montre Type 20
- 7__Bell & Ross, Heritage Aviation Type
- 8__Bell & Ross, Type Aviation Carbon Scratchesans
- 9__Dior, Chiffre Rouge

Модели в стиле military — это тот редкий случай, когда на часовую моду влияет мода подиумная. Именно этим можно объяснить то, что одни из самых красивых и одновременно «воинственных» часов — в коллекции Chiffre Rouge французского модного дома Dior. Когда-то Chiffre Rouge, созданные бывшим дизайнером Dior Homme Энди Слиманом, считались мужскими часами, но сегодня это настоящие часы унисекс. К тому же их дизайн — это не только military, но и «сафари»: особенно заметный на примере модели Chiffre Rouge 38 mm, где стальной корпус с эффектно расположенной заводной коронкой установлен на тканевом ремешке цвета хаки. Конечно, часовщики из «настоящих» часовых мануфактур — вроде Glashutte Original, IWC, Zenith, Panerai, Longines, Breitling — не обходят вниманием военную тему. В большинстве случаев это современные реплики старинных часов, которые в разные десятилетия XIX и XX веков мануфактуры делали по заказу различных военных ведомств. Выпуск винтажных часов, моделей-оммажей — ход беспроблемный как с точки зрения стилистики, так и с коммерческой стороны. Предлагая «авиаторские», «морские», «подводные» модели, часовщики напоминают о своей истории, а значит, о наработанном опыте в изготовлении высокоточных часовых приборов. Кроме того, современные «военные» часы — это объекты, которым свойственна необыкновенная романтика, в них чувствуется дух настоящих приключений. Вот почему «военные» модели хорошо покупаются: каждый хочет почувствовать себя героем-подводником вроде итальянского князя Боргезе, который руководил группой подводных диверсантов во время Второй мировой войны, или французским пилотом как Антуан де Сент-Экзюпери. Молодой французской марке Bell & Ross свойствен этот военный романтизм. За недолгий по часовым меркам срок существования в компании смогли разработать несколько значительных по числу предметов коллекций. Неввероятно брутальные, но одновременно изящные часы Bell & Ross действительно подкупают. Это идейные, отлично прорисованные, дизайнерские вещи в стиле military, которые никогда не видели никакой войны, и это только к лучшему.

МАГНИТНАЯ СИЛА НА СЛУЖБЕ У ЧАСОВЫХ МЕХАНИЗМОВ АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

— IWC, Ingenieur Automatic, 2013

— Rolex, Milgauss, 2013

сильные магнитные поля нарушали точный ход хронометров, от которых зависела точность навигации или расчет полета в авиации

— Ressence, Type 3, 2013

Сплавы меди, сталь да изредка драгоценные металлы — вот те материалы, которые требовались часовщикам на заре часового дела для изготовления деталей часовых механизмов. И из них лишь сталь проявляет ярко выраженные магнитные свойства. Однако вначале никому и в голову не приходила мысль о том, что магнитное поле каким-либо образом может мешать или же способствовать работе часового механизма, и причина была проста: ни в часовом производстве, ни в обычной жизни люди не сталкивались со сколь-нибудь сильными источниками магнитного поля. Были очень слабые по современным меркам постоянные магниты да магнитное поле Земли. Эпоха индустриализации принесла нам электричество, а вместе с ним и довольно сильные магнитные поля. Электромоторы, соленоиды, электромагниты, громкоговорители, обмотки приборных панелей — все эти устройства, ставшие к началу XX века вещами повседневными, как оказалось, не лучшим образом сказывались на работе часов. Более всего неприятно было то, что сильные магнитные поля нарушали точный ход прецизионных времяизмерительных приборов — хронометров, от которых зависело многое, например, точность навигации в морском деле или расчет данных полета в авиации. Было бы полбеды, если бы негативное воздействие сильного магнитного поля на хронометры прекращалось после того, как магнитное поле «выключалось» — так нет, стальные детали механизмов долго сохраняли остаточную намагниченность, а вместе с ней и все вызываемые ею проблемы. Проблемы, вызываемые в часовом механизме магнитными полями, обычно решались двумя способами. Первый подразумевал отказ от применения магнитных материалов — в частности, сплавов железа. Решение было в достаточной степени очевидным — наиболее чувствительные к намагничиванию детали анкерного или же хронометрового хода изготавливали из немагнитных материалов, как, например, делали часовщики Vacheron

Constantin, оснащавшие в начале XX века механизмы некоторых карманных хронометров балансом, спиралью и анкером, изготовленными из палладия. Также были в ходу золотые спирали. Однако, к сожалению, детали из драгоценных металлов годились лишь для производства отдельных экземпляров, а для антимагнитных хронометров более или менее массового производства, которые требовались, например, для экипировки вооруженных сил, был придуман второй способ: весь механизм помещался в специальную антимагнитную капсулу, изготовленную из магнитно-мягкого железа. Так, компания IWC, экспериментировавшая с немагнитными анкерными ходами и ставившая их начиная с середины 1930-х в авиаторские часы Special Pilot's Watch, впоследствии отказалась от этого в пользу корпуса с антимагнитной капсулой — первые часы с такой защитой появились в коллекции IWC в 1948 году (то были знаменитые часы Mark 11). В том же направлении пошла часовая марка Rolex, которая славится тем, что если уж что-то делает, то делает это серьезно и надолго. Серьезно и надолго были сделаны часы Milgauss, согласно названию способные противостоять магнитному полю напряженностью до 1 тыс. Гауссов. Первые часы Rolex Milgauss, известные под каталожным номером 6541, были выпущены в 1954 году, и в них применялась конструкция с антимагнитной капсулой. В 2007 году выпуск легендарных часов был возобновлен, и, пожалуй, лучшей из всех современных «Мильгауссов» следует признать модель 116400GV с черным циферблатом и фирменным отсвечивающим зеленым тоном сапфировым стеклом. В 1955 году тема магнитостойких часов была продолжена компанией IWC, которая выпустила часы Ingenieur, выдерживающие поле до 1 тыс. Гауссов. Часы последнего поколения коллекции Ingenieur были представлены IWC в этом году: фирменной магнитной защитой оснащены модели с 40-милли-

__Christophe Clairet,
X-TREM-1, 2013

__TAG Heuer, Carrera
MikroPendulum, 2013

__Panerai, Luminor
Submersible 1950
Amagnetic 3 Days
Automatic Titano
47 mm, 2013

метровым стальным корпусом на разработанном специально для этих часов массивном стальном браслете.

В клуб производителей антимангнитных часов недавно вошла марка Panerai, выпустившая дайверские магнитостойкие часы Luminor Submersible 1950 Amagnetic 3 Days Automatic Titano 47 mm. Внутри титанового корпуса этих часов установлена антимангнитная капсула, позволяющая защитить мануфактурный панераевский калибр P.9000 от поля напряженностью до 500 Гауссов.

Совершенно неожиданно к первому варианту магнитной защиты механизма, а именно к использованию в его производстве немагнитных материалов, обратилась фирма Omega. Автоматический калибр 8508, установленный в часы Seamaster Aqua Terra (больше 15 тыс. Гауссов), оснащен нечувствительным к воздействию магнитного поля фирменным коаксиальным ходом, это позволило «Омге» сделать рекордно устойчивые к воздействию магнитного поля часы — до 15 тыс. Гауссов.

Первая мысль, которая приходит после рассказа о том, как магнитное поле влияет на часовые механизмы,— это полностью избавиться от него. Но совсем на другой лад настроены авангардно мыслящие изобретатели современного часового дела. Ги Седон, глава отдела разработки компании TAG Heuer, решил поставить магнитное поле на службу часовой механике, предложив в 2010 году концептуальные часы Pendulum. Для них был сконструирован новый анкерный ход, в котором традиционную спираль заменило магнитное поле. В течение трех лет велись работы по оптимизации магнитной конструкции, и в этом году были представлены как часы концептуальные — невероятный двойной турбийон на магнитном ходу Carrera MikroPendulumS, так и серийная модель Carrera MikroPendulum с фирменным быстрым (1/100 секунды) хронографом тоже на магнитном ходу.

Свои очень интересные с технической точки зрения способы применения магнитного поля предлагает компания Breguet. Все начиналось с разработки эффективного регулятора скорости вращения музыкального устройства часов Classique La Musicale. Обычные конструкции, в которых применяются центробежные либо анкерные устройства, не обеспечивали удовлетворительной регулировки, и команда инженеров Breguet сконструировала магнитный регулятор. Параллельно с этим шла разработка так называемой магнитной цапфы. Одна из проблем традиционного часового дела — трение в креплениях оси баланса. Как оказалось, эту проблему можно обойти с применением магнитов, которые удерживают кончики оси баланса на плоских сапфировых опорных камнях. Интересно отметить, что в той конструкции, которая реализована в часах Classique Chronometrie, на камень опирается лишь один из кончиков, в то время как другой буквально висит в воздухе. Трение при этом, разумеется, минимально.

Новые горизонты открывает магнитное поле и в том, что касается дизайна часов. Бельгийский дизайнер Бенуа Ментьен для часов Type 3 своей марки Ressence изобрел необычного вида часы с циферблатом, погруженным в иммерсионную жидкость, из-за чего создается впечатление, что вращающиеся диски указателей времени поворачиваются прямо на поверхности сапфирового стекла. Чтобы жидкость не попала в механизм, блок циферблата сделан герметичным и вращение от механизма на него передается через магниты. В часах X-TREM-1 Кристофа Кларе магнитное поле также используется в блоке индикации, и сделано это изобретательно и необычно: незаметные магниты системы индикации перемещают по сапфировым трубкам как будто подвешенные в пустоте стальные шарики, которые и показывают текущее время по двум линейным шкалам часов и минут.

БАНКОВСКИЙ ВКЛАД ДРАГОЦЕННОСТИ С МОРГАНИТОМ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

- 1__Колье **Boucheron**
- 2__Серьги **Boucheron**
- 3__Кольцо **Boucheron**
- 4__Кольцо **Brumani**
- 5__Кольцо **Piaget**
- 6__Серьги **Dior**
- 7__Серьги **Brumani**
- 8__Кольцо **Akillis**
- 9__Часы **Cartier**

Эта разновидность берилла с примесью марганца получила свое название — морганит — в честь знаменитого американца Джона Пирпонта Моргана Первого (1837–1913). Сын основателя лондонского банковского дома J.S.Morgan & Co, выпускник Гёттингенского университета, он был не только выдающимся финансистом и банкиром (Морган владел нью-йоркским J.S.Morgan & Co.), спонсировавшим сталелитейный и электрический бизнес США, но и одним из самых значительных американских филантропов и меценатов — он жертвовал огромные средства на пополнение коллекций Метрополитен-музея, Американского музея естественной истории и на Гарвардский университет.

Морган коллекционировал не только предметы искусства и роскоши (он, например, был одним из главных американских клиентов французского дома Cartier), но еще и редкие минералы (позднее его огромное собрание попало в коллекцию Музея естественной истории), в том числе и морганит. В России морганит был с 1908 года известен под другим именем — воробьевит — в память о трагически погибшем русском минералоге Викторе Воробьеве. А вот название морганит — в честь американского банкира — предложил в 1911 году известный американский геммолог Джордж Фредерик Кунц. Кунц (по его имени, кстати, назван прозрачный розовый камень кунцит) долгое время работал главным геммологом американского дома Tiffany & Co., одним из самых крупных клиентов которого был Джон Пирпонт Морган.

Морганит (основные места добычи — Мадагаскар, Бразилия и Урал) имеет два основных оттенка — холодный розово-сиреневый и куда более мягкий персиковый: камни обоих оттенков, как правило, получают оправы из белого золота и дополняются белыми бриллиантами. В этом году морганиты присутствуют в коллекциях Dior Fine Jewellery, Boucheron, Hermes, Akillis и Piaget. У Boucheron морганит стал главным камнем в колье и серьгах новой коллекции haute joaillerie Hotel de la Lumiere. У Akillis морганиты солируют в линии haute joaillerie Cruella: интересно, что дизайнер этой молодой марки Каролин Гаспар дополнила персиковые камни не только традиционным белым золотом и белыми бриллиантами, но и золотом черного цвета и черными бриллиантами. У Piaget морганиты украшают кольца для коктейля линии Limelight Party.

ЗОЛОТЫЕ ХИЩНИКИ ЮВЕЛИРНЫЕ РЕПТИЛИИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

В июне этого года знаменитый французский дом **Hermes** показал новую ювелирную коллекцию **Niloticus**. Дизайн этих оригинальных драгоценностей (в коллекции представлены колье, два вида колец, серьги и браслет) выполнил Пьер Арди, ювелирный дизайнер этой легендарной марки, сформулировавший некогда философию драгоценностей этого дома.

В линии **Niloticus** Пьер Арди продолжает успешно развивать прием, освоенный им еще год назад, в золотых украшениях, представлявших собой миниатюрные копии культовых сумок **Hermes Birkin** и **Kelly**. Речь идет о специальной технике тиснения на золоте, с помощью которой достигается эффект драгоценной кожи. В новых украшениях **Niloticus**, посвященных, как говорят в **Hermes**, искусству Древнего Египта, изобретенная техника представлена не менее эффектно, чем в прошлогодних крохотных сумках-подвесках. Впрочем, эти приятно тяжелые, массивные, золотые, экзотические вещи **Niloticus d' Hermes** показывают не только описанный прием, но еще и очень важный ювелирный тренд — это украшения-рептилии.

Рептилии стали популярными благодаря китайскому зодиакальному календарю, согласно которому 2013 год проходит под знаком Змеи. Китайский рынок является сегодня стратегическим для всех мировых производителей **luxury goods**, включая ювелиров и часовщиков. А любимая китайцами змея, таким образом, была назначена на роль главной героини всего текущего года.

Конечно же, каждая ювелирная марка старается создать свою собственную оригинальную рептилию. Например, в итальянском доме **Bvlgari** вспоминают старых добрых змей — ювелирные часы в форме скрученной пружины с плоским часовым корпусом на конце. 50 лет назад драгоценные часовые модели **Serpenti Bvlgari** с удовольствием коллекционировала Элизабет Тейлор, сегодня же итальянская марка предлагает облегченные часовые реплики прежних роскошных моделей.

Для французского ювелирного дома **Boucheron** змея является историческим героем: впервые она появилась в украшениях марки еще на рубеже XIX–XX столетий, когда был популярен стиль модерн. Змеи **Boucheron** отличаются скульптурными объемами и сложным тиснением. Испанский ювелирный дом **Carrera & Carrera** кроме змей показывает также и брошь в форме головы крокодила: ювелиры марки постарались выполнить тиснение кожи как можно более достоверно.

ювелиры стараются передать фактурность кожи

3.

4.

5.

2.

6.

7.

8.

- 1__Кольца
Sara Weinstock
- 2__Кольцо **Boucheron**
- 3__Кольцо
Temple St. Clair
- 4__Часы **Bvlgari**
- 5__Кольцо **Hermes**
- 6__Подвеска
Nikos Koulis
- 7__Колье **Hermes**
- 8__Брошь
Carrera y Carrera

ВРЕМЯ НА КРЫЛЬЯХ ЧАСЫ С ПТИЦАМИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

4.

3.

2.

1.

- 1__Jaquet Droz, Petite Heure Minute 35 mm Blue Birds
- 2__Jaquet Droz, Petite Heure Minute 35 mm Phoenix
- 3__Patek Philippe, Metier d'Art Watch
- 4__Patek Philippe, Metier d'Art Watch
- 5__Patek Philippe, Metier d'Art Watch

5.

популярны экзотические птицы — фазаны, попугаи, соколы и павлины

Для швейцарских и французских часовщиков «птичья» тема в 2013 году стала очень актуальной: именно в ней мастера нашли важную и привлекательную экзотическую составляющую. Попугаи, канарейки, журавли, аисты, фазаны, павлины, голуби, ласточки, соколы и итальянские петушки — таковы герои новых часов, созданных в полном соответствии с популярной концепцией Metiers d'Art, прославляющей традиционные декоративные ремесла.

Наиболее впечатляющей «птичьей» серией нужно признать «артистическую» коллекцию Patek Philippe, мануфактуры, чьи линии Metiers d'Art заслуженно считаются образцовыми. Мастера Patek Philippe никогда не обращают внимания на модные тенденции и актуальные тренды — наверное, потому, что часто сами же и создают их. Дизайнеры Patek Philippe поместили на циферблаты своих часов роскошных упитанных цветистых попугаев. Для их изображения мастера использовали яркую цветную эмаль: птицы смотрят на зрителя внимательно и отчасти вызывающе. В их открытом взоре читается и характер, и даже смелая и вызывающая позиция: дело в том, что стильные «артистические» модели мануфактуры Patek Philippe пользуются невероятной популярностью среди коллекционеров этой легендарной марки, а вот производятся очень скромными партиями. И на всех ценителей таких кунштюков никогда не хватает.

Jaquet Droz, старинная очаровательная марка, входящая во влиятельный часовой холдинг Swatch Group, известна не только своими историческими автоматами, механическими куклами, сделанными основателями компании, отцом и сыном Дро. Jaquet Droz была одной из первых швейцарских компаний, начавших работать на китайском рынке: первые золотые, еще карманные, с синей эмалью часы Jaquet Droz появились в Поднебесной еще в начале XIX века. Но и сегодня дизайнеры Jaquet Droz тяготеют к Дальнему Востоку. Если внимательно посмотреть на их циферблаты, то можно заметить очевидную плоскость изображений, их воздушность и медитативность. Циферблаты раритетных часовых объектов Jaquet Droz напоминают традиционные рисунки китайских и японских художников: на светлом

6.

7.

8.

9.

10.

11.

12.

фоне тончайше, почти каллиграфически выписаны цветы и птицы. Сама композиция циферблата часов Jaquet Droz — с размещенным в положении «12 часов» маленьким «окошком» для часов и минут — тоже очень тонка и по-восточному изысканна.

У марки Delaneau «птичьи» сюжеты принципиально иного характера: дизайнеров этого маленького женевского часового ателье привлекают не птицы, а их распахнутые, будто развернутые в полете, широкие крылья. Художники Delaneau предпочитают не натурализм и не изысканные восточные нотки, а весьма неожиданную для консервативного часового искусства авангардную художественную подачу. К тому же мастера Delaneau для создания одного циферблата задействуют сразу несколько декоративных техник: это эмаль, паваж из бриллиантов и сапфиров и инкрустации.

У дома Van Cleef & Arpels «птичьи» сюжеты полны традиционного для французской марки романтизма, сказочного любовного счастья. Герои новых часов этого легендарного ювелирного дома, основанного в 1906 году, — ласточки. «Птичьи» модели Van Cleef & Arpels весьма сложны с технической точки зрения: для изготовления циферблата французские ювелиры использовали инкрустации, эмали, роспись лаком, а также фирменный паваж.

Несколько иначе с «птичьей» темой обошлись в домах Harry Winston и Dior: там для производства циферблатов своих ювелирных моделей воспользовались птичьими перышками. В Harry Winston отдали предпочтение фазану и павлину: циферблаты часов коллекции Premier собраны из крохотных разноцветных перьев. Конструкция напоминает раскрытый веер, дополнительный блеск обеспечивают белые бриллианты, посаженные в ободок золотого корпуса. В доме Dior из цветных перьев итальянского петушка тоже сложили веер: композиция из 25 перышек вынесена на циферблат, и это не просто декоративный элемент, а деталь техническая. «Птичий» веер моделей из коллекции Dior VIII — это часовой ротор.

6__Jaquet Droz,
Petite Heure Minute
35 mm White Crane
7__Jaquet Droz,
Petite Heure Minute
35 mm Flowers
8__Delaneau,
Birds Watch
9__Delaneau,
Birds Watch
10__Delaneau,
Birds Watch

11__Chanel,
Coromandel de Chanel
12__Van Cleef &
Arpels, Charms
Hirondelles
13__Cartier,
Santos Falcon
14__Harry Winston,
Premier Feathers
15__Harry Winston,
Premier Feathers

15.

14.

13.

СВОБОДНЫЙ МЕТАЛЛ ДРАГОЦЕННОСТИ ИЗ СЕРЕБРА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

4.

3.

1.

2.

5.

6.

- 1__Серьги **Pomellato**
- 2__Браслет **Pomellato**
- 3__Браслет **Pomellato**
- 4__Кольцо **Hermes**
- 5__Серьги **David Yurman**
- 6__Серьги **Scott Kay**
- 7__Браслет **Montblanc**
- 8__Кольцо **Delfina Delettrez**
- 9__Браслеты **Pandora**
- 10__Браслет **Pasquale Bruni**
- 11__Браслет **Pasquale Bruni**
- 12__Браслет **M.C.L.**
- 13__Браслет **Scott Kay**
- 14__Кольцо **Scott Kay**
- 15__Колье **David Yurman**

Моду на серебро ввела Эльза Перетти, которая в 1974 году начала работать для знаменитого американского ювелирного дома Tiffany & Co. Разумеется, и раньше существовали драгоценности из серебра, однако с помощью Эльзы Перетти серебро стало не просто модным и популярным, но еще и знаковым металлом.

Ювелирная философия этого великого, интереснейшего, самобытного дизайнера заключалась в следующем: драгоценности должны дополнять ежедневный костюм. И стоимость выбранного в союзники серебра позволила Эльзе Перетти добиться значительных результатов: ее выдающиеся «текущие» украшения легко менять и легко подбирать.

Эльза Перетти доказала, что серебряные украшения — это еще и свобода от привычных золотых драгоценностей коммерческого класса, а также от совсем уж дорогостоящих вещей уровня high jewellery. Серебро — это свобода от ювелирных стереотипов, это символ независимости. И все же культовые украшения линий Elsa Peretti for Tiffany & Co., сделанные в серебре, позже были перевыпущены в ярко-желтом золоте. Но серебряные драгоценности, как и прежде, являются важной статьей доходов в доме Tiffany & Co. С большим вниманием и подчеркнутым пиететом к серебру относятся и во французской марке Hermes. Дизайнер и руководитель ювелирного направления этого дома Пьер Арди тоже разработал свою драгоценную идеологию. Еще семь лет назад, приступая к работе в Hermes, Пьер Арди говорил, что драгоценности марки — это элегантные, стильные аксессуары, а вовсе не «настоящие» ювелирные объекты. «Нам в Hermes нет смысла соревноваться с теми марками, для которых производство ювелирных украшений является занятием историческим. У нас совсем другой путь развития. Мы хотим производить не громоздкие драгоценности с массой дорогих камней, а ювелирные аксессуары, которые сохраняли бы общий стиль нашей уникальной компании и были бы близки всем вещам Hermes», — утверждал Пьер Арди. Действительно, серебряные вещи Hermes — сотуары-цепочки, круглые

броши-значки, широкие браслеты — всегда понимались публикой как стильные штрихи, как фирменные дополнения, которые стоит использовать при составлении костюма от Hermès. Впрочем, и Пьеру Арди, как когда-то Эльзе Перетти, пришлось в конце концов уступить коммерческим интересам: его серебряные украшения почти всегда дублировались (пускай и с некоторыми изменениями) в розовом или желтом золоте. Между тем линейка серебряных украшений Hermès по-прежнему очень велика, щедра и богата на абстрактные украшения, а также на объемные драгоценности фигуративного толка (например, в форме лошадиных голов — такая тематика напоминает о происхождении самой марки Hermès, которая появилась в Париже в 1837 году как мастерская по производству седел и упряжи).

В 2012 году к серебру обратились и в итальянской компании Pomellato. К своему 45-летнему юбилею итальянские ювелиры выпустили коллекцию «1967», где представлены исключительно серебряные вещи: браслеты, кольца, серьги, а также фирменные цепи — главные исторические ювелирные изделия Pomellato. Такой выбор металла в Pomellato тоже объясняют тем, что «1967» — линия костюмных украшений.

Приблизительно так же относятся к серебру и в немецком доме Montblanc: серебряные украшения этой марки неразрывны с деловым костюмом, с темой «офисного кутюра». Новые серебряные браслеты Montblanc, например, напоминают манжеты от рубашки.

Демократичное серебро дает возможность ювелирам производить и различные этнические украшения — в индийском, египетском, ближневосточном, индонезийском или китайском стилях. В этих случаях серебро обычно получает очень щедрые дополнения: поделочные или полудрагоценные камни, гравировки, эмаль. Одним словом, серебро — это не только металл свободы от ювелирных стереотипов, предписывающих носить только дорогое золото, но еще и металл творческой свободы.

серебро — это символ
независимости

МИНИАТЮРЫ МОДЕРНА БАБОЧКИ НА ЦИФЕРБЛАТАХ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

Бабочки и иные насекомые — важные герои модерна. Модерн, или в его французском варианте — ар-нуво, как стиль большой, объемный, сильный и самобытный, породил не только новые палитры, техники и особенную, «текущую» пластику предметов. Ар-нуво предложил и собственных героев. Так, среди растений «солистами» стали ирисы, лилии, кувшинки, фиалки, васильки, плющ, чертополох, виноград и хмель. Больше других птиц художников-модернистов привлекали ласточки и канарейки, иногда им нравились и иные миниатюрные, маленькие, хрупкие и беззащитные создания. Большие разноцветные бабочки и хищные стрекозы тоже оказались в числе фаворитов ар-нуво, стиля, который уже три года привлекает внимание ювелиров и часовщиков.

Нынешняя популярность ар-нуво объяснима: это очень яркий стиль. К тому же ар-нуво от следовавшего за ним прямолинейного, симметричного стиля ар-деко отличается театральность, таинственность, определенный драматизм, загадочность. Ар-деко, самый плодовитый стиль XX столетия, в последние годы стал слишком популярен, вездесущ, поэтому элегантный модерн оказался на куда более выгодных позициях: сейчас на аукционах раскупают редкие ювелирные и интерьерные произведения Рене Лалика или раритетные изделия парижских ювелиров братьев Фуке. Одним словом, именно модерн, ар-нуво, сегодня является самым элегантным и самым интересным стилем.

В новой «высокой» часовой коллекции Chaumet, дома, у которого архивы периода ар-нуво необычайно велики, показаны модели с бабочками и стрекозами на циферблатах. Французские ювелиры задействовали сразу несколько приемов: это и эмаль, и паваж, и инкрустации. В этих драгоценных часах Chaumet очень заметны восточные мотивы, но это вполне логично: ведь на классический европейский модерн традиционное искусство Японии и Китая некогда оказало очевидное влияние.

- 1__Dior,
Dior VIII Grand Bal
- 2__Chaumet,
Montre Precieuse
- 3__Chaumet,
Montre Precieuse
- 4__Dior,
Dior VIII Grand Bal
- 5__Boucheron,
Epure d'Art Khepi
- 6__Graff, Butterfly
- 7__Graff, Butterfly
- 8__Graff, Butterfly
- 9__Delaneau,
Montre Precieuse
- 10__Delaneau,
Montre Precieuse
- 11__Boucheron,
Epure d'Art Cicada
- 12__Van Cleef
& Arpels, Cadrans
- 13__Van Cleef
& Arpels, Cadrans
- 14__Cartier,
Le Cirque Animalier
- 15__Cartier,
Le Cirque Animalier

10.

12.

13.

11.

14.

15.

бабочки характерны
для романтизма и ар-нуво

8.

9.

В центре новых драгоценных часов французского ювелирного дома Boucheron, показанных в обновленном и расширенном стенде марки в Базеле, тоже оказались насекомые. На перламутровом циферблате — гравировки, паваж, а также инкрустации перламутром. В этих драгоценных часах Boucheron, как и в часах Chaumet, тоже очень чувствуется восточное настроение. Если в домах Chaumet, Boucheron, Delaneau, Van Cleef & Arpels выбрали «плоское» изображение, рисунок на циферблате, то в марках Graff, Cartier и Dior, напротив, отдали предпочтение объемной драгоценной скульптуре. Так, в часовых моделях Dior миниатюрная фигурка бабочки, сложенная из кусочков полудрагоценных камней, является важной деталью механизма — это часовой ротор, вынесенный на циферблат и ставший его украшением. Ювелиры дома Graff, которые в рамках прошедшей Базельской часовой выставки показали значительное количество новых драгоценных часов, на циферблате создали полотно из бриллиантовых бабочек. Такая эффектная драгоценная «сетка» окружает маленькое, также бриллиантовое «окошко» с часовой и минутной стрелками. Тема бабочек для дома Graff важна не только в часовых, но и в ювелирных коллекциях. Основатель этой знаменитой марки, британский ювелир Лоуренс Граф известен тем, что не очень любит какой-либо дизайн своих выдающихся драгоценностей. Однако лирические бабочки, созданные из бриллиантов, сапфиров, изумрудов, рубинов, все-таки смогли стать частью драгоценностей Graff high jewellery. Ювелирные часы дома Cartier представляют собой сложнейшую драгоценную конструкцию. На часовой корпус французские ювелиры прикрепили маленькие драгоценные скульптуры: здесь пчелы, цветы, божьи коровки, созданные из золота, с эмалью, бриллиантами и лаком. Циферблаты этих моделей украшены замысловатыми гравировками, изображающими цветущий сад. В Cartier, таким образом, еще раз показывают, что ювелирные часы лишь отчасти являются точным предметом для измерения времени, в большинстве случаев — это замечательный драгоценный браслет, «украшенный» двумя стрелками.

ВЕСЬ БУКЕТ «ЦВЕТОЧНЫЕ» ЧАСЫ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

4.

5.

6.

техники *metier d'art* позволяют
создавать любые цветы —
от эмалевых до скульптурных

2013 год можно считать рекордным: никогда еще часовщики не показывали такого большого количества «цветочных» моделей. Конечно, эффектная и одновременно романтическая флористическая тема для часового дела привычна: в XVIII и XIX веках карманные золотые «луковицы» европейские эмальеры украшали яркими и красочными изображениями цветов, букетов, венков, гирлянд.

И сегодня различные техники эмали используются мастерами при изготовлении флористических часов чаще других. Так, эмалевые часы с цветочными сюжетами можно найти у Piaget, Patek Philippe, Vacheron Constantin, Van Cleef & Arpels, Jaeger-LeCoultre, Chaumet, Delaneau, Jaquet Droz. Дело в том, что эмаль дает большие возможности, и прежде всего цветовые: эмалевые картинки полны деталей, подробностей, у них есть тени, есть полутона. В то же время «цветочные» эмалевые модели отсылают к часовой истории, а еще раз подчеркнуть свою причастность к вековым ремесленным традициям Швейцарии и Франции хотят даже самые старые и опытные игроки рынка. Кроме традиционных эмалей современные ремесленники используют сегодня также миниатюрную ювелирную скульптуру, инкрустации из цветного перламутра, драгоценных, полудрагоценных и поделочных камней и микромозаику.

На миниатюрную ювелирную скульптуру в этом году обратили внимание в домах Cartier, Chanel и Boucheron. Новые «цветочные» часы дома Cartier ювелирной линии *Fabuleux* являются наиболее характерной моделью. Здесь объемная скульптурная драгоценная миниатюра — это съемная часть, накрывающая циферблат. Эту съемную часть при желании можно отсоединить от круглого корпуса часов и носить отдельно — в качестве небольшой флористической броши. Сам же циферблат этих «цветочных» часов Cartier выполнен из перламутра с инсталлированными белыми бриллиантами. Несколько по-другому поступили в доме Chanel: на циферблат модели *Mademoiselle Prive Plume*, покрашенный черным китайским лаком, ювелиры вели-

ТЕНДЕНЦИЯ

кой марки поместили бриллиантовый барельеф. Он напоминает перо птицы и в то же время нежную, отчего-то поникшую цветочную ветку. Французский дом Boucheron обратился практически к тому же приему, что и Chanel. Кружевной объемный симметричный цветок помещен в самый центр новых драгоценных часов Epure d'Art Je pense a Toi. В сущности, эта модель Boucheron является скорее драгоценным браслетом на кожаном ремешке, нежели истинными часами: дело в том, что часовая и минутная стрелки Epure d'Art Je pense a Toi совершенно потерялись на фоне бриллиантового кружевного цветка. В швейцарском доме Piaget, где эмалевая тема успешно использовалась последние пять лет (эмальером для Piaget работала замечательный швейцарский мастер Анита Порше), для новых «цветочных» часов выбрали другой прием — микромозаику из цветного стекла. Изготовлением «цветочных» часов с «розой Пьяже» (Ив Пьяже, ныне почетный президент дома Piaget, в конце 1970-х годов вырастил свой собственный сорт розы) занимались венецианские мастера. Кстати, у Piaget есть и еще одна эффектная новинка: это «цветочные» часы, циферблат которых обтянут черным шелком, в его центре — вышитый цветок розы. Женевская марка Delaneau со свойственным ей артистизмом комбинирует в своих «цветочных» часах сразу несколько приемов. Здесь и использование для циферблата неожиданных материалов (например, мрамора), и разноцветные эмали, и бриллиантовый паваж. «Цветочные» модели Delaneau необычайно привлекательны, оригинальны, эффектны и, конечно, очень женственны. Кроме того, любая часовая модель из ателье Delaneau существует в одном-единственном экземпляре. Новая цветочная серия вышла и у женевской мануфактуры Patek Philippe. В часах Metier d'Art Watch Patek Philippe сохранен особенный стиль этой великой марки: эмалевые цветочные миниатюры на циферблатах выполнены в духе ар-деко, но с восточными акцентами. В Patek Philippe тонко и чрезвычайно вытнто подчеркнули высокую декоративность изделия: эмалевые флористические циферблаты — это натюрморты, это художественные миниатюры на запястье.

- 1__Patek Philippe, Metier d'Art Watch
- 2__Patek Philippe, Metier d'Art Watch
- 3__Patek Philippe, Metier d'Art Watch
- 4__Patek Philippe, Metier d'Art Watch
- 5__Patek Philippe, Metier d'Art Watch
- 6__Delaneau, Montre Precieuse
- 7__Piaget, Metier d'Arts
- 8__Boucheron, Epure d'Art Je pense a Toi
- 9__Van Cleef & Arpels, Lotus
- 10__Delaneau, Montre Precieuse
- 11__Delaneau, Montre Precieuse
- 12__Cartier, Fabuleux
- 13__Chanel, Mademoiselle Prive Plume
- 14__Patek Philippe, Metier d'Art Watch
- 15__Patek Philippe, Metier d'Art Watch
- 16__Patek Philippe, Metier d'Art Watch
- 17__Piaget, Altiplano

МЕХАНИКА СТРАСТИ ЭРОТИЧЕСКИЕ ЧАСЫ ТИМУР БАРАЕВ

Эротические часы — одна из самых загадочных вещей на свете. Большинство из них столь дороги, сколь и безвкусны. И совершенно непонятно, кому они могут понадобиться. Если ты не коллекционер, то покупать эротические часы — все равно что заказывать у Никаса Сафронова свой миниатюрный портрет и приклеивать его вместо фото на шенгенскую визовую анкету: дорого и пошло. Однако раз они существуют, значит это все же кому-нибудь нужно.

В XIX веке были популярны эротические часы с автоматами — «неэлектрическими самодвижущимися машинами, имитирующими движения человека или животного», как их определяют словари. В швейцарском часовом деле издавна царит строгое распределение труда — и на изготовлении автоматов специализировались жители двух соседних горных деревушек Сен-Круа и Л'Оберзон неподалеку от Невшателя. Делали они и музыкальные машины. Уже в книгах XIX века эти деревушки именуются крупнейшими центрами производства разного рода механических автоматов. Кстати, в Сен-Круа работает довольно любопытный Международный музей механического искусства (CIMA). Если вы попадете туда, у вас будет прекрасная возможность убедиться в том, что искусство создания эротических автоматов не продвинулось с тех времен ни на шаг.

Пять лет назад, на торгах аукциона Antiquorum в Гонконге, неожиданно всплыли карманные часы Павла Буре под названием Menage a trois («Семья втроем»). В центре задней крышки этих часов расположилась полураздетая маркитантка, а справа и слева от нее аляповато раскрашенные неэлектрические самодвижущиеся фигурки в мундирах гусара и гвардейского офицера. Модель продавалась недорого, поскольку ателье Павла Буре представляло собой предприятие, открытое исключительно ради ухода от высоких налогов на роскошь. В Россию ввозились недорогие несложные механизмы, корпуса и стекла, а в мастерской Буре их собирали вновь. Кроме того, эротические автоматы в тот момент не относились к классу Grande Complication и считались хотя и необычной, но достаточно простой вещью.

Их конструкция и впрямь несложна. Эротические инсценировки выносились на заднюю крышку не столько по соображениям скромности, сколько потому, что модуль автомата в большинстве случаев вообще не был связан с часовым механизмом. Он имел собственный отдельный заводной барабан, центрифугу с маховиком, которые, вращаясь, снабжали энергией движущиеся фигурки. (В этом смысле знаменитые современные минутные репетиры с автоматами от Ulysse Nardin — часы совершенно иного, высшего уровня, ведь сражающиеся фигурки воинов знаменитой модели Tchenghis-Khan Tourbillon Jaquemarts Westminster Carllon Minute Repeater, равно как и разнообразные звери с циферблата модели Jungles, оживают ежечасно и сопровождают движениями каждый удар репетиционного боя.)

— Andersen Geneve, Eros 69: коллекционные эротические часы с эмалью, посвященные китайским мандаринам

большой потенциал для создания эротических часов кроется в новой моде на модели с анимированными циферблатами

Гораздо чаще простенькими модулями автоматов оснащались не часы, а музыкальные шкатулки. Их, кстати, до сих пор выпускает компания Reuge Music. Пару лет назад на выставке в Базеле на стенде этой компании мне показали такую шкатулку. Она по принципу матрешки скрывает внутри себя несколько шкатулочек. Их крышки украшены неподвижными картинками, изображающими, как кавалерист подъехал к дому и попросил у прекрасной хозяйки воды. Автоматами анимирована лишь финальная сцена эротического благодарения под одобрительные кивки лошади.

Сегодня чуть ли не единственный продолжатель традиций эротических автоматов — 70-летний датчанин Свенд Андерсен. Выпускник датской часовой школы при Королевском технологическом институте Копенгагена работал мастером-реставратором в знаменитой сети часовых и ювелирных магазинов Gubelin, затем в отделе сложных часов Patek Philippe, а с 1980-х годов возглавляет собственную компанию. Признание ему принесли так называемые тактичные часы с дисковой индикацией времени. Продолговатое окошечко в положении «6 часов» позволяет считывать показатели дисковых индикаторов, не поворачивая запястье, — жест, который многие люди воспринимают как намек, что переговоры или беседу пора заканчивать. Но

— Andersen Geneve,
Eros 69 Bill & Monica:
задняя крышка часов
представляет собой
эротическую эмале-
вую миниатюру

сегодня чуть ли не единственный
продолжатель традиций эротических
автоматов — 70-летний датчанин
свенд андерсен

— Andersen Geneve,
Eros Classic Chalet:
эротический авто-
матон расположен
на задней крышке

куда большую известность он получил благодаря коллекции Eros 69, которую запустил в производство в 1997 году. Цифры в названии коллекции означают вовсе не известную позицию, а то, что корпус часов можно перевернуть и носить задней крышкой вверх. Правда, лучше этого не делать. Потому что если на циферблате самых известных из коллекции часов с автоматами Bill & Monica красуется безобидная миниатюра по эмали, изображающая Белый дом с зеленой лужайкой перед ним, то движущиеся фигурки на задней крышке воспроизводят скандально известную эротическую сцену в Овальном кабинете с участием президента США и практикантки Белого дома. Несколько лет тому назад Андерсен даже установил мировой рекорд. Модель Svend Andersen Eros 69, посвященная жизни китайских мандаринов, вошла в Книгу рекордов Гиннеса как самая сложная эмальерная миниатюра с 12 движущимися деталями. На главном циферблате часов расположены три стрелки и изображена романтическая сцена: сановник обнимает флейтистку. Но если корпус перевернуть, то сановник и флейтистка предстанут перед вами в полном неглиже, занимающимися любовью всеми своими 12 движущимися деталями. Эти часы еще два года назад можно было заказать у нас в России. Стоила модель в 38,5-миллиметровом корпусе из белого золота 3 600 000 руб.

Установив мировой рекорд, Андерсен охладел к «Эросу». Таким образом, на все часовое искусство остался лишь один мастер-автоматье. Это Франсуа Жюно — уроженец и житель все той же деревушки Сен-Круа — колыбели автоматов. Он и создает все известные часы с автоматами и жакемарами для Ulysse Nardin (минутные репетиры Tchenghis-Khan, Alexander The Great и Jungles), Daniel Roth (Il Giocatore Veneziano) и Jaquet Droz (Bird Repeater). Интересно, что к эротической теме в наручных часах он обращался лишь однажды, создав для Ulysse Nardin модель Snake — автоматон, изображающий змею, оказывающую оральные услуги даме. Зато самый известный большой автоматон Жюно — это коленопреклоненный молодой человек, голова которого находится между ног его стоящей подруги. Фигуры выполнены в натуральных размерах. В Международном музее механического искусства в Сен-Круа этот экспонат демонстрируется в одежде. Но по особой просьбе ее можно и снять. Отсутствие большого спроса и мастеров препятствует развитию эротических часов-автоматов. Поэтому любителям эротики из числа часовых производителей остается уповать на художников и гравировщиков. Модели с выгравированной сценкой однополый дамской любви есть у Blancpain. А в этом году часы Chronofighter 1695 Erotic представил глава компании Graham Эрик Лот. На задней крышке вручную выгравированы разные сцены соития с громкими названиями — «Итальянский ренессанс», «Английская гравюра XVII века», «Камасутра», «Японская гравюра Юкио-э» и «Сценка из китайской литературы». А ведь с виду простецкий авиационный хронограф. В казарме какому-нибудь страдальцу, наверное, пригодится. Большой потенциал для создания эротических часов кроется в новой моде на модели с анимированными циферблатами. Речь о небольших мультфильмах. Например, в прошлом году компания Perellet, знаменитая вынесенным на циферблат ротором автоподзавода, представила часы Turbine Kamasutra. Эротический клип воспроизводят стремительно вращающиеся и разрисованные лопасти ротора автоподзавода. Наш единственный известный и признанный часовщик Константин Чайкин также представил совсем недавно часы-мультяш. Если нажать на боковую кнопку этих часов, то изображение лошади на крупном дополнительном циферблате у отметки «6 часов» оживает и она пускается вскачь. Этот визуальный эффект создают часто вращающиеся пластины. Но эти часы намного проще автоматона или минутного репетира, у которого Чайкин позаимствовал идею центрифуги, заставляющую вращаться пластины. Остается только как можно скорее запатентовать замечательный модуль и представить часы с эротическим мультфильмом. Вопреки стойкому предубеждению против эротических часов, мне кажется, что модель с порноклипом будет пользоваться гораздо большим успехом, нежели модель с лошадкой.

ЗЕЛЕННЫЙ СВЕТ ДРАГОЦЕННОСТИ С ИЗУМРУДАМИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

изумруды подаются
в классической палитре —
вместе с белыми бриллиантами

2.

3.

- 1__Браслет Bvlgari
- 2__Серьги de Grisogono
- 3__Серьги Bvlgari
- 4__Колье Bvlgari
- 5__Колье Bvlgari
- 6__Колье Dior
- 7__Серьги Sutra
- 8__Кольцо Bvlgari
- 9__Кольцо Nikos Kouis
- 10__Кольцо Sutra

5.

4.

6.

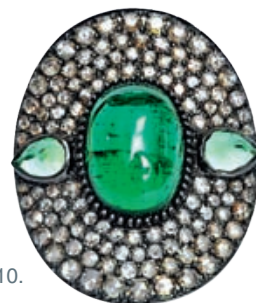
7.

8.

9.

10.

Новая ювелирная коллекция уровня high jewellery великого римского дома Bvlgari Diva, показанная в июле в рамках традиционной Парижской недели высокой моды, во многом построена на классическом сочетании двух драгоценных камней первого класса — белых бриллиантов и изумрудов. Мастера Bvlgari решили напомнить публике и о том, что стиль этого легендарного дома, который именуют средиземноморским, включает в себя и такую, весьма спокойную двуцветную палитру.

Справедливо считается, что истинный стиль Bvlgari — это драгоценности, созданные в 1950–1970-х годах, то есть очень многоцветные, сложносочиненные, «варварские» вещи с множеством ярких камней-кабошонов. Однако ранее, в 1920–1930-х годах, в период «между двумя войнами» в римском ателье Bvlgari изготавливали совсем иные украшения. И их стоило бы считать довольно обычной европейской ювелирной классикой. Среди них, например, пышные и элегантные цветочные кольца из белого золота с белыми бриллиантами; классические кольца, броши и серьги в очень уравновешенных палитрах: белые бриллианты и изумруды, белые бриллианты и синие сапфиры, белые бриллианты и рубины. В 1930-х годах итальянцы из Bvlgari ориентировались в стилистическом плане скорее на известные французские драгоценные образцы.

В новой линии Bvlgari Diva, конечно же, есть и привычные «средиземноморские» драгоценности. Но и двуцветные — с бриллиантами и изумрудами — украшения привлекают ничуть не меньше внимания. Композиции колец, колец, браслетов, созданных в такой палитре, отсылают к образцам европейского стиля ар-деко. В них есть особенные орнаменты, характерная симметрия, а также четкий ритм — даже в фигуративных драгоценных вещах (к примеру, в цветочном кольце или цветочных серьгах).

Разумеется, классическое сочетание белых бриллиантов и изумрудов сегодня интересует и другие знаменитые ювелирные дома — Cartier, Van Cleef & Arpels, Dior. Дизайнер Виктуар де Кастеллан, которая отмечает в этом году 15-летие своей работы в доме Dior, предлагает фирменные для стилистики этой марки цветочные драгоценности — из белого золота с маленькими белыми бриллиантами и очень крупными изумрудами.

ДО СКОРОЙ ВСТРЕЧИ, ФАНТОМАС ЮБИЛЕЙ ЛЕГЕНДАРНОГО ГЕРОЯ ВИКТОРИЯ ТУБЕЛЬСКАЯ

В этом году исполнилось 100 лет первому фильму о Фантомасе «Фантомас. В тени гильотины» режиссера Луи Фейада. Премьера прошла в «Гомон-Паласе», самом большом парижском кинотеатре, что на площади Клиши. Публика ломилась на встречу с любимым героем. Фантомаса знали и любили. С 1911 года вышли 32 романа о Фантомасе, созданные Пьером Сувестром и Марселем Алленом. Один другого успешнее: «Мертвец-убийца», «Объятие дьявола», «Трагический букет», «Отрезанная рука»...

С этого фильма-юбиляра и началась огромная кинематографическая фантомасиада — 13 художественных фильмов с 1913 по 2012 год. Кроме того, было создано несметное количество комиксов, а также радио-спектакли и две пьесы для театра. Почему же Фантомас, этот жестокий монстр, воплощение зла, оказался столь живуч, в то время как многие другие любимые детища массовой культуры канули в небытие?

Вот, как объяснял в 1961 году феномен Фантомаса на страницах Le Figaro littéraire Жан Кокто: «Фантомас нас завораживает тем, что он не подчиняется никаким правилам. Обладая инстинктивным мужеством, он стоит выше разума, выше интеллекта. Интеллект опасен своим контролем над дерзостью. Он тормоз, парализующий стремительный бег гения. Наша эпоха испытывает тоску старости, которая обращается к образам прошлого. Переиздаются былые истории. Арсен Люпен и Рультабийль выходят из могил. Но Фантомас — под маской, в плаще, в который бы облачился и сам Растиньяк, чтобы завоевать Париж, — превосходит их всех. Этот легендарный монстр попирает ногой Париж, как Святой Георгий побежденного дракона».

Вряд ли сейчас кто-нибудь зачитывается книжками о Фантомасе. У нас они были переведены и издавались в изобилии в 1990-е годы в тщетной надежде попользоваться кинематографической славой героя, появившегося на советских экранах в 1960-х и оставившего о себе множество анекдотов, рассказ Виктора Драгунского и детский стишок «Мне нужен труп. Я выбрал вас. До скорой встречи, Фантомас». Это понятно. Фантомас давно бы почил, если бы не кино, вновь и вновь оживляющее его, вливающее в его жилы новую кровь. Именно кинематограф открыл нам лицо Фантомаса, до того скрытое под маской.

Фантомас пережил удивительные трансформации. Вот его первое лицо — лицо Рене Наварра в том самом первом фильме-юбиляре. Бедняжка Фантомас! Его внешность, на наш теперешний взгляд, оставляет желать лучшего. Какой же он щупленький, жалкий, с козлиной физиономией. Кроме улыбки,

AFP PHOTO/PHOTO 12

недоумения и жалости он никаких эмоций не вызывает. Где же инферальность, мужественность, мускулы? А сам фильм показался бы теперь наивным даже маленьким детям. Они уже столько повидали на своем коротком веку — их таким Фантомасом не напугаешь.

Но в первой части четырехсерийного франко-германского телевизионного фильма, вышедшего в 1980 году, режиссер — ни много ни мало сам Клод Шаброль. Все та же страшная сказочка для взрослых, что и в фильме 1913 года, превращается благодаря таланту режиссера в изысканную историю, в реальность, в драму человеческих отношений. И если в фильме-юбиляре инспектор Жюв в последний момент спасает актера, загримированного Фантомасом, от гильотины, то в фильме Шаброля невиновный актер-двойник Фантомаса гибнет под ее ножом. Перед казнью подробно показывается, как собирают и устанавливают это изобретение Великой французской революции. И тут уж зло торжествует в полной мере. Лицо Фантомаса здесь — это лицо Хельмута Бергера. Он необыкновенно хорош собой, и Фантомасу едва ли ни сочувствуешь.

Следующие серии были сделаны Жуаном Бунюэлем, сыном великого режиссера. Они несколько запутанны по содержанию, но краткий сюжет таков. Вторая серия «Объятие дьявола». В ограбленной квартире находят тело женщины, у которой переломаны все кости. Инспектор Жюв убежден, что здесь замешан Фантомас. Третья серия «Мертвец-убийца». В городе происходит серия убийств, после того как из тюрьмы исчезает труп

—Hermes, часы на подвеске, 2005

—Hermes, часы в зажигалке, 1935

—Афиша к первому фильму «Фантомас. В тени гильотины», 1913

—Cartier, наручные часы, 1915

—Piaget, карманные часы, 2008

— **Hermes**,
наручные часы
в «футляре», 2012

— **Vacheron
Constantin**,
наручные часы,
1982

— **Cartier**,
ручка с часами
и зажигалкой, 2007

— **Cartier**,
наручные часы, 1936

фантомас давно бы почил,
если бы не кино, вновь и вновь
оживляющее его

заклученного. Однако отпечатки пальцев свидетельствуют: убийства совершил он. За расследование берется журналист Фандор. Четвертая серия «Трамвай-призрак». Фантомас похищает короля Трансильвании и выпытывает, где хранится главное богатство королевства — красный бриллиант. Инспектора Жюва принимают за Фантомаса, а сам Фантомас благополучно исчезает с бриллиантом. Леди Бельтам посещает короля с предложением о выкупе камня.

Чтобы понять, что происходит, нужно разобраться, кто есть кто. Что за маски в этой комедии.

Жюв — инспектор полиции. Энергичный, умный, смелый (список качеств можно продолжать). Его главная цель в жизни — поймать монстра.

Жером Фандор — журналист. После того как Фантомас убил его родителей, он становится другом и союзником Жюва. Молод, спортивен, порывист.

Леди Мод Бельтам — светская львица. Выйдя, будучи еще очень молодой, замуж за лорда Бельтама, она становится любовницей Фантомаса, который под именем Гурн был адъютантом ее мужа во время англо-бурской войны. Красавицу раздирают противоположные страсти: фамильная честь и любовь к Фантомасу, убившему ее мужа.

Есть еще некая княгиня Соня — вероятно, русская аристократка, у которой Фантомас все время похищает драгоценности.

Дивная компания, что и говорить.

К советским зрителям неуловимый Фантомас пробрался через железный занавес в 1966 году. И его лицо — это лицо кумира того времени Жана Маре. Режиссер — Андре Юнебель. Причем сам фильм — это пародия на все предыдущие, но мы-то их не видели, ничего о Фантомасе не знали и принимали сюжет за чистую монету. Кассовый успех «Фантомаса» был огромен: его посмотрели более 45 млн зрителей, а два остальных фильма трилогии — «Фантомас разбушевался» и «Фантомас против Скотленд-Ярда» — соответственно 44,7 млн и 34,3 млн человек.

Милен Демонжо, исполнительница главной женской роли журналистки Элен, в своей книге «Мое кино. Одна жизнь и множество фильмов», вышедшей в Париже в 2011-м, уверяет, что после визита съемочной группы в 1964 году на ММКФ планировались съемки еще одной серии о Фантомасе — «Фантомас в Москве». Интересно, кто защищал эту идею в Госкино и какие приключения ожидали синюю маску в столице победившего социализма? Но проект не состоялся. Де Фюнес, исполнявший роль Жюва, хотел заняться чем-то другим, а Жан Маре и слышать об этом не хотел. Ему с избытком хватило роли марионетки и в предыдущих сериях. В довершение ко всему макияж зеленого цвета и резиновые маски Фантомаса портили ему кожу. Этого красавец любовник терпеть не захотел.

И все же при всем своем успехе фильмы о Фантомасе не произвели такого воздействия на умы, как трофейный послевоенный «Тарзан». Тогда многие незнателные пионеры привязывали к веткам канаты и, раскачиваясь, с Тарзановыми криками носились с дерева на дерево. А тут дело ограничилось подражанием зловещему смеху Фантомаса. Кстати, это мрачное «ха-ха-ха» с закрытым ртом появилось только в русской версии, дублированной на киностудии «Союзмультфильм». Что касается эксцессов среди подростков, то в 1974 году на наши экраны вышел двухсерийный фильм «Анискин и Фантомас» (режиссеры Михаил Жаров и Владимир Рапопорт), а это означает, что Фантомас спустя восемь лет еще жил в памяти народной. Действие «Анискина» происходит в деревне, где тамошний милиционер (стареющий гений советского кино Михаил Жаров) гоняется, как инспектор Жюв, за подростками, играющими в Фантомаса. Они действуют в масках — в черных чулках, натянутых на голову. Последний раз Фантомаса реанимировали в 2012 году, но, хотя его сыграл красавец Венсан Кассель, прежней силы монстр зла не обрел. В наши дни слава Фантомаса явно померкла. Я провела маленький культурологический опрос среди своих студентов. Да, они слышали такое слово. Кажется, был такой фильм. Они видели какие-то фрагменты, но показалось скучно. Вот Фредди Крюгер из «Улицы Вязов» — это до сих пор круто, и потом появились прекрасные вампиры, затмившие пожилую нечисть.

Но самый главный показатель заката Фантомаса — отсутствие мюзикла. А мюзиклы создают тогда, когда авторы абсолютно уверены: книга и главный герой настолько известны, что с сюжетом и персонажами можно себе позволить всякие вольности. Существует же, например, мюзикл «Монте-Кристо». А ведь если вдуматься, Эдмон Дантес если не дедушка, то кузен Фантомаса. Между ними существует явное родство. Правда, Эдмон Дантес не носит маску. Но он сам маска. Действует он также под разными обликами: то он аббат Бузони, то эксцентричный рыжий англичанин. Он тоже творит зло, но не ради зла как такового, а во имя мщения своим врагам. В анамнезе — трагическая любовь. Экзотика — албанская принцесса Гайде вся в шальварах и вуалях. В истории Фантомаса даже больше компонентов для мюзикла. Он тоже превращается то в таинственного Гурна, то в холодного и неприступного доктора Челека, то в директора банка, то в маркиза при дворе короля Трансильвании. Есть и роковая любовь — леди Бельтам. И все равно, как назло легендарный носитель маски, этот дьявол во плоти, все время устает не арии, а пародии.

И как последняя искра догоревшего фейерверка славы — клуб «Фантомас» в Москве. Интересно, какие реминисценции вызывает это название у посетителей? Ждут ли они новых встреч? Кто знает.

— **Piaget**, карманные
часы, 1964

ИГРА В КАМНИ

PAINE DE SUCRE FRED

ОЛЬГА МАЛЬЦЕВА

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

бриллианты и самоцветы —
традиционное для fred сочетание

Флагманский магазин Fred на Вандомской площади, 5

В 1936 году ювелир Фред Самуил открыл свой первый бутик на Rue Royale в Париже. На его визитных карточках была надпись: «Современный ювелирный дизайнер». Фред Самуил уважал и соблюдал французские ювелирные традиции, однако стремился создавать украшения в духе времени. Пик популярности Fred пришелся на послевоенное время. Среди поклонниц украшений тогда обнаружили принцесса Грейс Келли и любительница стиля ар-деко Марлен Дитрих, вскоре имя Фреда Самуила стало известно далеко за пределами Парижа.

Ювелирный дом Fred не раз оказывался впереди других. Одним из первых он стал привлекать к сотрудничеству знаменитых художников своего времени: творения Жана Кокто, Бернара Бюффе, Армана Пьера Фернандеса и Жан-Поля Гуда занимают почетное место в архивах компании. Первым догадался открывать свои двери по субботам, тогда как другие ювелиры с Вандомской площади предпочитали отдыхать в выходные дни. Магазины Fred первыми появились в международных аэропортах: недаром и современные джетсеттеры большие поклонники марки. Обитатели яхт, пришвартованных на Лазурном берегу, обязательно имеют в своих ювелирных коллекциях канатный браслет Force 10, а ближневосточные принцессы — крупные серьги и витиеватые колье с чистейшими бриллиантами и яркими самоцветами.

Бриллианты и самоцветы — традиционное сочетание для Fred. В 1995 году, когда бренд вошел в состав группы LVMH, Доминик Арно, сестра Бернара Арно, занялась изучением архивов ювелирного дома. Она обнаружила эски-

— Fred, кольцо из золота с бриллиантами и цитрином «Мадера», 2013

— Fred, Paine de Sucre, колье из белого золота с розовыми турмалинами и бриллиантами, 2013

— Fred, Paine de Sucre, кольцо из желтого золота с лазуритом и бриллиантами, 2013

— Fred, Paine de Sucre, кольцо из желтого золота с хризопразом и бриллиантами, 2013

зы Фреда Самуила, на которых были изображены кольца с крупными камнями конической формы — точь-в-точь как вершина Сахарной Головы, бразильской горы, которая и дала название новой коллекции — Pain de Sucre. Первая коллекция колец Pain de Sucre была создана в начале 2000-х и тут же стала бестселлером. В 2011 году, в честь 75-летнего юбилея марки, линия была перевыпущена: наряду с кольцами размера XL в ней появились колье и серьги. Спустя год вышли и мини-версии «сахарных» колец. Лавандовый аметист, розовый и молочно-белый кварцы в бриллиантовом обрамлении напоминали воздушный зефир, но благодаря лаконичному дизайну были лишены приторности.

В 2013 году в коллекции Pain de Sucre очередное пополнение. Теперь центральный камень колец из розового, желтого или белого золота можно менять — под цвет одежды или под настроение. Сменных камней весом около 15 карат предусмотрено девять: бледно-лиловый халцедон, янтарного оттенка цитрин «Мадера», светло-зеленый хризопраз, темно-синий топаз London Blue, розовый и дымчатый кварцы, королевский синий лазурит и два вида фиолетовых аметиста.

По правде говоря, идея сменных камней и вставок уже давно и успешно обыгрывается многими ювелирами и часовщиками. А последнее время этой идеей заразились дизайнеры одежды и аксессуаров. Например, Умберто Леон и Кэрл Лим из Kenzo для одной из прошлогодних коллекций придумали двусторонние платья, у Charlotte Olympia к прозрачному клатчу из плексигласа прилагается несколько косметичек-вставок с разными принтами, а в Saint Laurent Paris можно найти двусторонние сумки-шоперы из кожи с замшей. Так покупательница может почувствовать себя обладательницей уникальной вещи, а главное, «поиграть в дизайнера». И вряд ли она остановится в этой увлекательной игре, пока не соберет все камни из Pain de Sucre.

— Fred, Paine de Sucre, кольцо из белого золота с халцедоном и бриллиантами, 2013

ДРАГОЦЕННЫЕ КАДРЫ GREAT GATSBY TIFFANY & CO. ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Леонардо
Ди Каприо
и Кэри Маллиган
в костюмах Brooks
Brothers и Prada

Фильмом База Лурмана «Великий Гэтсби» по роману Фрэнсиса Фицджеральда открывался 66-й Каннский кинофестиваль, на премьеру в Театре Люмьер собрались все звезды кинофорума, включая председателя жюри Стивена Спилберга. Однако пышная голливудская картина с Леонардо Ди Каприо, Кэри Маллиган и Тоби Магуайром в главных ролях привлекла внимание не только любителей кино, но и поклонников модных домов. Дело в том, что за женские костюмы в «Великом Гэтсби» отвечали сразу две знаменитые итальянские модные марки — Prada и Miu Miu, а за мужской гардероб — культовый американский бренд Brooks Brothers, одевавший многих президентов США и половину Голливуда. Драгоценности же для фильма сделали ювелиры великого американского дома Tiffany & Co., который, к счастью, постарался не только для широкого экрана, но и для рядовых пользователей. В линейке марки теперь существует специальная ювелирная коллекция Great Gatsby, а также Ziegfeld Collection, украшения которой тоже появились под влиянием картины База Лурмана (эта коллекция была названа в честь легендарного американского бродвейского импресарио 1900–1920-х годов Флоренца Зигфельда).

Трудно назвать хотя бы одну стилистическую эпоху, в которой ювелиры Tiffany & Co. не были бы успешны. Велик их вклад в декоративный американский модерн, одним из основателей которого был Луис Комфорт Тиффани, сын основателя дома Чарльза. Жан Шлюмбергер воспеал буржуазную эпоху 1960-х с ее интересом к скульптурному ювелирному искусству, вниманием к необычным фактурам, замысловатым орнаментальным решениям. Эльза Перетти, пришедшая в дом в 1974 году, в общих чертах определила

драгоценный стиль 1970-х — с его склонностью к свободной, почти абстрактной пластике, к текучим «биологическим» формам, а также к демократическому серебру. Палома Пикассо, начавшая сотрудничать с Tiffany & Co. в 1979-м, стала основоположницей стиля в 1980-е: геометрия, лаконичность, яркое желтое «варварское» золото, очень крупные и яркие камни — аметисты, сапфиры, изумруды. Фрэнк Гери, основатель архитектурного деконструктивизма, строитель музеев Гугенхайма, внес свой вклад в ювелирное дело нью-йоркских мастеров. Его драгоценности архитектурны, лапидарны, агрессивны.

Разумеется, и период ар-деко, время расцвета американских капиталов, также был необыкновенно важен в истории марки. В Tiffany & Co. не скрывают, что при разработке драгоценностей для «Великого Гэтсби» дизайнеры ориентировались на архивы 1920-х годов. Новые коллекции стоит считать образцовыми линиями стиля ар-деко. Здесь и длинные с кисточками на конце сотуары из жемчуга и оникса, и бандо (черные шелковые ленты с бриллиантовыми деталями), и заколки для волос, большие цветочные броши, крупные кольца для коктейля, ювелирные портсигары. При производстве украшений мастера задействовали платину, белое золото, белый жемчуг, а также очень дорогой розовый жемчуг конк, черный оникс, аметисты, аквамарины, белые и желтые бриллианты.

У литературно-кинематографических драгоценностей Tiffany & Co. есть, впрочем, и особенное настроение, которое эмоционально никак не связано с эпохой «между двумя войнами». Почти 100 лет назад эти драгоценные вещи выглядели бы как свидетельства прогресса, как часть «нового» костюма. Но сегодня это знаки далекой и по-своему прекрасной эпохи, когда мир предпочитал веселиться — в надежде забыть недавнюю войну и бессознательно готовясь к новым потрясениям.

— Tiffany & Co.,
Great Gatsby,
вечерняя сумочка, 2013

СЧАСТЛИВЫЕ ЧАСЫ

20 ЛЕТ HAPPY SPORT CHOPARD

ОЛЬГА МАЛЬЦЕВА

В этом году швейцарский дом Chopard отмечает сразу два юбилея: 50-летие покупки мануфактуры Chopard семьей Шойфеле и 20-летие одной из самых популярных коллекций Happy Sport.

В 1993 году вице-президент и креативный директор компании Chopard Каролина Шойфеле решила дать новую интерпретацию легендарной концепции Happy Diamonds, придуманной в 1976 году и принесшей компании небывалый коммерческий успех. Придуманная ею линия Happy Sport оказалась по-настоящему инновационной: в этой модели впервые использовалось сочетание стали и драгоценных камней. Никогда прежде в производстве женских часов не встречалось такой неожиданной комбинации. По словам Каролины Шойфеле, это было сочетанием «силы и изящества».

Союз «силы и изящества» возник во многом благодаря появившейся в конце 1980-х начале 1990-х годов power woman: женщины, которая стремительно делала карьеру и была намного успешнее собственного мужа или бойфренда. Таким женщинам, облаченным в идеально скроенные деловые костюмы, были как раз под стать новые часы Happy Sport. С первого взгляда — стальные и холодные, но при ближайшем рассмотрении — женственные и веселые.

Дебютная модель Happy Sport была выпущена с круглым циферблатом и семью плавающими бриллиантами в оправе. С тех пор часы Happy Sport претерпели множество изменений, были созданы разные версии, в том числе и элегантно обыгрывающие тему плавающих бриллиантов. Под сапфировым стеклом циферблата появлялись бриллиантовые снежинки, рыбки с морскими коньками, четырехлистники, сердечки и даже буквы, составляющие слово «Love».

Помимо бриллиантов со временем ювелиры Chopard также стали использовать другие камни, подбирая к ним ремешок в тон. Например, в 2002-м появилась модель Happy Beach с тремя разноцветными бриллиантовыми рыбками на синем каучуковом ремешке, а модель 2004 года с четырехлистником из изумруда была оснащена зеленым ремешком из кожи аллигатора. Одной из самых грандиозных и дорогих моделей Chopard, выпущенных в этом году в честь юбилея коллекции, стали Happy Sport Diamantissimo с 958 бриллиантами багетной огранки и 1978 — бриллиантовой огранки. Помимо этой модели, которая по объективным причинам в широкое производство не пойдет, к 20-летию также были созданы часы Happy Sport Medium Automatic — это механические часы с автоподзаводом и запасом хода 42 часа. Корпус диаметром 36 мм выполнен из стали (или из розового золота) и обладает водонепроницаемостью до 30 м. С обратной стороны корпуса сквозь прозрачное сапфировое стекло можно наблюдать за движением механизма. Серебристый циферблат декорирован гильоше и семью плавающими бриллиантами традиционной круглой формы. Новая модель имеет функции часов, минут, секунд и указатель даты. Стрелки и римские указатели времени покрыты родием или розовой позолотой. Ободок корпуса выполнен в двух вариантах — с бриллиантами и без них. Ремешок часов — браслет из розового золота или из кожи аллигатора.

К юбилею в Chopard запустили замечательный проект My Happy Bespoke Passion Watch, благодаря которому клиент может придумать собственный дизайн часов Happy Sport. В Chopard решили не оставаться в стороне от популярного сегодня направления bespoke, позволив клиентам выбирать все детали — от цвета и материала ремешка до плавающих камней на циферблате. На помощь дизайнерам-любителям выпущено еще и мобильное приложение My Happy Sport, в котором всего за пять шагов можно придумать собственные часы, развлекаясь с бесконечными вариантами комбинаций из плавающих элементов.

к юбилею в chopard запустили проект my happy bespoke passion watch

ОТКРЫТО КРУГЛОСУТОЧНО 90 ЛЕТ 24 HEURES DU MANS ИЛЬЯ ФРОЛОВ

Афиша 24-Heures du Mans, 1963

В разное время провинциальный Ле-Ман называли то городом воска, то городом кожевников — в зависимости от того ремесла, которым увлекались его жители. Нараставший с конца XIX века интерес к «самодвижущимся экипажам» предопределил его новое прозвище — «La capitale du Sport Automobile», «столица автоспорта». Оспорить данное утверждение в первую очередь могли бы англичане, но когда популярная парижская газета Le Petit Journal учредила первые соревнования «безлошадных колясок», в Великобритании еще действовал закон «красного флага», согласно которому перед автомобилем должен был идти размахивающий полотнищем человек, дабы лошади, куры и дамы нежной наружности загодя отходили от чадающей «дьявольской повозки» подальше, а не падали прямоком в кювет. Какой уж тут автоспорт! Во Франции таких вредных законов не

Chopard, Mille Miglia Jacky Icky Edition: спортивный хронограф, сделанный в честь друга Chopard шестикратного победителя 24-Heures du Mans бельгийского автогонщика Джеки Икса

существовало, мальчишки просто закидывали автомобилистов камнями, но процесс прихода «железного коня на смену крестьянской лошадке» все равно уже был необратим.

Кстати, победитель соревнований 1894 года Le Petit Journal маркиз Жюль-Альбер де Дион приза не получил, организаторы нашли его повозку на паровом ходу слишком громоздкой и присудили победу отставшему на 5 минут куда более компактному и экономичному бензиновому автомобилю Peugeot. Маркиз поступил мудро — быстро переключился на двигатели внутреннего сгорания и уже в 1898 году, на первых российских автомобильных соревнованиях под Санкт-Петербургом, первенствовал самодвижущийся экипаж Clement с бензиновым мотором De Dion-Bouton. При активном участии де Диона также были учреждены Автомобильный клуб Франции, Парижский автосалон и, наконец, в 1900 году автомобильная газета L'Auto. К этому моменту в мире проводилось около 30 различных гонок, проходивших, как правило, на дорогах общего пользования между городами. Дорожное покрытие было ужасным, пыль полностью закрывала обзор, а перед машинами, как курицы, в хаосе бегали зрители. Очередной громкий марафон 1903 года Париж—Мадрид был остановлен на первом же этапе до Бордо из-за гибели шести участников и трех зрителей. Во французском правительстве гонку называли «кровавым фарсом» и не хотели больше видеть ничего подобного, на что учрежденный де Дионом Автомобильный клуб Франции объявил конкурс на организацию первых в мире гонок Гран-при по кольцу. Победителем стал проект автомобильного клуба из департамента Сарта, располагавшийся в 200 км от Парижа в городке Ле-Ман.

автогонки прямо влияли на развитие автомобилей

Новые соревнования еще называли Grandes Epreuves — «большое испытание», поскольку участники должны были преодолевать по шесть 105-километровых кругов два дня подряд. И вновь среди победителей оказались не самые быстрые и мощные, а наиболее технически продвинутые — на лидировавших Fiat и Renault стояли особенные колеса Michelin на съемном обруче, что позволяло менять их буквально за две минуты. Учитывая, что дороги тогда были грунтовые, сплошь усеянные гвоздями из лошадиных подков, это давало существенное преимущество.

Автогонки теперь напрямую влияли на развитие автомобилей, становясь серьезной проверкой их конструкции и способствуя развитию новых технических решений — в особенности, если это были заезды на выносливость. Так что, когда после Первой мировой войны Автомобильный клуб Сарта решил возобновить соревнования, генеральный секретарь организации Жорж Дюран и журналист-автогонщик Шарль Фару предложили провести Grandes Epreuves в новом суточном формате. А после того как промышленник Эмиль Кокиль безвозмездно выделил на новое благое дело 100 тыс. франков, дело осталось за малым.

26 мая 1923 года первые участники 24 Heures du Mans вышли на старт. Ехать им приходилось по обычной грунтовой дороге, ночью трассу освещали спичечными военными прожекторами, вдобавок около четырех часов гонщиков в открытых машинах поливал дождь с градом. Но до финиша не добрались лишь три автомобиля из тридцати трех, а победители Андре Лагаш и Рене Леонар на Chenard et Walcker Sport успели преодолеть за сутки 2209 км со средней скоростью 92 км/ч. Современный гоночный прототип Audi R18

__Rolex Cosmograph
Daytona, 2013: осо-
бенная версия куль-
тового хронографа,
созданная специаль-
но в честь 24-Heures
du Mans

e-tron Quattro делает это в два раза быстрее, проезжая за 24 часа 4742 км со средней скоростью 197 км/ч.

За дальнейшей историей Ле-Мана проще следить по периодам доминирования отдельных автомобильных марок. До начала Второй мировой войны это были Bentley и Alfa Romeo, каждая из которых имела длинную серию из четырех побед подряд. Причем подготовкой автомобилей для итальянцев занималась команда завязавшего с карьерой гонщика Энцо Феррари.

В одном экипаже тогда числились два пилота, но все равно находились смельчаки, пытавшиеся победить в марафоне в одиночку. В 1933 году Раймонд Саммер на Alfa Romeo одержал победу, проведя за рулем 20 часов, а Пьер Леверг в 1952 году, лидируя после 22 часов с отрывом в четыре круга, из-за переутомления ошибся с выбором передачи и перекрутил двигатель. Дольше всех за рулем смог продержаться итальянец Луиджи Чинетти в самой первой гонке после Второй мировой войны.

Возобновить соревнования хотели еще в 1946 году, но в военное время на аэродроме возле трассы базировалась истребительная эскадрилья люфтваффе, прикрывавшая местный завод по производству военной техники, и окружающая местность была основательно проутюжена английскими бомбардировщиками. Возобновить инфраструктуру смогли только к 1949 году, тогда же, после триумфа в «Милле Милья» и «Тарга Флорио», на кольцо Сарта вернулся Энцо Феррари с машиной собственной конструкции. Формально вторым гонщиком Ferrari 166 MM значился барон Селсдон, который и оплачивал расходы итальянцев, но провел он за рулем не более 20–30 минут, тогда как остальные 23 с половиной часа машину вел Луиджи Чинетти. И победил!

Но время безоговорочного доминирования молодых марок Ferrari и Porsche было еще впереди — в 1950-х годах тон во французском марафоне задавали уже зрелые Jaguar и Mercedes-Benz. Модель D-Туре англичан была особенно успешна и сочетала в себе такие передовые технологии, как кузов монокок из алюминия, дисковые тормоза и продуманную аэродинамику с низким лобовым сопротивлением, позволявшую набирать более 280 км/ч, Mercedes-Benz 300 SLR ехал и того быстрее. Учитывая то, что ле-мановская трасса состоит из многочисленных прямиков, максимальная скорость здесь была важна, как нигде. Кстати, рекорд скорости на самой длинной из них, шестикилометровой прямой Мульсан, принадлежит гонщику Роже Дорчи, который в 1988 году смог разогнаться до 405 км/ч. Учитывая то, что все остальное время года это место представляет собой дорогу общего пользования Руан—Тур, Дорчи, согласно французским законам, могли с полным правом посадить на три месяца в тюрьму и на три года лишиться прав за превышение скорости.

Так или иначе, преимуществом в скорости Mercedes-Benz воспользоваться было не суждено: на марафоне 1955 года лидировавший на Jaguar Майк Хоторн резко замедлился, чтобы попасть на пит-лейн. Ехавший прямо за ним Ланс Маклин на Austin Healey 100S начал уходить от столкновения левее и подрезал накатывавшего сзади Пьера Леверга на 300 SLR. В отличие от английского D-Туре на немецкой машине стояли менее эффективные барабанные тормоза, да и времени на торможение практически не было. Задев Маклина, Mercedes-Benz Леверга подлетел в воздух и, ударившись о левый отбойник стартовой прямой, развалился над трибунами. Эта авария стала самой трагической в истории автоспорта — погибло более 80 человек, вклю-

__Приз победителю
гонки команде
Mercedes-Benz,
который хранится
сегодня в музее ком-
пании в Штутгарте

Афиша 24-Heures du Mans, 1954

Breitling for Bentley Barnato
Edition: хронограф, выполненный в память о британском миллионере и гонщике Вульфe Барнато, руководившем командой Bentley Boys

чая самого Левега, еще 120 были тяжело ранены. Опасаясь, что отток зрителей заблокирует дороги для скорой помощи, гонку не остановили, победа досталась Хоторну. Jaguar суждено было повторить успех и в следующие два года, а Mercedes-Benz разом свернул гоночную программу и вернулся в автоспорт лишь 32 года спустя. Из-за этой же аварии автогонки до сих пор запрещены в Швейцарии, а на входных билетах на гоночные трассы пишут емкую фразу: «Autosport can be dangerous».

1960-е в Ле-Мане начались с шести лет доминирования Ferrari — это даже сподвигло концерн Ford сделать итальянскую конюшню своим спортивным подразделением, но когда сделка была практически заключена, своенравный Энцо Феррари передумал и разорвал все договоренности. Честолюбие американцев было задето, и они обратились в английскую компанию Lola, чтобы те построили гоночную машину, способную утереть итальянцам нос. Так появился легендарный Ford GT40, первая победа которого в 1966 году сразу обернулась курьезом: тройка лидировавших GT40 для красоты собралась в единую группу, чтобы финишировать вместе, но судьи присудили победу не первому экипажу Кена Майлса и Денни Хьюма, а ехавшему позади Крису Эймону, потому что на старте Эймон с Брюсом Маклареном стояли дальше, а значит, за 24 часа преодолели большую дистанцию. В следующем году Ford GT40 привел к победе полностью американский экипаж Дэна Герни и Эй-Джея Фойта, и когда Герни взойшел на подиум и увидел группу предрекавших ему провал злопыхателей, то окатил их струей из подарочной бутылки шампанского. После чего это хулиганская выходка странным образом стала в автогонках традицией.

Все это время изюминкой марафона был так называемый старт в стиле Ле-Ман: после взмаха флага гонщикам сначала нужно было добежать до машины, запрыгнуть в нее и уже тогда стартовать, что нередко приводило к разным казусам: победитель гонки 1953 года Тони Ролт как-то попал ногой

Финиш: победители мигают фарами

аккурат между спиц рулевого колеса, а Хуан Мануэль Фанхио насадил штанину прямо на рычаг коробки передач. О ремнях безопасности в такой спешке нечего было и думать — пристегивались обычно только на первом пит-стопе. Поэтому когда на старте 1969 года один из гонщиков, не обращая внимания на окружающий хаос, спокойной добрал до машины и пристегнулся, конкурентам оставалось только покрутить пальцем у виска. Этим человеком был бельгиец Жаки Икс, и спустя 24 часа он финишировал первым, причем отрыв от преследовавшего его Porsche 908 составил лишь рекордные 100 м. Всего на кольце Сарта Иксу удалось победить шесть раз. Учитывая сложность и непредсказуемость гонки, эту планку можно было считать недостижимой, но «мистер Ле-Ман» Том Кристенсен в этом году финишировал первым уже в девятый раз, и, вполне возможно, на этом датчанин не остановится. Сразу после демонстративного поступка Жаки Икса старт бегом отменили как небезопасный, а Porsche стала главной силой в Ле-Мане вплоть до эпохи доминирования Audi сегодняшних дней — в общей сложности марафон покорялся штутгартцам рекордные 16 раз.

Если поначалу Porsche готовили к гонке хорошо управляемые, легкие, но не очень мощные машины, то на заре 70-х создали настоящего монстра — 12-цилиндровый Porsche 917, стоявший как десять новых 911-х. При мощности 520 л. с. и скорости свыше 350 км/ч прототип нестабильно управлялся и требовал от гонщика настоящего мужества, так что некоторые попросту отказывались садиться за его руль. Настоящей одой этим машинам и французской гонке стал фильм 1971 года режиссера Ли Какина «Ле-Ман». Бюджет в \$11 млн собрал Стив Маккуин, сыгравший в ленте главную роль и бывший в реальности неплохим гонщиком — фирма TAG Heuer до сих пор использует образ его героя в рекламе часов Мопасо, которые тот носил на экране. В следующий раз на кольцо Сарта кинематографисты вернулись лишь в 2000-х: режиссер Луи-Паскаль Кувлер, заручившись поддержкой Люка Бессона в качестве продюсера и сценариста, экранизировал популярные во Франции комиксы про гонщика Мишеля Вальяна. Финальная сцена соперничества двух команд «Вальян» и «Лидер» разворачивается на фоне французского марафона, которому тем временем уже стукнуло 90 лет. Почти за век длина трассы сократилась с 17 до 13,5 км, а внутри нее появился короткий кольцевой трек имени Этторе Бугатти — в 1960-х он даже принимал Гран-при «Формулы-1», теперь на нем проводятся 24-часовые соревнования на мотоциклах. Шестикилометровую прямую Мульсан разбили двумя притормаживающими шиканами, алюминий сменился углепластиком, примитивная аэродинамика 50-х уступила место вычислительной гидродинамике и испытаниями в аэродинамической трубе, на смену многолитровым бензиновым восьмеркам пришли сложные дизели с системами рекуперации энергии на торможении — последние два года в Ле-Мане, по сути, побеждают гибриды. Как когда-то двигатели внутреннего сгорания потеснили паровую повозку де Диона, они оказались прогрессивнее и конкурентоспособнее.

НЕЛЬЗЯ СРАЖАТЬСЯ ПРОТИВ ЭВОЛЮЦИИ ПЬЕР ГИГАКС, ULYSSE NARDIN

Ulysse Nardin, Freak Phantom, 2013: очередная вариация легендарной модели, выпущенной в 2001 году. Корпус из розового золота диаметром 45 мм, калибр UN-208 с 8-дневным парящим карусельным турбийоном и запасом хода на восемь дней. Лимитированная серия 99 экземпляров

пусть каждый делает
свой механизм —
мы свой сделали

Пьер Гигакс работает на мануфактуре Ulysse Nardin с 1997 года. Владелец мануфактуры Рольф Шнайдер (1935–2011), купивший старинную марку в начале 1980-х, предложил ему возглавить технический отдел. С тех пор Гигакс заслужил прозвище Мистер Кремень — за твердость в продвижении новой технологии и ясное видение проблем часовой отрасли.

— Мне приходилось слышать, что Рольф Шнайдер был единственным в Ulysse Nardin, кто знал, что надо делать, часовый мастер Людвиг Окшлин был единственным, кто знал, как это можно сделать, а вы были единственным, кто это сделать мог.

— Рольф сделал для марки невероятно много. Он вернул ей славу, от которой в определенный момент ничего не осталось. У него было правильное видение рынка, потому что часы, которые он выпускал, не делал никто другой. Без него никто не увидел бы ни концептуальные чудеса Людвиг Окшлина — его «Трилогию времени», его Moonstrack или репетиры с жакетами. Он выпустил на рынок окшлиновский Freak — такие удивительные часы, что мало кто согласился бы рисковать. Когда нам понадобился кремниевый спуск для этих часов, Рольф не колебался и начал работы, которые превысили по масштабу, трудоемкости и затратам все, что мог принести Freak. Но он считал, что это важно, — и вот теперь у нас есть разные часы с кремниевым спуском и мы можем их выпускать в таком количестве, в каком они нам нужны. Нет необходимости выпрашивать механизмы и детали у кого бы то ни было. И все это — Рольф.

— Ну хорошо, а что делали вы?

— Я в Ulysse Nardin уже шестнадцать лет и мне было отведено лучшее, на мой взгляд, место — определять тактику технического развития марки. Стратегическими задачами мы делились с Рольфом и с Патриком Хоффманом, нынешним генеральным директором, а я занимался решением главной задачи — обеспечить нашу независимость, разработать и запустить наши собственные механизмы.

— Разве у вас не было механизмов? Как же вы тогда делали такие необычные часы? Неужели разработки Окшлина не требовали особенной механики?

— Для необычных часов у нас было все. Мы всегда могли делать необыкновенно сложные вещи в небольших количествах и сериях. Вот для часов, так сказать, более обычных, у нас не было мануфактурных механизмов. Это стало проблемой — особенно в связи с ограничениями в поставках деталей, которыми грозит Swatch Group. Теперь механизмы у нас есть — и не один, а несколько.

— Ваши новые калибры — все-таки «мануфактурные». А что вы скажете о новой разработке Swatch — их механических часах, калибр которых собирается так же безошибочно, как и кварцевый, и практически без участия человека?

— Что я скажу? Это замечательная работа. Это настоящий технологический подвиг.

— А вы не думаете, что теперь эти принципы, как это бывает, будут внедрены в практику других предприятий, и механические часы станут массовым продуктом?

— Нет, потому что ни у одной из великих мануфактур нет задачи выпускать вещи в таких объемах, как у Swatch, и, соответственно, бороться за экономию. Нельзя сравнивать то, что несравнимо. В механических часах есть ощущение того, что с ними вы покупаете часть души мастера, которую он вложил в свой труд.

— То есть вы не боитесь, что работа часовщиков изменится?

— Если вы спрашиваете меня, а не настаиваете на своем, вот мое мнение: нельзя сражаться против эволюции. Вы проиграете и сами не заметите как. Вы знаете, в Англии в эпоху могущества профсоюзов докеры не хотели работать с контейнерами, боялись, что это снизит расценки, лишит их ручной работы. И вот моя жена, которая жила рядом с Филикстоу, увидела, как прямо на глазах он стал самым большим контейнерным портом Европы. На пустом месте. А докерам старых портов осталось только жаловаться на судьбу или переезжать на новое место, потому что торговля пошла через Филикстоу, а не через Ливерпуль, как раньше. Пусть каждый делает свой механизм — мы свой сделали.

— Эта работа заняла много времени. Говорят, что вы могли бы выпустить новые механизмы гораздо раньше.

— За каждым механизмом, кроме производства, что важно, стоит база, которая поддерживает его существование. Мы сейчас увеличиваем выпуск мануфактурных калибров, а это значит, что мы должны готовиться их обслуживать. При таких объемах даже минимальный процент возврата будет опасен. Мы не можем поступать так, как поступали все последние годы многие новые предприятия, имеющие весьма ограниченные производственные возможности, но выпускавшие на рынок очень дорогие вещи и очень сложные. Они рискуют. Когда понадобится заниматься ремонтом и обслуживанием, они могут оказаться в сложном положении: у них не хватит ни мощностей, ни рабочих рук. В то время как серьезные марки, такие как наша, готовы отвечать по своим обязательствам перед клиентами и следить за своими часами.

Беседовал Алексей Тарханов

МЫ ОТКРЫЛИ БУТИК В ПАРИЖЕ

КАРОЛИН ГАСПАР, AKILLIS

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ассортимент парижского магазина akillis не отличается от московского

Магазин Akillis расположен на знаменитой торговой улице Парижа — Сент-Оноре

1 июля маркетолог по образованию, предпринимательница и ювелирный дизайнер Каролин Гаспар открыла свой первый бутик в Париже на знаменитой торговой улице Сент-Оноре в первом округе. Это уже второй монобрендовый магазин Akillis в мире, первый появился в Москве еще в 2011 году.

— Трудно ли открыть магазин на такой легендарной улице?

— Я очень хотела, чтобы магазин Akillis наконец-то появился в Париже, поэтому я не замечала никаких трудностей. Ведь когда есть мечта, то можно свернуть горы! Хотя, не скрою, тяжело было с грандиозным ремонтом помещения. Строительные работы растянулись почти на год. Дизайн нашего двухэтажного парижского бутика чем-то напоминает космический корабль. Здесь много холодных граней, черный матовый цвет стен, очень лаконичные, но одновременно вызывающие и запоминающиеся витрины. Мне кажется, что именно этот магазин очень верно отражает философию нашей марки. Вещи Akillis — это динамичные, современные украшения, дерзкие, резкие, очень живые, витальные, смелые, это драгоценности для настоящих it girls. То есть для таких огненных, светских девушек, как я сама.

— Отличается ли ассортимент парижского магазина от того, что представлено в московском буике Akillis?

— Нет, никакой разницы нет, и это мое принципиальное решение. Наши клиентки живут, работают по всему миру, они много путешествуют, поэтому делить свои драгоценности на «московские» и «парижские» я никогда не буду. Тем более что у нас есть продажи в Азии, на Украине, в Азербайджане, в Монако, в Италии, в Швейцарии, в странах Ближнего Востока. В Монако я собираюсь открыть уже третий монобренд своей марки и полагаю, что это произойдет через два года. Конечно, для ювелирного бизнеса очень важно иметь бутик и в Лондоне. Лондонский магазин Akillis последует за бутиком на Лазурном берегу.

Akillis, серьги
Licence, 2013

Akillis, браслет
Licence, 2013

— Как идут дела на вашей ювелирной фабрике в Лионе?

— У нас появляются новые клиенты из очень важных ювелирных домов, но, согласно контрактам, я не могу называть их имена. Конечно, я всегда подчеркиваю, что украшения молодой марки Akillis делаются на той же самой ювелирной мануфактуре под Лионом, где рождаются драгоценности маститых домов Cartier, Chaumet, Van Cleef & Arpels, Fred и Louis Vuitton. Драгоценности Akillis не менее качественные с точки зрения ювелирного мастерства, чем изделия великих домов, о которых я уже сказала.

— Ранее драгоценности Akillis были классического ювелирного уровня, я имею в виду их стоимость, а не стиль. Но теперь у вашей марки есть и украшения high jewellery.

— Да, именно так! Мы с гордостью показываем коллекцию Cruella, которая является нашей линией класса high jewellery. Украшения Cruella — это драгоценности скорее классического, спокойного плана с белыми или черными бриллиантами, из белого или черного золота. В центре любой вещи из этой коллекции сверкает большой и очень редкий камень морганит нежного персикового оттенка. Мне самой очень нравятся кольца Cruella. Это яркие парадные, очень качественно сделанные вещи. Отлично смотрятся на руке! Я собираюсь только наращивать производство украшений high jewellery. У меня уже готово новое кольцо с огромным турмалином в центре.

— Считаете ли вы, что Akillis — это драгоценности, которые отражают современную ювелирную моду?

— Мне очень хотелось бы так думать. Посмотрите, ведь современный мир моды очень разнообразен и в нем уживаются самые разные стили и направления. Современный костюм может требовать классических драгоценностей, таких, которые делают, к примеру, в Cartier или Chaumet. Но если вы носите, положим, кожаную куртку, кожаные брюки, какие-то иные брутальные вызывающие вещи, то логичнее было бы выбрать драгоценности у нас в Akillis. Наши фирменные «золотые пули» — то, что надо.

Беседовала Екатерина Истомина

Akillis, кольцо
Licence, 2013

МОЯ ЦЕЛЬ — РАЗВИВАТЬ HIGH JEWELLERY КЛЕР ДЕВЕ-РАКОФФ, CHAUMET

— Chaumet, серьги
Hortensia, 2013

— Chaumet, кольцо
Hortensia, 2013

— Chaumet, брошь
Hortensia, 2013

— Chaumet, кольцо
Hortensia, 2013

— Chaumet, серьги
и кольцо Hortensia,
2013

Клер Деве-Ракофф стала креативным директором французского дома Chaumet в марте 2012 года. Сейчас на ее счету новая коллекция ювелирных часов из серии Attrape-moi, линия колец Liens High Jewellery, а также новое драгоценное собрание — Chaumet Hortensia. Премьера коллекции Hortensia состоялась в Париже в магазине Chaumet на Вандомской площади во время традиционной Недели моды pret-a-porter.

— Почему вы выбрали цветочную тему и остановились на гортензии?

— Цветы для Chaumet важная историческая тема. Когда работаешь в таком великом и старом доме, нельзя оставаться в стороне от его архивов. Я в Chaumet не для того, чтобы совершать революции. Очень многие наши современные коллекции связаны с историческими эскизами, которые хранятся в музее марки здесь, на Вандомской площади. Так, например, линия Attrape-moi была создана по рисункам мастеров Chaumet 1908 года. Новая цветочная коллекция Hortensia тоже из нашего великолепного наследия. Эти драгоценности отсылают к нашим украшениям периода 1880–1918 годов. Я могу показать вам рисунок цветочной корсажной броши Chaumet, сделанной в самом конце XIX века. Вы увидите, что представленные вещи Hortensia напоминают эту брошь. Поэтому цветочная тема логична, хотя я понимаю, что в последние годы наши клиенты привыкли скорее к геометрическим украшениям от Chaumet и к бестиарию. Что касается выбранной в главные героини гортензии, то меня привлекло то, что этот цветок имеет богатую природную палитру. Гортензия асимметрична, она красива, нежна, романтична, необыкновенно женственна. Словом, это настоящий цветок для Chaumet. Хотя я люблю все цветы и все драгоценные камни, и мне всегда трудно выделить что-то одно.

— Как устроена новая коллекция?

— В Hortensia три равноправные части: розовая, бело-синяя и клубничного оттенка. Бело-синяя гамма типична для дома Chaumet, если вы помните, то моя коллекция Liens High Jewellery, показанная в рамках Парижской недели высокой моды в июле этого года, тоже была бело-синей. Для драгоценностей Hortensia я использовала белое и черное золото, танзаниты, синие сапфиры, лазурит. Розовая часть — это розовое золото, опалы, розовые турмалины, розовые сапфиры, белые бриллианты. Украшения клубничного оттенка — снова розовое золото, красные турмалины, красные гранаты, рубины, рубеллиты. В Hortensia есть кольца, трансформирующиеся колье и сотуары, браслеты, серьги, ювелирные часы. В синей части — это драгоценные часы с механизмом турбийона, украшенным ювелирными цветами, в клубничной — маленькие, очаровательные драгоценные часы с корпусом в форме цветка, на браслете, собранном из рубиновых бусин.

— Как вы бы описали стиль Hortensia?

— Это смесь абстрактного и фигуративного ювелирного искусства, объемные цветы здесь сочетаются с геометрическими и кутюрными элементами, свойственными историческому стилю Chaumet. С эмоциональной точки зрения украшения Hortensia — романтические, женственные, искренние вещи. Я хотела показать цветочную природу в драгоценных материях. Женщина, которая выберет Hortensia, нежная, но при этом сильная, индивидуальная, цельная, яркая. Если бы мне пришлось в двух-трех словах выразить эмоциональную основу Hortensia, то я бы сказала так: чувственность, женственность, естественность. Но для Hortensia важна игра: многие вещи из коллекции являются трансформерами. Так, сотуар из розовой секции можно разобрать на браслет и на два колье-ошейника.

— Какая техническая сторона работы была наиболее трудной?

— Если вы внимательно посмотрите на браслет, то увидите, что его цветочные детали расположены на разных уровнях, при этом все элементы подвижны, украшение очень гибкое. На мой взгляд, создание такой драгоценности очень трудоемко.

— Сегодня Hortensia — линия самого высокого класса, уровня high jewellery. Как будет развиваться коллекция?

— Мы будем дополнять коллекцию другими предметами. Появятся наши фирменные бандо, украшения для волос. Появятся и недорогие, бюджетные вещицы: маленькие колье, колечки, сережки. В ноябре мы покажем новые ювелирные часы из линии Liens, а в 2014 году в рамках Парижской биеннале антикваров дом Chaumet представит еще одну новую линию high jewellery.

— Каковы ваши задачи на посту креативного директора Chaumet?

— Моя цель — развивать направление высокого ювелирного искусства, создавать коллекции уровня high jewellery. Ведь именно этого требует история марки.

Беседовала Екатерина Истомина

— Стенд Hortensia
в музее Chaumet,
Вандомская
площадь, 12

В АСИММЕТРИИ БОЛЬШЕ СВОБОДЫ ФЕДЕРИКО ГАУТТИЕРИ, CASATO

CASATO

я не очень люблю
играть по правилам

Casato,
браслет Daphe, 2013

Федерико Гауттиери когда-то пожертвовал юридической карьерой ради того, чтобы заниматься ювелирным ремеслом. В следующем году созданный им бренд Casato, новинки которого регулярно выставляются в рамках Базельской ювелирно-часовой выставки, будет отмечать десятилетие. Свою главную задачу Федерико Гауттиери видит в том, чтобы развивать «новый римский ювелирный стиль».

— Что нового вы показали в этом году на Базельской часовой выставке?

— Мы представили три новые коллекции, и каждая из них связана с драгоценными камнями. В украшениях я использовал рубины, изумруды, сапфиры и бриллианты в различных сочетаниях. Сейчас меня интересуют две темы — это асимметрия и сложные конструкции. Например, кольцо, которое можно носить даже не на два, а на три пальца. Или браслет, который соединяется с кольцом посредством нескольких тончайших золотых цепочек, украшенных белыми и коньячными бриллиантами. Что касается асимметричных композиций, то их я использую довольно давно. Мне кажется, именно в них лучше всего смотрятся драгоценные камни. В асимметричных драгоценностях больше характера и свободы. Мне вообще по душе художественный беспорядок, я не очень люблю играть по строгим правилам.

— Вы любите говорить о «новом римском ювелирном стиле». Какой он, этот стиль?

— Все в мире знают один великий ювелирный дом родом из Рима — это Bvlgari. Справедливо считается, что именно драгоценности этого дома представляют особенный римский стиль. Мастера Bvlgari, дома, перед которым я, как римлянин, преклоняюсь, создают не просто роскошные украшения, они всегда много работают с историческими орнаментами — вроде кладки древнеримской мостовой, а также используют антикварные детали, например старинные монеты. Римский ювелирный стиль отличается крупными яркими камнями, весомыми размерами и, конечно, особенной статью, породой. Римские украшения всегда требовали роскошного, пышного женского тела, такого, какое было у Элизабет Тейлор, знаменитой клиентки Bvlgari, коллекционировавшей лучшие драгоценности. Casato — молодой бренд, поэтому мы вряд ли можем позволить себе увлекаться историей, как это делают в Bvlgari. У нас нет таких архивов. Но и я в своих работах стараюсь передать римское ощущение жизни, совершенно особенное, торжественное, радостное. Римский ювелирный стиль для меня — это богатство красок, это яркие, солнечные палитры, это сложные конструкции, мы почти не выпускаем вещей в стиле минимализма. И, разумеется, это очень аристократические, породистые вещи.

— Вы и глава, и дизайнер вашей марки. Как именно происходит работа над украшением?

— Все начинается с эскиза, с рисунка — рисую я сам, каждый день. Затем сотрудники нашего римского ателье занимаются изготовлением макета. Наши украшения, как я уже говорил, имеют сложные конструкции, поэтому для нас крайне важен процесс тестирования. Он нам необходим — в процессе мы многое меняем. Потом в дело вступают мастера, все наши драгоценности — и очень крупные, и маленькие ежедневные — изготавливаются только в Риме. Так что Casato — это не только римский стиль, но еще и сто-процентное римское происхождение.

— Какое украшение этого года вам нравится больше всего?

— Во-первых, это бриллиантовая заколка для волос с рисунком «арабески». Во-вторых, золотое кольцо, соединенное с браслетом.

Беседовала Екатерина Истомина

Casato,
серьги Miss Chi, 2013

Casato,
кольцо Chloe, 2013

МЫ НЕ ОТКАЖЕМСЯ ОТ ЖЕМЧУГА АННА ГАЙЯ, UTOPIA

— **Utopia**, кольцо
Clair de Lune, 2013

История марки Utopia началась более 60 лет назад в Милане: тогда семейство Гайя занималось поставками в Италию жемчуга и драгоценных камней. Однако свое название бренд получил лишь в 2000 году благодаря представительнице третьего поколения ювелирной фамилии Анне Гайе.

— Анна, почему дом решили назвать Utopia?

— Это название книги Томаса Мора о прекрасном острове, где все люди живут в гармонии, все формы жизни совершенны и существуют в согласии с природой. Весь остров излучает ослепительно-яркий свет — и мы подумали, что именно так светятся драгоценности с нежным жемчугом, к тому же жемчуг в этих украшениях живет в гармонии с остальными его компонентами — золотом, камнями, бриллиантами. В этом и состоит идея. Книга прекрасна, да и само слово нам нравится.

— А почему все-таки жемчуг?

— Я получила экономическое образование, и у меня был опыт работы в семейном бизнесе, но я никогда прежде не имела дела с сырьем. А ведь это очень важно для каждого, кто хочет заниматься ювелирным делом, иначе вы не сможете по-настоящему его полюбить. Я отправилась в Австралию и провела около года на самой большой жемчужной ферме на северном побережье. И влюбилась в жемчуг. Вернувшись в Италию, я занялась дизайном украшений из жемчуга. Так на свет в 2000 году появилась марка Utopia. Мы добавляем жемчужной классике современности, привносим в нее то, что называется итальянским дизайном — Made in Italy. Все наши драгоценности производятся в Милане, а сырье мы закупаем у одного из крупнейших производителей Австралии. У нашей семьи большие связи и огромный опыт в этой области. Да и цены выгодные, потому что мы работаем напрямую с производителем.

— Чем отличается Utopia от других жемчужных брендов?

— Utopia — это не бабушкины жемчужные ожерелья. К жемчугу мы подмешиваем драгоценные и полудрагоценные камни, золото разных цветов, бриллианты. Коллекция Volero вдохновлена цветами жасмина, линия Legato — оливковыми деревьями Тосканы; в украшениях Concerto центральная жемчужина окружена вихрем из цветных сапфиров. Многие из наших линий носят музыкальные имена. Образы моря и земли вдохновили кол-

— **Utopia**, серьги
Clair de Lune, 2013

— **Utopia**, колье
Clair de Lune, 2013

— **Utopia**, серьги
Clair de Lune, 2013

лекцию Eden — идею водной стихии воплощает жемчуг, а земля представлена бриллиантовыми змейками и служит ему оправой. Главная линия этого года Claire de Lune — идеально круглая белая жемчужина в обрамлении золотых полумесяцев будто излучает лунное сияние, а бриллианты напоминают звезды. Вся «небесная конструкция» в кольцах и подвесках гибкая и подвижная.

— Что самое трудное в работе с жемчугом?

— Его идеально круглая форма, вокруг которой и должно быть построено все украшение. Вызов в том, чтобы постоянно предлагать новые идеи для оправы, как бы мягко обтекающей жемчуг, сливающейся с ним, принимающей круглую форму. Некоторые коллекции не идут дальше эскизов, потому что мы связаны природной формой жемчуга.

— То есть вы ограничены материалом?

— Отчасти. Конечно, мы используем золото, белые и цветные бриллианты, кабошоны и ограненные цветные камни. Но в центре композиции всегда идеально круглый жемчуг, как драгоценный камень у других ювелиров. И мы никогда от него не откажемся — это ДНК нашего бренда, главное его отличие от остальных. Но, должна сказать, в последние годы мы расширили ассортимент моделей без жемчуга. Таково требование рынка: женщины хотят покупать украшения Utopia, но надеть серьги с жемчугом, кольцо с жемчугом и жемчужное ожерелье — это чересчур. Так что в линии Claire de Lune у нас есть простые модели — из белого золота с бриллиантами.

— Какие цветные камни вы используете и как комбинируете их с жемчугом?

— В линии Unique мы предлагаем широкие гибкие браслеты из золотого плетения с жемчужинами и цветными минералами. Голубые аквамарины составили пару белому барочному жемчугу южных морей, таитянский жемчуг разных оттенков (от зеленоватого до черного) хорошо сочетается с нежным розовым кварцем и даже с лунным камнем. Эти вещи уникальны: мы раскладываем жемчуг и камни на каучуковой пластине, нумеруем, затем создаем закрепку для каждого элемента и соединяем все в единое украшение.

— Помните ли вы свое первое украшение с жемчугом?

— Мой первый жемчуг — это подарок отца. Когда мне было лет 10, он преподнес мне простую круглую жемчужину. И сказал: «Это твоя первая жемчужина, храни ее. И, если захочешь, можешь потом сделать из нее такое украшение, какое пожелаешь». Я до сих пор ничего из нее не сделала и бережно храню ее. Каждый раз, как соберусь, начинаю сомневаться, какой дизайн выбрать.

Беседовала Нина Спиридонова, Robb Report

в центре композиции —
всегда идеально ровный жемчуг

НАШ СТИЛЬ — ЯРКИЙ, ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ, ЭНЕРГИЧНЫЙ

АРПИТА НАВЛАКХА, SUTRA

— Sutra, кольцо
High Jewellery, 2013

— Sutra, серьги
High Jewellery, 2013

— Sutra, серьги
High Jewellery, 2013

За пять лет существования индийская ювелирная марка Sutra под руководством дизайнера Арпиты Навлакхи сумела завоевать любовь звезд Голливуда и первой леди Америки Мишель Обамы.

— Вы из семьи ювелиров. Сомневались ли вы, какую профессию выбрать?

— С самого раннего детства меня окружали красивые камни и великолепные драгоценности. Мне нравилось наблюдать, как камни меняют цвет в зависимости от освещения, как они играют на солнце. К моменту окончания школы я отчетливо понимала, чем буду заниматься в жизни, и решила пойти учиться в Геммологический институт Америки (GIA). Так что моя детская мечта подкрепилась дипломом престижного вуза.

— Как возникла идея собственного бренда?

— Она принадлежит нам с мужем — мы встретились во время учебы в GIA, поженились пять лет назад и практически сразу же запустили нашу семейную марку. Девианшу тоже родом из ювелирной семьи. Его предки по материнской линии давно делают традиционные индийские украшения с изумрудами. Мой отец в основном занимается массовым производством драгоценностей. Мне же хотелось делать дорогие и роскошные, но при этом модные украшения, которые можно носить каждый день.

— Но ведь каждый день не станешь носить драгоценные изумруды или рубины по несколько каратов каждый?

— Да, создать такие украшения оказалось непросто. Но даже крупные дорогие камни мы превращаем в стильные актуальные украшения — добавляем подвески в виде бусин, обрамляем бриллиантами огранки «роза» или используем тонкие, почти прозрачные срезы камней, на которых читаются их «линии жизни». Каждое украшение состоит из множества элементов, и вместе с тем это цельное изделие: таковы серьги-канделябры, серьги с каплевидными подвесками, многорядные кольца, похожие на мозаичные панно. Мне нравится сочетать причудливые мотивы эдвардианского стиля и геометрию ар-деко — это очень динамичная комбинация. Наверное, поэтому многие звезды выбирают украшения Sutra.

— Почему марка получила такое необычное название?

«Сутра» на санскрите означает «собрание священных стихов», а поскольку мы очень много сил вкладываем в создание дизайна каждой вещи, каждой детали, то решили представить нашу компанию как собрание драгоценных вещей. Тем более что большую их часть составляют уникальные драгоценности с удивительными камнями: колумбийскими изумрудами, рубинами из Мозамбика, африканскими сапфирами, итальянскими кораллами, бирюзой из Аризоны. Эти живые, насыщенные цветом камни создают наш фирменный стиль — яркий, выразительный, энергичный, я бы сказала, с драматическим эффектом, но вместе с тем изящный и элегантный.

— Как организовано ваше производство?

— Офис находится в Хьюстоне, штат Техас, а производство сосредоточено в Мумбае. Я там родилась и выросла, там мне легко вести любые дела. У нас своя фабрика, на которой работает примерно 70 человек. Они трудятся день и ночь и производят до 8–10 изделий в день! Создание каждого из них (от эскиза до готового украшения) требует много времени и терпения, в среднем шесть недель. На дорогие и сложные вещи вроде ожерелья из трех рядов рубинов уходит около трех месяцев. Мы отбираем лучших мастеров в Индии — только индусов. Они первоклассные ремесленники, у них потрясающие руки, которые могут сделать все, что захотите, все, что придумаете. Мы хотим способствовать развитию экономики нашей большой страны и дать людям возможность заработать себе на жизнь.

— Стаким высоким темпом производства как часто вы обновляете коллекции?

— Примерно каждые четыре месяца, каждый сезон. Можно даже проследить смену времен года в наших коллекциях. Зимний стиль представлен темными камнями: дымчатым кварцем, серыми агатами. Лето — более яркое и праздничное — изобилует нежными кораллами в сочетании с розовым золотом (в этом сезоне мы сделали очень женственные коралловые серьги с бриллиантовым оперением) и турмалинами параиба. Эти необыкновенные голубые камни мы использовали впервые. Мне нравится их цвет, он напоминает Средиземное море. Смотришь на него и чувствуешь, будто оказался на пляже.

— Вы любите путешествовать?

— Очень! Я живу между Индией и Штатами. Мой любимый уголок — Мальдивы, где мы провели медовый месяц. Еще мне нравятся Венеция и Карибы. Люблю быть у воды — наверное, поэтому мне и нравятся турмалины параиба.

— Ваше любимое ювелирное украшение?

— Обручальное кольцо и великолепный сапфировый перстень с камнем 11 каратов — это подарок мужа.

Беседовала Нина Спиридонова, Robb Report

— Sutra, кольцо
High Jewellery, 2013

мастера

ЮВЕЛИРНАЯ МОДА СКОРОТЕЧНА ДЖАННИ ЛАЗЗАРО, GIANNI LAZZARO

драгоценности должны
доставлять сиюминутное
удовольствие

— Gianni Lazzaro,
кольца High
Jewellery, 2013

Ювелир из Дюссельдорфа Джанни Лаззаро уже 30 лет представляет свои ювелирные коллекции в Базеле. Драгоценности его марки очень эмоциональны, многоцветны и сложны с точки зрения композиции.

— Почему вы решили заняться ювелирным делом?

— По образованию я музыкант: окончил консерваторию по классу аккордеона в итальянском городке Алессандрия, студенческие годы провел, разъезжая по Европе в составе молодежного оркестра. С детства много рисовал. Потом я поступил в Академию искусств в Дюссельдорфе, где было отделение ювелирного дизайна. Этот немецкий город мне понравился, и я решил в нем остаться. Так что ювелирный бренд Gianni Lazzaro появился в 1974 году именно в Дюссельдорфе.

— Но по вашим украшениям не скажешь, что они немецкие...

— Строгости и минимализма вы не найдете. Хотя разработка ювелирного дизайна и огранка камней ведутся в Германии, а производство располагается в Валенце. Я считаю, что драгоценности должны украшать женщину, доставлять ей сиюминутное удовольствие — здесь и сейчас. Поэтому мне важно, чтобы женщина не хранила мои украшения в сейфе (хотя такие драгоценности мы тоже производим), а могла дополнить ими каждодневный гардероб. В этом смысле они ничем не отличаются от модных аксессуаров. Мы понимаем, что любая мода скоротечна, в том числе и мода ювелирная, но мы создаем украшения высокого качества, а значит, они имеют все шансы завоевать сердце женщины надолго.

— Какие ювелирные тренды вы бы отметили?

— Цветные камни и богатство их сочетаний. Для меня это удачно: я люблю экспериментировать с цветом. В нашей компании мы работаем с аметистами, кварцами, гранатами, опалами, цитринами, турмалинами. Мы используем камни не самых распространенных оттенков — например, зеленые турмалины и зеленые аметисты. Цвет позволяет создавать украшения более модные и актуальные. В последней коллекции много «леденцовых» серег: хризопраз в сочетании с розовым сапфиром и аметистом, танзанит с турма-

лином и лунным камнем, розовый опал с аметистом и перидотом. Минералы мягких оттенков я перемешиваю, а более яркие цвета оставляю центральным элементом колец.

— Ваши ювелирные коллекции начинаются с камня или с идеи?

— Линии pret-a-porter вдохновлены модными тенденциями, а вот украшения haute couture строятся вокруг необычного камня. Иногда такому минералу приходится полежать несколько лет в ожидании дизайнерской идеи. Например, ограненный солнечный цитрин совсем не сразу стал туловищем совы в драгоценной подвеске, а коралл причудливой формы — превратился в осьминога.

— Вы бы назвали стиль Gianni Lazzaro классическим?

— Для меня классика — идеальный баланс между идеей украшения, цветом камней и формой. В этом смысле мои украшения относятся к классике. Но ведь в драгоценность нужно еще вложить душу, чтобы она создавала эмоцию. Я стараюсь, чтобы даже традиционные цветы и сердца выглядели свежо: например, опутываю камень огранки «сердце» бриллиантовыми нитями, а цветочные бутоны составляю из разных оттенков, придумываю фантазийные оправы. В этом году сделал бриллиантовые кольца с подвижной оправой, которая меняет размер (внутри спрятан механизм), — они очень удобны, ведь в течение дня руки могут отекают. Мои украшения можно считать универсальными, и в этом нет ничего зазорного. Я рад, что к ним относятся как к модному аксессуару, носят легко, выбирают, не задумываясь. Украшения на каждый день — это замечательно!

— Кто клиентки Gianni Lazzaro?

— Это женщины, уверенные в себе, любящие моду, которые сами могут купить себе украшения. Они уверены в своем стиле, но не боятся пробовать что-то новое. Я бы сказал, что это дамы бальзаковского возраста.

— Вы работаете вместе с женой.

— Мара занимается коммерческой стороной дела: общается с клиентами, следит за ценовым направлением. Наша задача — предложить клиенту максимально эффектное украшение по адекватной цене. Например, в этом году мы использовали много крупных танзанитов — в коктейльных кольцах они смотрятся великолепно. Сапфиры подобного размера подняли бы стоимость украшения в несколько раз. Мара часто умиряет мою фантазию. «Это сделаем сейчас, это — потом, а это — никогда», — говорит она. У нас разные точки зрения: у Мары прагматическое видение, а у меня — художественное. Но вместе мы команда, которая создает красивые и коммерчески привлекательные вещи.

Беседовала Нина Спиридонова, Robb Report

— Gianni Lazzaro,
подвеска High
Jewellery, 2013

— Gianni Lazzaro,
серьги High
Jewellery, 2013

— Gianni Lazzaro,
серьги High
Jewellery, 2013

— Gianni Lazzaro,
серьги High
Jewellery, 2013

МОИ УКРАШЕНИЯ — НА СЧАСТЬЕ ПИППО ПЕРЕС, PIPPO PEREZ

мне не нравится копировать
то, что в моде, или гнаться
за рынком

— Pippo Perez,
браслеты Navajo,
2013

Дизайнер Пиппо Перес из семьи потомственных ювелиров: еще в XV веке его предки из Неаполя поставляли драгоценности ко двору герцога Фердинанда Арагонского. И хотя нынешние коллекции марки Pippo Perez сильно отличаются от украшений 500-летней давности, ювелир считает себя достойным продолжателем семейных традиций.

— Как вы решили создать свой ювелирный бренд?

— Я родом из Неаполя. Примерно тогда же, когда Колумб отправился на поиски Америки, мои предки занялись ювелирным делом. Они работали с бриллиантами и серебром, украшения и столовые приборы поставляли ко двору испанского герцога Фердинанда. В архивах Неаполя хранятся документальные свидетельства, подтверждающие этот факт. В XX веке мой дед Джузеппе делал великолепные броши для неаполитанской аристократии, а мой отец Джанни изготовил браслет-змею, которую впоследствии актер Кларк Гейбл преподнес Софии Лорен, снимавшейся вместе с ним в фильме «Это началось в Неаполе». В 2008 году я со своими партнерами Микеле Капальбо и Маурицио Марки запустил бренд Pippo Perez. На дворе был кризис, так что нам пришлось хорошенько все посчитать. В итоге получились

веселые, простые и универсальные ювелирные украшения — браслеты и подвески из золота и бриллиантов на шнурах из прочного и непромокаемого карбонового волокна. Их можно носить, не снимая, мыться с ними в душе и купаться в море. А идею застежки мне подсказали пуговицы на китайских платьях 100-летней давности.

— Божьи коровки, сердечки, перчики... Почему вы выбираете такие несерьезные сюжеты?

— Я люблю жизнь! Идею ежедневного счастья я привношу в творчество. Кроме того, я родом из Италии, поэтому мои коллекции наполнены цветом, движением, отличным настроением. Мне не нравится копировать то, что в моде, или гнаться за рынком. Я следую велениям сердца и делаю вещи, чтобы порадовать людей. Божьи коровки приносят удачу в семейной жизни и становятся талисманом. Их крылышки я делаю из разноцветного паве с крапинками из черных бриллиантов, нанизываю по несколько драгоценных насекомых на браслеты или на кольца. В последней коллекции есть часы в виде божьей коровки — с одной стороны циферблат, а с другой — пятнистая спинка. Еще одна линия называется Navajo: подвески в виде томагавков, тотемных птиц, индейских головных уборов с перьями в окружении крупных бусин из коралла и бирюзы.

— Такие миниатюрные предметы требуют кропотливой работы. Почему вы предпочли технику микропаве и почти не используете крупные камни?

— Конечно, мне нравятся красивые крупные камни, но я продаю свои украшения — и мне важно предложить адекватную цену. 10-каратный рубин стоит намного дороже идеального паве из 92 мелких рубинов такого же суммарного веса. Среди моих ноу-хау — лазерная обработка металла, которая позволяет сделать паве еще более точным и аккуратным и добиться максимального блеска. Еще одна моя находка — специальная бриллиантовая огранка цветных камней: все рубины, сапфиры, изумруды имеют по 52 грани, а бриллианты — 57. Кстати, огранить драгоценные камни, как бриллианты, — весьма непростая задача. В последней коллекции я использовал много оранжевых сапфиров и зеленых гранатов, а также черных и коричневых бриллиантов.

— Где расположено производство вашей марки?

— Я работаю над эскизами в своих офисах в Неаполе и во Флоренции. Здесь же изготавливают первые предметы из коллекций, потому что мои мастера владеют техникой и хорошо понимают концепцию марки. Прочие варианты каждого украшения в разной цветовой гамме делают уже в Китае — там у меня работают около тысячи специалистов. В прошлом году я выпустил 35 разных моделей, но каждую из них я повторяю в нескольких цветных вариантах. Например, подвески-крылышки Wings я делаю из белых, черных и коричневых бриллиантов, изумрудов, синих и оранжевых сапфиров. В итоге в одну коллекцию входит до 300–400 предметов.

— В какой стране украшения Pippo Perez любят больше всего?

— Разумеется, в Италии — это самое важное место с точки зрения рекламы и продаж. В Италии живет много известных людей, а также моих друзей, которые покупают эти украшения. Когда люди видят что-то подобное на других, они говорят: «О, мне это нравится», а потом рассказывают всем, что видели такой-то браслетик в Портофино и такую-то подвеску в Риме. Вещи быстро становятся узнаваемыми, и люди хотят их приобрести. Так устроен итальянский рынок.

— Сколько точек продаж у вас сейчас в мире и планируете ли вы осваивать новые рынки?

— Сейчас у нас 150 точек продаж. Кроме Европы очень хорошо идут дела в России, Дубае, Бахрейне. В Америке буквально каждый день появляются новые клиенты — надеюсь, линия Navajo американцам тоже понравится. Южная Америка тоже важный рынок. А Азия почти не освоена. Я мечтал бы работать с японцами, но они, на мой взгляд, консервативны. А вообще я мечтаю, чтобы в каждой стране у меня было от одного до трех монобрендовых бутиков. Я не стану делать специальных вещей для того или иного рынка, моя концепция — универсальные коллекции для всех. А фантазии у меня хватит надолго.

Беседовала Нина Спиридонова, Robb Report

СЕМЕЙНЫЕ СОКРОВИЩА МУЗЕЙ AUDEMARS PIGUET МАРИЯ МАЗАЛОВА

— Основатели мануфактуры Audemars Piguet Жюль-Луи Одемар и Эдуард-Огюст Пиге, около 1880 года

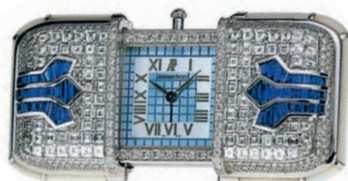

— Audemars Piguet, карманные часы с эмалью, 1924

Невозможно проехать по Валье-де-Жу — долине, что в 50 км к северу от Женевы, — так, чтобы не встретить какой-нибудь часовой мануфактуры. На каждом шагу здесь не Jaeger-LeCoultre, так Patek Philippe, не Vacheron Constantin, так Blancpain. В крошечной деревне Ле-Брасю, в окружении славных соседей и конкурентов, находится и мануфактура Audemars Piguet. Это новое здание, выстроенное по самым современным экологическим и техническим стандартам, но оно находится совсем рядом с тем домом, в котором Жюль Луи Одемар и Эдуард Огюст Пиге обустроили свою первую часовую мастерскую.

Это было в 1875 году. На первых двух этажах дома жила семья Одемар, на верхнем, под самой крышей, располагалась мастерская. За механизмы отвечал Одемар, за то, чтобы эти механизмы было на что производить, — Пиге. К слову, в совет директоров Audemars Piguet до сих пор входят потомки основателей компании. Это одна из немногих сохранившихся семейных мануфактур, и то, насколько она при этом сильна и известна, придает уверенности остальным. Есть жизнь и вне больших люксовых групп, и жизнь эта может быть вполне успешной, традиционной, на старых местах, в старых семейных домах. Тем более что верхний этаж дома Одемаров по-прежнему занимает мастерская — но теперь уже реставрационная.

Прежнюю мастерскую хватило чуть больше чем на 30 лет. В 1907 году в десяти минутах ходьбы от дома появилась мануфактура Audemars Piguet, на которой начали работать 58 человек, — та самая, которая потом достраивалась и перестраивалась, экологичности и технологичности которой теперь можно позавидовать. В том, как мануфактура разрасталась, где появлялись новые корпуса, можно разобратся, взглянув на макет в музее марки: он, как и реставрационная мастерская (а также департамент, занимающийся сохранением наследия компании), теперь занимает дом Одемаров.

— Audemars Piguet, ювелирные карманные часы, 2000

В часовом музее становится совершенно ясно, то, о чем без конца твердят в Audemars Piguet: в тени их знаменитых Royal Oak, больше 40 лет назад созданных Джеральдом Джентой, остались замечательные исторические модели. В экспозиции, разумеется, есть не только новые часы, но и модели XIX века, которые тогда было приятно надевать только по праздникам. Да и в новые времена — до 1972 года, отмеченного триумфальным появлением Royal Oak, — марке было чем гордиться: самые тонкие карманные часы (1925), самые тонкие наручные часы (1946), самый тонкий калибр с автоматическим подзаводом и центральным ротором (1967).

В реставрационной мастерской следят за тем, чтобы часы из музейной коллекции всегда оставались на ходу. Но работают часовщики не только с музейными часами. Сюда попадают и вещи клиентов Audemars Piguet, которые знают, что в семейной компании их сокровища постараются вновь поставить на ход. В мастерской — шкаф с небольшими деревянными коробками, в коробках — старинные детали, таких деталей больше нигде не найти. Если повезет и в руках реставраторов окажутся часы со сломанной деталью, которая в целости сохранилась в этом архиве (или в часах из музейной коллекции), то ее воссоздадут по образцу имеющейся. Если нет, то мастерам предстоит придумать, как чинить часы, изобрести деталь заново, нарисовать ее, испытать все возможные варианты, произвести, а потом оставить запись в архиве о том, как это сделать.

Записи существуют и в электронном виде — отсканированные копии доступны на внутренней странице сайта Audemars Piguet мастерам компании по всему миру. Данные те же, что и на бумаге: номер часов, дата создания, номер корпуса, номер модели, калибр, усложнения, браслет, дата продажи, имя клиента, которому эти часы принадлежат.

80% работы, говорят реставраторы, это устранение повреждений, сделанных другими мастерами: «Представьте, за 100 лет часы могли попасть в ремонт раз десять и каждый раз в них устраняли только причину поломки». Часовщики ревнивы к чужим вещам, лучше чинить часы в том месте, где их когда-то сделали — и, к счастью, в случае с Audemars Piguet это до сих пор возможно.

За музейную коллекцию, как и за сохранение наследия компании, в Audemars Piguet сегодня отвечает Себастьян Вивас. Его кабинет здесь же, в старом доме, рядом с комнатой, в которой хранятся бумажные архивы марки: она называется реестровой. В его ведении и находятся огромные книги, в которых найдется запись о каждом часе, выпущенных мануфактурой с 1882 года. Себастьян Вивас ценит компьютеры, но считает, что информация, которая записана ручкой на бумаге, самая надежная. Только так можно быть уверенным в том, что сведения сохраняются для следующих поколений, считает директор музея. В том, что это пригодится, опытный часовой музейщик Вивас не сомневается: «Часы, что мы сделали 100 лет назад, работают до сих пор».

— Audemars Piguet и Tiffany & Co., ювелирные часы на подвеске, 1894

— Audemars Piguet, золотые с бриллиантами карманные часы, 1883

— Audemars Piguet, ювелирные часы на подвеске, 1918

ОПРЕДЕЛЕННЫЕ КРУГИ

ФАБРИКА GLASHUTTE ORIGINAL

ЮРИЙ ХНЫЧКИН

ПРЕДОСТАВЛЕНО GLASHUTTE

— Фабрика циферблатов Glashutte Original расположена в историческом немецком городе ювелиров Пфорцхайме

ПРЕДОСТАВЛЕНО GLASHUTTE

— Glashutte Original, Senator Diary, 2013

— Glashutte Original, Sixties, 2013

— Glashutte Original, Panograph, 2012

Некоторое время назад производители часов в поисках весомых аргументов в пользу своей продукции акцентировали внимание на мануфактурном происхождении механизмов. Подъем этой темы в принципе полезен, поскольку позволяет более или менее реально оценить вклад той или иной марки в часовое искусство, воздать реальным трудягам-творцам по заслугам и отделить их от массы ловких комбинаторов, беззастенчиво выдающих покупные механизмы за свои собственные. Однако выход дискуссии за пределы профессионального поля, в публичную сферу привел к анекдотическим последствиям: ревнители чистоты происхождения на тематических интернет-форумах принялись отказывать в праве на жизнь любым калибрам, кроме бесспорно мануфактурных, а в рекламе некоторых часовых марок появился доселе невиданный термин «мануфактурные часы». Придется сделать небольшое отступление и разобраться с терминологией.

Мануфактурным принято считать механизм, основные узлы которого (мосты и платины, узел спуска, заводная пружина) сконструированы, изготовлены и собраны силами одного предприятия, то есть часовой мануфактуры. Оговорка про основные узлы здесь неслучайна: часть компонентов любой производитель закупает на стороне, поскольку самостоятельное производство винтов и гаек экономически нерентабельно. И уж тем более нерентабельно и даже технологически невозможно совмещение — в рамках одного предприятия — металлообработки и производства, например, сапфирового стекла. Поэтому никак не приходится говорить о полностью мануфактурных часах. Каждая марка исходя из собственных финансовых и технологических возможностей выстраивает индивидуальный цикл производства, в котором находится место продукции сторонних поставщиков тех же стекол, циферблатов или часовых корпусов.

И хотя максимальная автономия от смежников является недостижимым в реальной жизни идеалом, градус перфекционизма производителя можно определить по тому, насколько далеко он продвинулся в создании собственных мощностей нечасового профиля. Показателен в этом смысле пример саксонской марки Glashutte Original, которая только что обзавелась персональной фабрикой циферблатов. Подходящий объект нашелся в известном ювелирными традициями городке Пфорцхайм. Стоит отметить, что, несмо-

тря на географическую отдаленность (Пфорцхайм и Гласхютте разделяют 600 км), новая фабрика базируется все-таки на территории Германии, на земле Баден-Вюртемберг. Так что нанесенная на циферблаты Glashutte Original надпись «Made in Germany» с полным правом относится не только к часам в целом, но и к циферблатам в частности. Производство было открыто весной текущего года.

Фабрика в Пфорцхайме специализируется на производстве циферблатов уже несколько десятилетий. В 2006 году она была приобретена Swatch Group, а теперь переоснащена специально под запросы саксонской компании. Около 50 сотрудников производят в цехах площадью 1,3 тыс. кв. м циферблаты для всех часов марки. Точное количество не разглашается, хотя эксперты неофициально оценивают годовой выпуск часов Glashutte Original примерно в 10 тыс. экземпляров. Прежде чем заготовка из золота, нейзильбера или натурального перламутра превратится в циферблат толщиной 0,8 мм, она проходит до 75 различных операций. Это не только обрезка под размер и нанесение покрытия (фабрика в Пфорцхайме использует такие техники, как лакировка и гальванизация), но и прорезка отверстий под оси стрелок и диски индикаторов, установка золотых накладных меток и крепление бриллиантов на циферблаты, предназначенные для женских часов новой коллекции Pavonina. Многие операции по традиции выполняются вручную.

Управляющий производством Курт Мюллер — профессионал циферблатного бизнеса. Он был одним из совладельцев фабрики в Пфорцхайме до ее приобретения Swatch Group и хорошо знаком с производствами, принадлежащими швейцарским конкурентам. По его словам, саксонский почерк проявляется не только в характерной для Glashutte Original тевтонской эстетике, но и в тщательном контроле качества. Впрочем, кажется, что это мнение справедливо не только для саксонской, но и для всей немецкой продукции. Во всяком случае собственным циферблатным производством могут похвастаться далеко даже не все марки высшего ценового диапазона.

ПРЕДОСТАВЛЕНО GLASHUTTE

У ЧАСОВОГО СТАНКА VACHERON CONSTANTIN В ЧЕСТЬ ПАРИЖСКОЙ ОПЕРЫ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Vacheron
Constantin, Metiers
d'Art Hommage a L'Art
de la Danse, 2013

Старейшая в мире часовая марка, великая женеvская мануфактура Vacheron Constantin, продолжает замечательную театральную серию — в рамках прославленной коллекции Metiers d'Art. Новое лимитированное собрание, в которое вошли три модели, посвящено 300-летию французской балетной школы Ecole Francaise de Dance, многолетнего партнера Парижской оперы. Сама же мануфактура Vacheron Constantin патронирует Парижскую оперу с 2007 года, за шесть лет знаменитые швейцарские часовщики выпустили уже несколько моделей с эмалью, адресованных Шагалу, фантастические фрески которого украшают своды Оперы, а также Чайковскому. На этот раз при создании часов Metiers d'Art дизайнерам Vacheron Constantin «ассистировал» великий французский импрессионист Эдгар Дега, чьей главной творческой темой был, как известно, балет. Эмальеры из Vacheron Constantin (отличительной особенностью этих моделей Metiers d'Art является полупрозрачный коричневый циферблат, выполненный в технике горячей эмали «гризайль») взяли за основу три работы Дега: «Балетный класс Оперы на улице Пелетье» (1874), «Репетицию» (1873) и «Двух танцовщиц на сцене» (1874). Эти полотна были подобраны художниками Vacheron Constantin спе-

циальным хитрым образом: дело в том, что «Балетный класс», «Репетиция» и «Две танцовщицы на сцене» отображают три важные ступени профессиональной жизни балерины — обучение, практику и выступление в театре. Итак, новые «балетные» часы Vacheron Constantin, отмеченные гордым женеvским клеймом качества, имеют корпус из белого золота диаметром 40 мм, толщиной — 9,2 мм. Пластина циферблата сделана из золота, а сама поверхность представляет собой элегантную эмалевую миниатюру, созданную «по мотивам» картин Дега. Установленный в часах мануфактурный механизм, нумерованный как калибр 2460SC, придуманный и полностью созданный мастерами Vacheron Constantin, имеет ручной подзавод, запас хода 40 часов и частоту 28 800 полуколебаний в час.

Декоративное искусство Vacheron Constantin имеет свои характерные особенности. Во-первых, это классическое часовое декоративное искусство, это манифест старинного женеvского часового вкуса. Во-вторых, подобные «артистические» часы уважаемой марки, то есть модели, сделанные в концепции Metiers d'Art, — это больше, чем коллекционные модели, это больше, чем часы, предназначенные для семейного собрания. Мануфактура Vacheron Constantin в своем жанре есть умнейший и точнейший метроном многовековой часовой промышленности альпийской страны. Ведь еще за много лет до популярности концепции Metiers d'Art часовщики именно этого дома назвали одну из своих коллекций как раз таким именем: полное название «балетной» серии звучит как Vacheron Constantin Metiers d'Art Hommage a l'Art de la Danse.

— Vacheron
Constantin, Metiers
d'Art Hommage,
Chagall & l'Opera de
Paris, 2011

— Vacheron
Constantin, Metiers
d'Art Hommage,
P.I. Tchaikovsky &
l'Opera de Paris, 2011

ИТАЛЬЯНСКИЕ ВОДЫ PANERAI CLASSIC YACHTS CHALLENGE МАРИЯ МАЗАЛОВА

На этих соревнованиях в море выходят лодки, которым далеко за 30

Officine Panerai устраивает регаты Panerai Classic Yachts Challenge девятый год. Знаменитые итальянские часовщики — спонсоры регат классических яхт, которые проходят по всему миру. Среди этапов соревнований есть карибский, британский, американский. Есть и средиземноморский, который в этом году проходил во Франции — на Антибе и в Канне, в Порто-Санто-Стефано — на западном побережье Италии, в Маоне — на испанском острове Менорка и в новом для соревнований Panerai городе — Неаполе.

На этих соревнованиях в море выходят лодки, которым далеко за 30. Они вовсе не собираются превосходить нынешние рекорды, поставленные яхтами нового поколения, собранными из таких же высокотехнологичных материалов и так же просчитанных на компьютере, как гоночные болиды «Формулы-1». Для того и придуманы регаты классических яхт, чтобы зрители видели соревнования такими, какими они выглядели в прошлом веке, а еще для того, чтобы у владельцев и капитанов старинных коллекционных яхт появился стимул прогулять их в море.

Для Officine Panerai такой выбор понятен. Эта марка любит похвастаться историей, впрочем, эта история — одна из важнейших составляющих имиджа Panerai. «Легенда и история всегда стоят за нашими часами. В этом-то и причина того, что все их хотят. Если бы не было истории, мы не создали бы миф Panerai: миф создается историей», — считает президент компании Анджело Бонатти.

ПРЕДСТАВЛЕНО PANERAI

ПРЕДСТАВЛЕНО PANERAI

Штаб регаты располагался в нескольких метрах от **Castel dell'Ovo** — средневековой крепости на острове

ПРЕДСТАВЛЕНО PANERAI

эта регата — в списке самых красивых парусных соревнований мира

Panerai, Radiomir 1940 3 Days 47 mm, 2013: часы, созданные как оммаж исторической модели Radiomir 1940 года выпуска

Конечно, в последние годы в Panerai увлекаются разнообразными техническими новшествами. К примеру, вслед за другими часовщиками, обратившимися для производства корпусов к сверхтвердым сплавам и керамике, в Panerai использовали особый материал на основе алюминия, названный композитом. Тонкий алюминиевый корпус, обработанный по фирменной технологии, оказывается прочнее стального, но гораздо легче.

Но даже новые материалы не заставили Panerai изменить привычным очертаниям корпуса: ведь эти часы любимы за свою традиционность. В сущности, с 1936 года их формы не претерпели таких значительных изменений, чтобы их нельзя было узнать с первого раза, — это все те же часы, разработанные когда-то, как гласит официальная версия истории марки, для аквалангистов-диверсантов ВМФ Италии. С тех пор Panerai стали гордостью многих яхтсменов: моря эти часы не боятся.

Для Неаполя Le Vele d'Erosa a Napoli (таково название этого этапа Panerai Classic Yachts Challenge) — регата не новая. Это продолжение легендарной гонки Coppa d'Oro Eduardo Pepe, которую устраивают Reale Yacht Club Canottieri Savoia (в честь основателя которого — Эдуардо Пепе — и была названа неаполитанская регата) и Парусный департамент итальянского ВМФ. Теперь к ним присоединилась и международная регата Panerai Classic Yachts Challenge.

Штаб Panerai Classic Yachts Challenge в Неаполе находится в нескольких метрах от Castel dell'Ovo — средневековой крепости на острове, к которому с городской набережной ведет насыпная дорога. Это павильон, открытый прямо на набережной, публика здесь состоит из часовщиков и яхтсменов — и те и другие полны важности: они не просто сталкиваются с историей, они в ней живут и купаются. В одном из залов в стеклянных витринах выставлены модели Panerai, модели яхт и парусных кораблей — в соседнем зале. Там же от яркого солнца и сильного, но не резкого ветра, который на протяжении гонок баловал капитанов яхт, прячутся посетители.

Современный Castel dell'Ovo в общих чертах следует крепости, выстроенной в 1139 году королем и основателем Сицилийского королевства Ружеро II Сицилийским. Несколько столетий спустя замок усовершенствовали, чтобы

он выстоял во время итальянских войн XVI века. В течение нескольких веков замок смотрит на паруса в Неаполитанском заливе. Яхты, соревнующиеся на Panerai Classic Yachts Challenge, конечно, лишь дальние и не прямые наследники итальянских парусников. И все равно — стойкости им не занимать.

Победителем неаполитанского этапа в категории старинных яхт стал иол «Маниту» 1937 года рождения. На нем в 1950–1960-х годах успел покататься Джон Фитцджеральд Кеннеди. В соседней категории самым быстрым оказался шлюп 1937 года «Сириус». Он был сделан знаменитым нью-йоркским бюро Sparkman & Stephens и стал первым парусником класса NY32. «Сириус» немало испытал на своем веку, и к началу нашего столетия находился в весьма плачевном состоянии. В 2004 году его купил и отреставрировал новый итальянский хозяин: если бы не он, не видать «Сириусу» соревнований как своего носа и кормы.

В классической категории к соревнованиям допускаются яхты и младше 1950 года. Среди победителей — шлюп «Шин Блю III». У него спортивный послужной список. Шлюп, спущенный на воду в 1965-м, только и делает, что участвует в соревнованиях. Второй победитель — построенный в том же 1965-м иол «Стелла Поларе». Несмотря на свой возраст, он до сих пор состоит на военной службе — на нем проходят парусную практику будущие офицеры итальянского ВМФ, студенты Военно-морской академии. А два года назад он стал победителем всего средиземноморского этапа Panerai Classic Yachts Challenge.

В 2010 году Panerai впервые отправила на гонки и собственную яхту. В этот раз в Неаполе на морском параде Panerai Classic Yachts Challenge ее признали самой красивой. Это 22-метровый кич «Элиан», который нашел на островах Антигуа Анджело Бонатти. Кич «Элиан» был построен на шотландских верфях Fife в 1936 году, в том же году во Флоренции была создана первая модель Panerai Radiomir, ставшая сегодня культовой.

Panerai Classic Yachts Challenge — в списке самых красивых парусных соревнований мира. Хорошо, что теперь регата состоялась и в Неаполе. Компания Panerai расширяет свое присутствие на Средиземном море — точно так же, как делали это итальянские моряки с ее часами на запястьях.

ЮБИЛЕЙНАЯ ПЕРЕЗАГРУЗКА

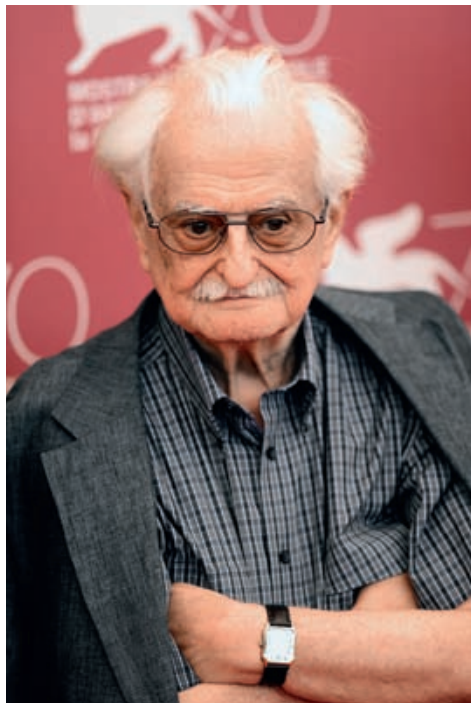
70 ЛЕТ MOSTRA В ВЕНЕЦИИ

АНДРЕЙ ПЛАХОВ

—Верный партнер Венецианского кинофестиваля швейцарская часовая мануфактура **Jaeger-LeCoultre** выпускает специальную модель **Reverso Leone d'Oro**

Венецию, старейшую в международном фестивальном реестре, называют гранд-дамой фестивального движения. Как и многим пожилым красавицам, ей удалось скостить несколько лет — за счет тех, когда фестиваль не проводился. Так что выглядящей на 70 венецианской «Мостре» (Mostra, так итальянцы называют свой фестиваль) на самом деле 81 год. Впервые «Мостра» прошла в 1932 году и еще год назад успела отметить неофициальный 80-летний юбилей. И в юности эта дама не была самой организованной, и теперь отличается некоторой безалаберностью, к чему все уже давно привыкли. Идея основать кинофестиваль в рамках Биеннале современного искусства принадлежит Бенито Муссолини, а непосредственно курировал «Мостру» его племянник-синефил, поклонник советского сталинского кино. Об этом темном пятне в биографии Венеции недавно напомнил Отар Иоселиани, получая награду за вклад в кинематограф на конкурирующем фестивале в Локарно. Но не все так злопамятны; давний грех «Мостре» давно прощен, тем более что сейчас ею руководит Альберто Барбера — критик и архивист, известный левыми взглядами и даже пострадавший за них. Венецианский — первый в мире кинофестиваль, достигший порядкового номера 70. И единственный в Западной Европе, возникший еще до Второй мировой войны. После разгрома фашизма позицию левого прогрессивного

— **Марлен Хуциев**
участвовал
в юбилейном проекте
фестиваля «Будущее:
перезагрузка»

— **Члены жюри**
70-го фестиваля
вместе со своим
председателем
Бернардо
Бертолуччи

нынешние молодые радикальные критики
70-го фестиваля через 30 лет будут писать
юбилейные репортажи с 100-го

фестиваля занял Каннский кинофестиваль, куда устремились лучшие режиссеры Европы и Америки. Отчасти это обстоятельство побудило организаторов венецианской «Мостры» обратить взор на экзотический и, по сути, неосвоенный Восток. Все началось с того, что представительница Венецианского фестиваля Джулиана Страмиджолли случайно увидела в Токио фильм Акиры Куросавы «Расемон», признанный критиками у себя на родине всего лишь пятым по рейтингу в списке 215 кинолент, произведенных в 1951 году в Японии. «Золотой лев» в Венеции, а затем «Оскар» для Акиры Куросавы стали началом грандиозного японского сезона. Такими же сенсациями стали победа в Венеции в 1954-м фильма «Непокоренный» Сатъяджита Рая и последовавшее за этим открытие Европой интеллектуального индийского кино, ничего общего не имевшего с Болливудом.

Наконец, в 2000 году Венеция дала площадку новому корейскому кино в лице Ким Ки Дука: его «Остров» заставил падать в обморок и восторгаться новым энергетическим впрыскиванием с Дальнего Востока. Именно в этот период Альберто Барбера первый раз занял пост директора фестиваля, потом вынужден был покинуть его из-за политических пертурбаций в Италии, а теперь опять вернулся — и вот в 2012 году открытый им для Европы Ким Ки Дук получает «Золотого льва» за картину «Пьета».

Судьба Ким Ки Дука развивалась драматично: после серии неудач и критической травли он почти ушел из профессии, а потом вернулся и выиграл прошлогодний Венецианский фестиваль с фильмом «Пьета». Теперь его не остановишь. Новая работа корейца называется «Лента Мёбиуса»: ее премьера опять прошла в Венеции на юбилейном фестивале. Правда, вне конкурса, но прекрасно вписалась в сквозной сюжет фестиваля, а им стало насилие в семье. Лидером в этом театре военных действий стала «Жена полицейского» немца Филипа Грёнинга, пристроилась к ней и греческая «Госпожа Жестокость» Александроса Авранаса. Даже в благополучной Германии, как выясняется, зарплата полицейского обрекает его семью на довольно жалкое существова-

ние. Чтобы минимально обеспечить потребности жены и маленькой дочки, герой вынужден так выкладываться на работе, что дома способен главным образом на вспышки гнева и насилия. Это не единственная причина происходящей в семье трагедии, которую иначе как экзистенциальной не назовешь, — и, однако, очень важная.

А вот в охваченной кризисом Греции появляется фильм, где глава семьи, дедушка пенсионного возраста, подрабатывает сутенером, сдавая в аренду своих дочерей и внуков в возрастном диапазоне от семи до тридцати пяти лет. После каждой такой «аренды» семья собирается за большим столом и поглощает хороший ужин: особенно тут ценят мороженое на десерт. Ритуалы в этом доме не меняются даже после того — это происходит в самом начале картины — как одна из девочек бросается с балкона в свой одиннадцатый день рождения. А когда (под аплодисменты зала!) долготерпимая жена все же отправляет на тот свет мужа-монстра, двери квартиры снова, как в первом кадре, закрываются: теперь домашним тираном станет она — и все пойдет по-прежнему. В «Ленте Мёбиуса» Ким Ки Дука рисунок еще грубее, а начинается корейский фильм с того, чем греческий кончается: жена, доведенная до отчаяния непотребным поведением мужа (хотя он всего лишь завел себе любовницу), берет в руки нож. Дальнейшие ее действия довольно неожиданны: не сумев отрезать супругу детородный орган, она продлевает эту операцию с сыном-подростком. И в дальнейшем лента Мёбиуса начинает виться совсем в другую сторону, отклоняясь от семейной драмы в сторону сугубо ким-ки-дуковского жанрового образования, где смешаны эротическая мелодрама, медицинская фантастика (опыты по трансплантации гениталий), гиньоль, фарс — и все это представлено в форме немого кино. То есть звуки жизни — типа скрежета ножа в ране — в нем есть в изобилии, а вот диалоги отсутствуют, и актеры выражают свои эмоции с преувеличенным усердием, отчего становится еще смешнее. Достаточно хотя бы сцены, где два героя гоняются за отрезанным членом, который несколько раз переезжает грузовик.

— Британская актриса
Доун Аддамс,
Венеция, 1953

— Британская актриса
Дайна Дорс,
Венеция, 1955

— Французские
звезды **Франсуаз
Арну, Ив Монтан
и Анук Эме**,
Венеция, 1965

Не до смеха было на показе фильма «Бездомные собаки»: его создатель — еще один дальневосточный автор, открытый Венецианским фестивалем. Тайванец Цай Минлян завоевал «Золотого льва» еще в 1994 году за фильм «Да здравствует любовь» и за истекшие с тех пор годы успел стать классиком. «Бродячие собаки» — образец чистого искусства без примеси какой бы то ни было конъюнктуры. Мытарства бездомного отца и двух его детей, которых он пытается забрать с собой на тот свет, ничего общего не имеют с социальной драмой. Это — мощная художественная медитация, по сути уже даже ни кино, а развернутая во времени инсталляция, которую можно представлять в качестве экспоната на Биеннале в венецианских церквях рядом с шедеврами религиозной живописи. Цай Минлян, которого в последнее время холодно принимали на фестивалях, заговорил даже о своем уходе из кино. Это было бы большой потерей: режиссера такого масштаба и проникновенности так и не появилось. Награда (гран-при жюри), присужденная ему на юбилейном фестивале, возможно, вдохновит его и побудит к новым киносвершениям.

Венецианский — такой странный фестиваль, который фактически начинается за день до официального открытия. Приехав во вторник, а не в среду, ты получаешь возможность посетить лучший из приемов: он проводится на верхней террасе отеля Danieli с божественным видом на лагуну, площадь Сан-Марко, церковь Салюте, острова Сан-Джорджо и Джудекка. Закат придает этой картине еще более впечатляющие романтические черты. И вот, представьте, эта терраса оформлена фотографиями из «Последнего танго в Париже», на столиках лежит соломенная шляпка с алыми розами героини Марии Шнайдер, стоят розы, декорированные колючей проволокой, а также большая стеклянная чаша с кусочками охлажденного сливочного масла. Масло подано не только к копченому лососю, но еще и призвано напомнить о знаменитой эротической сцене из фильма Бернардо Бертолуччи.

А вот и сам сеньор Бертолуччи, возглавляющий жюри юбилейного фестиваля, выкатывает в своей коляске, к которой, увы, его уже давно приковала болезнь. К нему подходят другие патриархи — классик итальянского кино Франческо Роззи (старший Бертолуччи почти на 20 лет) и Уильям Фридкин, который приехал получить почетного «Золотого льва» за карьеру. Потом Бертолуччи охотно общается с журналистами и прочими простыми смертными. Мне удается напомнить ему о давней встрече в Москве, куда он привез свой «XX век», а заодно посмотрел советскую прокатную копию «Конформиста». Бывший коммунист Бертолуччи вспоминает:

«Они ругали меня за декадентство и говорили, что в социалистических странах масло используется для укрепления здоровья народа, а не в грязных целях. Они вырезали из моего фильма все, что связано с гомосексуализмом. Я слышал, что сейчас у вас стало еще хуже, чем при коммунистах». Компанию патриархов пополняет Марлен Хуциев: он участвует в юбилейном проекте Венецианского фестиваля «Будущее: перезагрузка». 70 мэтров и актуальных режиссеров со всего мира сняли по короткометражке, длящейся всего одну-полторы минуты и посвященной теме будущего в широком смысле слова: эта абстракция может быть приложена и к кинематографу, и к технологиям, и к политике, и к человеческим отношениям. Так вот короткометражка Хуциева «In PerpetuumInfinitum» — единственная из 70 вызвала аплодисменты в журналистском зале. На экране — Толстой и Чехов, персонажи большого фильма, над которым уже давно работает наш мастер, их снимает на свой допотопный аппарат кинооператор, а потом мы видим стоп-кадр, где между двумя гигантами русской литературы поместился маленький Хуциев, и титр — «Поздравляем Венецианский кинофестиваль!». Если говорить о «Перезагрузке» в целом, технологии явно тянут одеяло на себя: о них идет речь в каждом втором фильме, в том числе и у наших участников проекта — Алексея Германа-младшего и Алексея Федорченко. Самая изящная из этой мультимедийной серии — работа Атома Эгояна, который демонстрирует на экране iPhone репортаж с фотовыставки Антона Корбейна. И все же самые запоминающиеся фрагменты альманаха — те, где речь идет о людях, а не о гаджетах. Фредерик Фонтейн снял крупным планом младенца под песенку «Что будет — то будет, будущее нам не дано». Ким Ки Дук показал, как его старая больная мать ковыляет в магазин, чтобы приготовить своему блудному сыну волшебное блюдо из капусты. Катрин Брейя, анонимно сидя в баре, беседует с молодежью, убеждая, что кино отдалось во власть денег, а деньги — это гермафродит, который воспроизводит сам себя. Но молодая компания все равно решает пойти в кино. «На новый фильм Брейя?» — с надеждой спрашивает собеседница. «Нет, мы хотим что-то полегче», — звучит ответ. Кино продолжает жить, хотя вырастает новая публика, у нее свои запросы, вкусы и ритуалы.

Жемчужиной проекта стал фильм Бертолуччи «Красные башмачки». Коляска — то ли ребенка, то ли чудака, то ли инвалида — едет по развороченный брусчатке Рима, которую местные называют «сам-петрино»: между прочим подобно мэру Москвы тамошний отличился тем, что завез китайскую плитку, которая разрушается, едва успеют ее положить. А потом под звуки французской песенки красные башмачки выезжают на ровную дорогу. Все-таки будущее формируется в прошлом, убеждают самые заслуженные участники «Перезагрузки» — от Бертолуччи до Хуциева.

70-й Венецианский кинофестиваль начался юбилейными торжествами, а завершился весьма противоречивым итогом. Жюри во главе с Бертолуччи наградило «Золотым львом» итальянский документальный фильм «Священная кольцевая» Джанфранко Роззи, вызвав недовольство многих журналистов. Бертолуччи даже обозвали завистником, который ненавидит чужие открытия и думает только о том, чтобы «Последнее танго в Париже» осталось последним в истории официальным достижением авангардного кино. Жестоко и несправедливо!

Из некоторых комментариев можно подумать, будто старейший в мире Венецианский фестиваль вообще близится к закату, тем более что его подпирает проходящий почти в те же сроки фестиваль в Торонто, организованный как часы и напрямую связанный с голливудской киноиндустрией. Да, конкуренция обостряется, и многие представители кинобизнеса в середине фестиваля покидают Венецию, летят за океан. Но как неохотно! Глава израильского «Фильм-экспорта», которого я встретил с чемоданом на пристани, признался: «Ехать в Торонто надо, а душа не лежит. Холодный, бездушный фестиваль! И город такой же». А прекрасная, меланхоличная и хаотичная Венеция умирать не собирается: глядишь, всех нас переживет. И нынешние молодые радикальные критики 70-го фестиваля через 30 лет (они пролетят быстро!) будут писать юбилейные репортажи с 100-го.

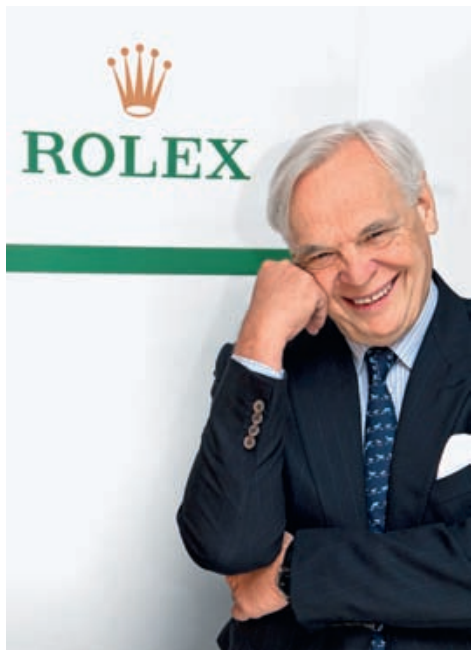
— 180-летие марка
Jaeger-LeCoultre
отметила выставкой
и ужином в венецианском театре **La Fenice**

ЗВУКИ ОПЕРЫ В ЗАЛЬЦБУРГЕ С ROLEX ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ПРЕДОСТАВЛЕНО ROLEX

ПРЕДОСТАВЛЕНО ROLEX

___Интендант
Зальцбургского
фестиваля
Александр Перейра

ПРЕДОСТАВЛЕНО ROLEX

___Дирижер Симфонического оркестра имени Симона Боливара
Густаво Дудамель
во время исполнения
Восьмой симфонии
Густава Малера,
24 июля 2013 года

___Rolex, Oyster
Day-Date Sertie, 2013

В прошлом году швейцарская часовая компания Rolex стала партнером важнейшего в мире классической музыки события — Зальцбургского фестиваля. Этот фестиваль был создан еще в 1920 году (хотя с 1877 года в родном городе Моцарта регулярно проводились различные концертные сессии) — при содействии драматурга Гуго фон Гофманстала, композитора Рихарда Штрауса и режиссера Макса Райнхарда. Самый большой вклад в развитие фестиваля внес великий австрийский дирижер Герберт фон Караян: именно в рамках этого фестиваля в 1933 году состоялся его дирижерский дебют в опере «Фауст» Шарля Гуно (режиссером выступил Райнхард). Так что бренд Rolex, как всегда, оценил себя высоко, поддержав столь значительное музыкальное событие.

В конце июля в Большом фестивальном дворце состоялось долгожданное исполнение Восьмой симфонии Густава Малера, этого сложнейшего произведения, известного также как «Симфония тысячи». Перед гостями Большого фестивального дворца выступил венесуэльский Симфонический оркестр имени Симона Боливара, в его составе — более 200 музыкантов. Бессменным руководителем этого оркестра является Густаво Дудамель, который является одним из послов часового искусства Rolex с 2008 года.

Восьмая симфония Малера, написанная великим австрийским композитором, в то время бывшим директором Венской оперы, летом 1906 года в Мадриде, исполняется не только симфоническим оркестром, но также и тремя хорами (один из них — детский) и восемью вокалистами (три сопрано, два альты, тенор, баритон и бас). Текстовой основой симфонии являются христианские гимны («Приди, о Дух животворящий», «Христианская любовь»), а также светское произведение — «Фауст» Гёте, столь любимый когда-то самим Густавом Малером.

Густаво Дудамель, дирижировавший в тот вечер, пояснял прессе, что Восьмая симфония является для него одной из самых любимых. «Малер — мастер могущественных и сложнейших симфоний, но дирижировать мне легко. Я словно погружаюсь в эту музыку, которая кажется мне безбрежной и бесконечной». В свою очередь, интендант Зальцбургского фестиваля Алек-

в ноябре rolex привезет
два концерта классической
музыки в москву

сандр Перейра подчеркивает важность присутствия Малера в рамках музыкального события: «Музыка Малера соединяет в себе песенную и симфоническую традиции, поэтому его фигура символична для Зальцбургского фестиваля, который представляет и симфонические концерты, и оперные выступления».

Кстати, в ближайшее время бренд Rolex привезет классическую музыку: 24 ноября в концертном зале имени Чайковского состоится выступление Венского филармонического оркестра, чьим эксклюзивным партнером является часовая марка. В программе — Девятая симфония Бетховена. А накануне, 23 ноября, в концертном зале в комплексе «Барвиха Luxury Village», также при поддержке Rolex, пройдет концерт немецкого тенора Йонаса Кауфмана. Тенор выступит со своей сольной программой в сопровождении Государственного академического симфонического оркестра имени Евгения Светланова под руководством Йохана Ридера.

ПРИРУЧЕННАЯ ЭЛЕГАНТНОСТЬ С A. LANGE & SOHNE НА КОНКУРСЕ АВТОМОБИЛЬНОЙ КРАСОТЫ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__A. Lange & Sohne,
Lange 1 Time Zone:
модель немецкой ма-
нуфактуры, сделан-
ная специально для
Concorso d'Eleganza

конкурс элегантности
для машин — точно такой же
конкурс элегантности
для их владельцев

__Конкурс на озере
Комо — это дань ав-
томобильной истории
и дизайну XX века

Автомобиль — роскошь, а не средство передвижения. Таким лозунгом руководствуются организаторы конкурса Villa d'Este Concorso d'Eleganza, который проводится на берегу озера Комо в садах гранд-отеля «Вилла д'Эсте». Раз в год здесь на стоянках, газонах, под деревьями выстраиваются автомобили разных, иногда уже давно не существующих, марок.

Конкурс элегантности существует с 1929 года: он процветал, умирал, возрождался, но в итоге благодаря спонсорству BMW утвердился в качестве одного из главных автомобильных и светских событий.

Это дань автомобильной истории и дизайну XX века, но, в отличие от других ностальгических автомобильных мероприятий, малолитражки, даже самые знаменитые, сделавшие эпоху, здесь не в почете. Под окнами старинного отеля возрождается старинная табель о рангах: «Бугатти», «Испано-Сьюзы», «Роллс-Ройсы», «Бентли», «Майбахи» и «Хорьхи» — добро пожаловать. Давшие имя юбкам британские MINI, мышастые Fiat и «зонтик на колесах» «Ситроен 2CV» — остаются за дверью, как крестьянские дети на елке.

Я люблю автомобильные соревнования, но все-таки их лучше смотреть по телевизору, чем стоять на трибунах и пытаться разглядеть, кто финишировал первым. Или, глотая пыль в пит-стопе, если ты уж невеста какой всюду допущенный VIP-гость. Конкурс на озере Комо показался мне идеальным. На нем торжествует близкая мне поверхностность и верхоглядство — машины судят исключительно по их внешнему виду и по тому блеску, который наводят на них счастливые хозяева. Что же касается ходовых качеств, машины должны продемонстрировать их всего три раза. Первый раз, когда своим ходом они должны добраться до отведенного им по жеребьевке места на стоянке, второй — когда с этого места они должны выйти на парад и под ликующие крики друзей и болельщиков проделать маленький кружок по дорожкам отеля и, наконец, вежливо попрощавшись с погодками, дотащить до ворот, где почтенных ветеранов подхватит на платформу мощный трак.

Мало кто из участников приезжает сюда на коллекционных машинах. Мыслимое ли дело — гнать по дорогам раритет за €10 млн. Это все равно что прискать на лошади, чтобы поучаствовать с ней в конкурсе. Сравнение очевидно. По озабоченному виду хозяев ясно, что содержать эти машины так же трудно и дорого, как чистокровного жеребца. За ними нужно ухаживать, они чертовски нежны и не терпят грубого обращения.

— Свои ходовые качества старинные автомобили должны продемонстрировать всего три раза

«У него же алюминиевый капот, — жалобно отгоняет любопытных владелец шоколадного цвета „Ягуара“, — прикоснешься — останется вмятина». В его руках целый семейный альбом с фотографиями. Он вам покажет, какой машина ему досталась — разбитая замусоренная и ржавая, и какую шоколадную конфетку он из нее сделал. На руке у него часы, корпус которых сделан из одной из аутентичных деталей, с которой все-таки со слезами пришлось расстаться. До сих пор мне доводилось видеть только часы, сделанные из корпуса «Титаника», но чем хуже коллекционный «Ягуар»?

Настоящие часы на конкурсе одни — это специальная модель, выпущенная германской часовой мануфактурой A. Lange & Sohne, которой награждают победителя. Это Lange 1 Time Zone с особой гравировкой на задней крышке корпуса. Участие A. Lange & Sohne в показах на Комо — отличное нововведение генерального директора компании Вильгельма Шмидта, до прихода на часовую мануфактуру в Гласхютте работавшего на BMW.

Конкурс элегантности для машин — точно такой же конкурс элегантности для их владельцев. Они приходят пообщаться с публикой и прогуливаются возле своих четырехколесных сокровищ. Надев купленные у антикваров бриджи и краги, они принимают картинные позы по просьбе фотографов, заигрывают с дамами, обещая их прокатить на авто и охотно делятся техническими подробностями.

По вашей просьбе они могут открыть багажник или капот. Мужчины заглядывают в мотор почтенному старику. При этом чтобы туда попасть, надо расстегнуть держащий капот ремень совсем брючного вида, что придает осмотру неожиданную, почти медицинскую интимность.

К моменту парада подтягиваются друзья и подруги. Мужчины в котелках, цилиндрах, соломенных шляпах и кепи, женщины — в огромных широкополых шляпах, способных заменить автомобильную крышу, в косынках образца 1960-х и шарфах, напоминающих о горькой автомобильной доле Айседоры Дункан. Платья необязательны, туфли — тем более, из-за автомобильного борта их никто не увидит, но самые ответственные наряжаются с ног до головы и держат бокал с шампанским ручкой, обтянутой перчаткой до локтя.

Коллекционеры старинных машин хорошо известны, эта страсть вполне публична. Невозможно держать машину в гараже и ни разу ее не выгулять по дороге. К машинам, стоящим во дворе «Виллы д'Эсте» прибавляются другие, которые пусть не участвуют в Concorso d'Eleganza, но вне конкурса рассекают по дорогам. В эти дни двухполосная тесная трасса вокруг озера наполняется удивительными гостями из прошлого. Машины курсируют между стоянкой «Виллы д'Эсте» и соседней «Виллой Эрба» в Черноб-био, где устроен внеконкурсный показ и проходит аукцион антикварных автомобилей.

Многие коллекционеры выставляют свои машины каждый год, но вы не сможете здесь встретиться с одной и той же моделью одного и того же владельца. Участвовать можно лишь однажды, машины оценивают в разных категориях, которые, впрочем, выглядят совсем не научной классификацией и меняются от года к году. В этот раз были, например «Короли дороги», «Чистая кровь», «Лошадка против трезубца» (как вы понимаете, Ferrari vs Maserati), «Калифорнийские мечты», «Скорость и класс».

Задача во что бы то ни стало выиграть никак не стоит, главное — не победа, а участие, гораздо интереснее похвастаться каким-нибудь необычным экземпляром, которого ни у кого нет, пусть даже его явно не выберет жюри. Как сделал это владелец футуристического кара Lancia Sibilo со светло-коричневым пластмассовым кузовом. Эту опытную модель выпустили в единственном экземпляре в дизайнерских мастерских Bertone. В прошлом году владелец получил приз за другую машину и вот теперь вывел на показ своего редчайшего драгоценного уродца, совершенно не рассчитывая на

— Коллекционеры антикварных машин хорошо известны: американский дизайнер Ральф Лорен с женой Рики

— Владелец машины по просьбе публики может открыть капот или показать салон

награду, но получив множество комплиментов. Сенсацию Туринского автосалона 1978 года он, кстати, купил два года назад на аукционе на соседней «Вилле Эрба».

Среди участников, рассчитывавших на победу, был и видный американский модельер Ральф Лорен. У него великолепная коллекция старинных автомобилей, которую он показывает в музеях — последний раз это было в парижском Музее декоративных искусств. На озеро Комо он приехал с помощниками, с женой и сыном и привез с собой украшение своей коллекции — машину Bugatti 57 SC Atlantic Coupe, произведенную в 1938 году. Зрители устроили им овацию на финише мини-пробега, и Ральф Лорен выходил и раскланивался, но непонятно, кого приветствовали больше — нынешнего знаменитого дизайнера или шедевр дизайнеров прошлого века, произведенный в четырех экземплярах, только два из которых сохранились. Во всяком случае черный Bugatti получил не только главный приз Best of Show, но и приз публики, и «Золотой кубок», и приз BMW.

Конкурс на «Вилле д'Эсте» — воплощенный укор нынешним автомобильным дизайнерам, которые в разных углах Европы и Америки придумывают машины, похожие друг на друга, как два яйца из-под одной курицы. Идея автомобиля-обмылка или автомобиля-бруска мгновенно овладевает умами и воспроизводится в десятках моделей — от дорогих до дешевых. На Concorso d'Eleganza почти каждая машина делалась по заказу, специально. В каждой есть часть характера ее владельца или ее конструктора. Они приехали к нам из тех времен, когда и машины, и люди, и часы были так не похожи друг на друга, но в любой момент могли выиграть любой конкурс элегантности.

НА СТРЕЛКЕ HOTEL L`OROLOGIO ВО ФЛОРЕНЦИИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Hotel L'Orologio
расположен
на площади Санта-
Мария-Новелла

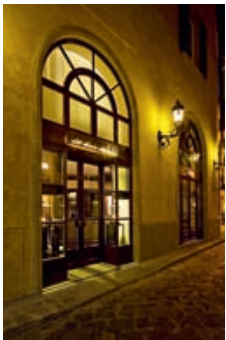
Этот дорогой и эффектный отель, расположенный на флорентийской площади Санта-Мария-Новелла, появился благодаря огромной часовой коллекции, принадлежащей флорентийскому бизнесмену и известному в Европе коллекционеру часов Сандро Фратини.

Его пристрастия — старинные часы Rolex и Patek Philippe. Всего собрание насчитывает порядка 100 дорогих раритетных моделей, которые бизнесмен регулярно и настойчиво приобретает на различных профессиональных часовых аукционах. При этом Сандро Фратини носит вовсе не Patek Philippe, а очень недорогие часы в военном стиле, которые ему подарил сын.

Вторым увлечением Сандро Фратини является отельный бизнес, но это хобби: к содержанию гостиниц в его семье относятся не как к серьезному предпринимательству, а как к занятию для души. Сейчас у семьи Фратини (гостиницами занимается его супруга Антонелла) уже шесть отелей во Флоренции, самый роскошный из них — Villa Cora.

Эта пятизвездная гостиница — большой старинный дом, окруженный садом из роз, — находится прямо над знаменитыми ренессансными садами Боболи на бульваре Никколо Макиавелли в пяти минутах езды от каменных ворот Порта Романа. Отель Villa Cora предлагает практически сельский аристократический отдых: из 46 номеров гостиницы видны высокие тосканские холмы, туи, кипарисы, лиственницы, а чтобы попасть в центр города, путешественнику придется ехать на машине.

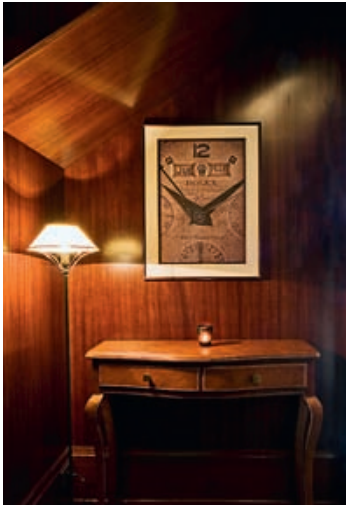
В отличие от фешенебельной загородной гостиницы Villa Cora, Hotel L`Orologio — это отличный городской отель, и он предназначен для тех, кто любит бродить по Флоренции с утра и до поздней ночи, не тратя денег и времени на поездки за город. С верхнего этажа Hotel L`Orologio открываются виды и на кривоватые черепичные флорентийские крыши, и на широкую парадную площадь Санта-Мария-Новелла с ее новенькими пышными клумбами, которые высадила лично Антонелла Фратини. От крыльца Hotel L`Orologio до Дуомо (яйцевидный купол работы Брунеллески также можно увидеть из окон) 12 минут неспешной

Patek Philippe,
Golden Ellipse,
начало 1970-х годов

hotel l`orologio появился благодаря
частному часовому собранию
итальянского бизнесмена

путешествие с часами

__Изображения коллекционных часов есть практически в каждой комнате гостиницы

__Patek Philippe, World Map, 1956

__Patek Philippe, Golden Ellipse, 1969

прогулки, а до имеющей славу самой старой аптеки Европы — всего 3 минуты. Каждая жилая комната или общественное помещение Hotel L` Orologio обязательно имеет большой персональный «часовой портрет». Огромные цветные или черно-белые графические фотографии легендарных «Устриц» от Rolex или культовых моделей Golden Ellipse, Nautilus, Calatrava, Gondolo, Annual Calendar женеvской мануфактуры Patek Philippe могут украшать стены, полы и даже потолки. В Hotel L` Orologio путешественник оказывается в своеобразном часовом зазеркалье, в причудливом часовом лабиринте: со всех сторон ему «подмигивают» гигантские циферблаты. Конечно, в отеле есть не только фотографии и картины с изображением часов, но и сами часы. Речь идет о фирменных настенных часовых моделях, которые выпускают и в Patek Philippe, и в Rolex: такими кунштюками украшены стены лобби и отельного ресторана, специализирующегося, разумеется, на сытной и плотной флорентийской кухне. Сам стиль Hotel L` Orologio представляет классическое итальянское ар-деко, чуть более чувственное, масштабное, помпезное, чем его элегантный французский вариант. Светлые стены, очень простая тяжелая деревянная мебель, черно-белые фотографии кинозвезд и кинофестивалей в Канне и Венеции, масса цветов, много антикварных предметов интерьера (например, восхитительные настольные и напольные вазы 1920–1930-х годов, установленные в ресторане и отелльной библиотеке). Однако к прямолинейному стилю ар-деко Антонелла Фратини (а дизайном всех отелей этой семьи занимается именно она) добавила и очень логичных для Флоренции произведений и предметов эпохи Ренессанса. Это и антикварная посуда, и картины — эти старые вещицы делают отель более душевным, домашним, теплым. В ближайших планах семьи Фратини — открытие еще одной «часовой» гостиницы. В апреле 2014 года в одном из древних венецианских палаццо, что рядом с мостом Риальто, появится второй Hotel L` Orologio.

__Картинка с коллекционной «Устрицей» Rolex — на сигарном столе

ТОРГОВАЯ СИМФОНИЯ ПО ГЕТРАЙДЕГАССЕ В ЗАЛЬЦБУРГЕ С ЕКАТЕРИНОЙ ИСТОМИНОЙ

—Hermes, Arceau
Le Temps Suspendu
38 mm, 2013

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

—Hermes, шелковый
платок-каре

—Приблизительно
такую, как у Marni,
брошь можно купить
в антикварных лав-
ках Гетрайдегассе

моцарт — коммерческое
счастье всей австрии

На очень старой — всегда, в любое время года полной путешественников, извилистой, словно высохшая ветка, — улице Гетрайдегассе в центре Зальцбурга расположен один из самых главных туристических объектов всей прекрасной Австрии. Это дом, где родился Вольфганг Амадей Моцарт. Гений классической музыки появился на свет 27 января 1756 года на первом этаже кособокого желтого каменного строения под номером девять: сегодня здесь расположен музей, открытый 15 июня 1880 года по инициативе Междуна-

родного фонда Моцарта. В экспозиции первого этажа мемориального музея — детская и концертная скрипки великого композитора, его клавикорд и молоточковый клавир, а также портреты родителей, письма, книги и партитуры. На втором этаже — история самых прославленных оперных постановок: макеты, афиши, про-

граммки. Сфотографироваться рядом с этим низкорослым домиком, кукольным, сказочным, словно вросшим в вековой булыжник, считает своим долгом любой турист. Даже самый просвещенный.

Моцарт — давнее коммерческое счастье всей Австрии. Но если в Вене еще можно увлечь путешественника, положим, Штраусом, то в Зальцбурге автора «Голубого Дуная» увидишь нечасто. А вот Моцарт здесь везде: его светлая, со странным, но любопытным взглядом голова в кудрявом парике смотрит с фантиков шоколадных конфет, с настенных календарей, с пивных кружек и детских книжек, с бутылок карамельных и апельсиновых ликеров, с пепельниц и деревянных подставок под фотографии. Моцарт — на кухонных фартуках, на салфетках, полотенцах и скатертях. На женских майках, юношеских тишотках и вечерних дамских сумочках. Моцарт — на фарфоровых вазах, вазонах, лампах-ночниках. Здесь ни шагу без него.

Гетрайдегассе — главная улица роскоши в Зальцбурге, хотя сравнить ее, предположим, с широкой бульварной парижской авеню Монтень или с деловой и шумной Пятой авеню в Нью-Йорке было бы делом весьма странным. Ведь и масштаб города тоже, согласитесь, не тот. В Зальцбурге все еще успешно торгуют по старинке: здесь любой, пусть даже самый дорогой, фешенебельный и роскошный магазин, — это современная копия старой городской лавки.

На Гетрайдегассе, в доме №45, уже много лет работает уютнейший бутик Louis Vuitton. А вот ассортимент тут специфический: к примеру, много маленьких разноцветных вечерних сумочек, ведь концерты — это главное развлечение Зальцбурга. Есть также и фирменные дорожные сумки: город, породивший Моцарта, входит в так называемый австро-венгерский туристи-

улица роскоши

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__ Louis Vuitton,
Montre Tambour Bijou
Secret, 2013

__ Louis Vuitton,
вечерняя сумка
из кожи

__ Винтажный веер
— обязательный
аксессуар
для концерта
классической музыки

ческий маршрут, который очень любят состоятельные американцы,— Вена—Зальцбург—Будапешт—Прага. Купить чемодан Louis Vuitton, чтобы увезти с собой в Техас побольше разных прекрасных Моцартов,— дело обычное. На другом конце кривоватой улицы торжественно и чинно сидят другие «дорогие» французы: из дома Hermes. У этого магазина Hermes тоже есть специфика — много шерстяных вещей из кашемира, много серебра, шелковых платков-каре и хороших золотых часов. Зальцбург живет по своей собственной моде, которая крайне консервативна. Коренные жители города совершенно спокойно могут ходить на работу в национальных костюмах. У женщин — это очень пышная цветная юбка, шерстяной корсаж, белая рубашка с рукавами «фонариком». У мужчин — фольклорный тирольский костюм из темно-зеленой шерсти, дополненный обязательной тирольской шляпой с перышком. Видимо, в Hermes бессознательно пытаются соответствовать такой стилистике. Основная торговая единица Гетрайдегассе — это лавка. И на самом деле настоящих лавочек сохранилось на этой улице невероятно много. Это лавки с конфетами, ликерами и марципанами; музыкальные лавки с нотами и дисками; лавки, где продают грандиозные веера из страусиных перьев и парадные шляпы с пластиковыми цветами и фруктами. Много лавок с вечерней обувью: очень аккуратной, лаковой, а также из цветного шелка, украшенной тесьмой, кружевом,— такая обувь предназначена не столько для посещения концерта или театра, сколько для бала. Есть особенные, миниатюрные магазины, где продают шерстяную и кожаную одежду для охоты и рыбалки: в Австрии эти занятия до сих пор считаются делом благородным, аристократическим. Конечно, вечерние платья — с русалочьими «хвостами», чуть ли

даже не с турнюром и фижмами, с бездонными откровенными декольте — украшенные блестящими пайетками, пушистым мехом, кружевом, тесьмой. Гетрайдегассе — это торговая улица старого, уже почти исчезнувшего из Европы типа. Это древняя улица-рынок, это улица-площадь, где любой, самый микроскопический товар непременно рассказывает какую-нибудь важную историю. Историю о музыке Моцарта, об охоте на оленей или о рождественских балах, которые дают кондитеры и пожарные. Историю о местной кулинарии и фирменном шоколадном деле, о ювелирных или часовых сокровищах. На Гетрайдегассе чувствуется особенная музыка торговли — суетная, веселая, старомодная.

__ Louis Vuitton,
коллекция
фирменного багажа,
сделанного
на фабрике
во французском
городке Аньер

__ Запонки русского
дома «Фаберже»:
в Зальцбурге
антикварные украше-
ния — объект охоты
коллекционеров

МОДНАЯ ПРОБЕЖКА ЗАСЕКАЕТ НА ЧАСАХ ДАША ВЕЛЕДЕЕВА, HARPER`S BAZAAR RUSSIA и HARPER`S BAZAAR ART RUSSIA

Главный редактор Harper's Bazaar Russia и Harper's Bazaar Art Russia Даша Веледеева в ресторане «Дом Карло» в платье A la Russie и с часами Rolex Datejust Oyster

16 часов

Именно столько длится мой привычный рабочий день во время недель моды в Нью-Йорке, Милане и Париже. А вот на показы в Лондоне я — с запуском нашего нового журнала Harper`s Bazaar Art Russia — уже просто физически не успеваю.

Первое fashion-шоу начинается в десять утра, но и до него еще надо успеть сбежать на пару деловых завтраков, важных презентаций, да и просто повидаться с любимыми дизайнерами. Последний из шести-семи ежедневных показов стартует в девять вечера, но и это еще не конец обязательной программы модных недель. Даже если в глазах уже крутится адский калейдоскоп из новых трендов и тенденций, будьте любезны проследовать на ужины, коктейли и вечеринки. Только чтобы веселиться непременно до утра. С другой стороны, грех было бы жаловаться на такую модную жизнь: ведь все самые последние новости, слухи, секреты из мира моды и luxury goods я узнаю именно во время недель. Я всегда говорю, что молодость — это не время для сна. Это время для бесконечных действий.

1 час

Так мало времени занимает укладка, макияж и маникюр в моем любимом салоне Aldo Coppola, расположенном в «Новинском пассаже». И этот временной рекорд не могут побить ни в одном салоне красоты в целом мире. С моими волосами мало кто вообще может справиться — у них такой же негибкий характер, как и у их счастливой обладательницы. Лучшие стилисты — Света Руткас и Наташа Панченко, визажисты — Гриша Макаров и Зина Сакович, и те и другие умеют виртуозно исполнять суперстойкие макияж и укладку «неделька». Конечно, они мне почти уже друзья!

10 часов

Такова была дистанция моего недавнего обеда с любимыми подругами. Дело было наутро после моего дня рождения, и обсудить, конечно, хотелось очень многое. Как хотелось и вновь оценить все позиции в меню нашего домашнего ресторана «Дом Карло». Мы пришли в 14:00, а ушли в начале первого ночи, чтобы отправиться на какую-то вечеринку. И, честно говоря, все мы страшно жалели! Мы тогда думали, что лучше продлили бы свой ланч-марафон еще на часок-другой. Это вообще мой любимый вид спорта — добротный разговор с друзьями. Лучше — только смеяться до боли в щеках с родителями.

___ **Chanel Premiere.** Случайно их примерила и сразу же влюбилась. Часы яркие, женственные, в стиле 1980-х — все, как я люблю. Я хочу непременно желтые и с бриллиантами, я стану носить их со всеми своими маленькими и большими черными платьями. А также с простыми белыми рубашками и тельняшками с шелковыми брюками, непременно с нитками жемчуга. Словом, все будет именно так, как завещала мадемуазель Шанель.

___ **Rolex Oyster Perpetual Datejust.** Я получила эти часы в подарок на день рождения от человека, который знает меня, кажется, лучше, чем я сама. Я никогда бы их себе не выбрала, а в итоге ношу в результате чаще других — не из сентиментальных соображений, а потому, что часы сели на мое запястье идеально. Правду говорят, со стороны виднее. Правда и то, что часы дарить нельзя: если не вернешь за них хоть мелочь, жди расставания. Я вот об этой примете забыла, о чем по-прежнему жалею.

___ **Breguet, La Tradition.** Я обожаю классические и очень элегантные Reine de Naples Breguet, но мне они, увы, не идут абсолютно. Мой выбор — коллекция La Tradition, с завораживающим своей откровенностью механизмом. Помужски лаконичные, может, они и чересчур большие для женского запястья, но это абсолютно мой «недремлющий брегет», который хоть и не уберет от вечных опозданий, но точно будет дисциплинировать.

ИДЕАЛЬНАЯ ТОНКОСТЬ

PIAGET ALTIPLANO

Самые тонкие часы с автоподзаходом в мире

Корпус из белого золота, толщина 5,25 мм

Самый тонкий механизм с автоподзаходом в мире

Мануфактурный механизм Piaget, толщина 2,35 мм

PIAGET

www.piaget-altiplano.com

ДВА МИРОВЫХ РЕКОРДА

В 2010 году исполнилось 50 лет со дня выпуска легендарного ультратонкого калибра Piaget 12P в 1960 году. Мануфактура высокого часового искусства Piaget отметила знаменательную дату двумя новыми рекордами в сегменте ультратонких часов.

Первый рекорд – это появление самого тонкого в мире автоматического часового механизма 1208P толщиной всего 2,35 мм со смещенным ротором.

Второй рекорд - данный механизм нового поколения делает модель Piaget Altiplano (ее толщина всего 5,25 мм) самыми тонкими часами с автоподзаводом в мире.

Бутики Piaget: Москва: Столешников пер., 5, тел: (495) 980 9047

ГУМ, Красная площадь, 3, 1-я линия, тел: (495) 662 7577

Киев: ул. М. Заньковецкой, 4, тел: (38044) 279 4658

URWERK ПРЕДСТАВЛЯЕТ **UR-110 TTH**
 ЧАСЫ ИЗ ТАНТАЛА С САТЕЛЛИТНОЙ ИНДИКАЦИЕЙ ЧАСА
 И ПЛАНЕТАРНЫМ ПРИВОДОМ
 (есть также модели из розового золота или с покрытием AlTiN)

URWERK®
 BAUMGARTNER & FREI ZÜRICH/GENÈVE

URWERK происходит от названия древнего города Ур, одного из центров древней Месопотамии. Более 6 тысяч лет назад населявшие его шумеры стали первыми, кто разложил время на единицы, положив таким образом начало исчислению времени, которое мы используем сегодня. Наша работа – дань уважения прошлому, так тесно связанному с настоящим. Ощутите вместе с нами связь времен.
WWW.URWERK.COM

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000
 Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393
 Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031

Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870

LA MONTRE PREMIÈRE
CHANEL

ЖЕЛТОЕ ЗОЛОТО 18K И БРИЛЛИАНТЫ

